Экономические и гуманитарные исследования регионов

2/2020

Ec	onomical
and	1
hu	manitarical
res	earches
of	the regions

2/ 2020

Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) номер в каталоге Почта России 37137
ISSN 2079-1968
Научно-теоретический журнал

№ 2 2020 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Несмеянов Е.Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, Почетный работник Министерства образования Российской Федерации, заведующий кафедрой философии и мировых религий (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Говердовская Е.В. – заместитель главного редактора, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора непрерывному образованию (Пятигорский медико-фармацевтический институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации», г. Пятигорск);

Арсалиев Ш.М-Х. – доктор педагогических наук, профессор, проректор по научной и международной деятельности (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный педагогический университет», г. Грозный);

Акаев В.Х. – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник (Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, г. Грозный);

Арябкина И.В. - доктор педагогических наук, профессор (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ульяновский государственный педагогический университет имени И.Н. Ульянова», г. Ульяновск);

Бондаренко А.В. – кандидат философских наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой по учебной и научной работе кафедры «Философия» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа)

Верещагина А.В. – доктор социологических наук, профессор кафедры теоретической социологии и методологии региональных исследований Института социологии и регионоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Гончаров В.Н. – доктор философских наук, профессор кафедры философии Гуманитарного института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Дохоян А.М. – кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир);

Каргиева З.К. – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова", г.

Владикавказ);

Касьянов В.В. – доктор социологических, доктор исторических наук, профессор, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный университет», г. Краснодар);

Лукацкий М.А. – член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, почетный работник общего образования Российской Федерации, Научный руководитель лаборатории теоретической педагогики ИТИП РАО, заведующий кафедрой психологии и педагогики (Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет имени А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва);

Осадчая Г.И. – доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе (Институт социально-политических исследований Российской академии наук, г. Москва);

Матяш Т.П. – доктор философских наук, профессор, профессор-консультант кафедры философии религии и религиоведения (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Пусько В.С. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой политологии факультета социальных и гуманитарных наук (Федеральное государственное бюджетное учреждение образования «Московский образовательное высшего государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)», г. Москва);

Маринов М. Б. – доктор философских наук, специалист (Уханьский университет, Китайская народная республика)

Ратиев В.В. – доктор социологических наук, директор (Филиал частного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет имени С.Ю. Витте» в г. Краснодар, г. Краснодар);

Розин М.Д. – доктор философских наук, профессор, директор Северо-Кавказского научного центра высшей школы (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону);

Ромаева Н.Б. - доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и педагогических технологий Педагогического института (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь);

Самыгин С.И. – доктор социологических наук, профессор кафедры "Управления персоналом и социологии" (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ростовский государственный экономический университет», г. Ростов-на-Дону);

Сущий С.Я. – доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института социально-экономических и гуманитарных исследований (Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону);

Спирина В.И. – доктор педагогических наук, профессор, декан социально-психологического факультета, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир;

философских профессор Департамента Тен Ю.П. доктор наук, доцент, Российской менеджмента Финансового университета при Правительстве Федерации (Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего образования «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (Финансовый университет) г. Москва);

Финько М.В. – доктор философских наук, директор конгрессно-выставочного центра (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону);

Хараева Л.А. - доктор педагогических наук, профессор, Профессор кафедры английского языка (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», г.

Нальчик);

Шингаров Г.Х. – доктор философских наук, профессор кафедры "Философия" (Негосударственное аккредитованное частное образовательное учреждение высшего профессионального образования Современная гуманитарная академия, г. Москва);

Щербакова Л.И. – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры «Социология и психология» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Российский государственный политехнический университет М.И. Платова, г. Новочеркасск).

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

www.cegr.ru.

Registration number PI FSS77- 39740
Federal Service for Supervision of Communications, Information
Technology and Mass Communications (Roskomnadzor)
catalog number 37137 Russian Post
ISSN 2079-1968
Scientific theory journal

№ 2 2020

EDITOR-IN-CHIEF

Nesmeyanov E.E. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher School of Russia, Honored Worker of the Ministry of Education of the Russian Federation, Head of the Department of philosophy and world religions (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University", Rostov-on-Don)

EDITORIAL BOARD

Goverdovskaya E.V. – deputy Chief Editor, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Deputy Director of postgraduate and additional education (Pyatigorsk Medical-Pharmaceutical Institute - branch of the Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "The Volgograd State Medical University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation ", Pyatigorsk);

Arsaliev Sh.M-X. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice-Rector for Research and International Activities (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Chechen State University", Grozny);

Akayev V.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher (Federal Ibragimov State Institution of Science Integrated Research of Russian Academy of Sciences, Grozny):

Aryabkina I.V. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ulyanovsk State Pedagogical University named after IN N. Ulyanov", Ulyanovsk);

Bondarenko A.V. – Candidate of Philosophical Sciences, Deputy Head of the Department for Academic and Scientific Work of the Department "Philosophy" Federal State Budget Educational Institution of Higher Education «Ufa State Petroleum Technological University», Ufa)

Vereshchagina A.V. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of theoretical sociology and methodology of regional researches of the Institute of sociology and regional studies (The Institute of Sociology and Regional Studies of Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don).

Vezirov T.G. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department "Information Technologies and Information Security" (State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Dagestan State University of National Economy", Makhachkala);

Goncharov V.N. – Doctor of Philosophical Sciences, Associate professor, associate Professor in the Department of philosophy, humanitarian Institute (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «North Caucasian Federal University», Stavropol);

Gorelov A.A. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Professor of "Theory and methodology of physical culture" (Federal State Scientific Institution "Institute of Socialization and

Education" of the Russian Academy of Education, Moscow);

Dohoyan A.M. - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Social, Special Pedagogy and Psychology, Federal State Budget Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir);

Lukatskii M.A. – Corresponding Member of RAO, Doctor of Pedagogic Sciences, Professor, Honored worker of the general education of the Russian Federation, Head of the Laboratory of Theoretical Science Pedagogy ITIP RAO, head of the Department of psychology and pedagogy (State-Funded Educational Institution of Higher Education "Yevdokimov Moscow State Medical and Dental University" of the Ministry for Public Health of the Russian Federation, Moscow);

Kargieva Z.K. – Doctor of Pedagogic Sciences, Professor of the Department of pedagogy and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Khetagurov North Ossetian State University», Vladikavkaz);

Kasyanov V.V. – Doctor of Social Sciences, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Journalism, Head of the Department of Russian History (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional Education «Kuban State University», Krasnodar);

Matyas T.P. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor-consultant of the Department of philosophy of religion and religious studies (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Marinov M.B. – Doctor of Philosophical Sciences, specialist (Wuhan University, China)

Osadchaya G.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Deputy Director on scientific work (Institute of Social and Political Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow);

Popov M.Yu. – Doctor of Social Sciences, Professor, chief editor of "The Humanitarian, socioeconomic and social Sciences";

Pusko V.S. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, head of the Department of political science of the faculty of social Sciences and Humanities (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education "Bauman Moscow State Technical University", Moscow);

Rosin M.D. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Director of North-Caucasian scientific centre of higher school (Federal Autonomous Educational Institution of Higher Education «Southern Federal University», Rostov-on-Don);

Ratiev V.V. – Doctor of Social Sciences, Director (Branch of Private Educational Institution of Higher Education «Witte Moscow University» in Krasnodar, Krasnodar);

Romeva N.B. - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of chair of pedagogics and pedagogical technologies Pedagogical Institute (Federal state Autonomous Educational Institution of Higher Education "North-Caucasus Federal University", Stavropol, Russia)

Samygin S.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, Professor of the Department "Personnel management and sociology" (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Rostov State University of Economics», Rostov-on-Don)

Soushiy S.Y. – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, chief researcher, Institute of socio-economic and Humanities research (Southern Scientific Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don);

Spirina V.I. – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean of social and psychological faculty, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Armavir State Pedagogical University", Armavir)

Ten Y.P. – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Federal State Educational Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation" (Financial University), Moscow);

Fin'ko M.V. – Doctor of Philosophical Sciences, director of the congress and exhibition center (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education " Don State Technical University", Rostov-on-Don);

Kharaeva L.A. - Doctor of Pedagogic Sciences, Professor (Federal State Educational Institution of Higher Education «Kabardino-Balkarian State University named after Berbekov», Nalchik);

Shingarev G.H. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the Department "Philosophy" (Non-government accredited private institution of higher education Modern University for the Humanities, Moscow);

Shcherbakova L.I. – Doctor of Social Sciences, Professor, head of the Department of sociology and psychology (Federal State-Funded Educational Institution of Higher Education «Platov South-Russian State Technical University», Novocherkassk).

© «Economical and humanitarical researches of the regions»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

АБЗАЕВ Ю. Ш. К проблеме развития ИКТ-компетентности будущего учителя математики в условиях информационно-педагогической среды	11
БОСТАНОВ Э. Х. Педагогические основы управления качеством подготовки будущих экономистов	17
ВЛАСОВ А. В., ВАСИЛЕНКО Е. Н. Педагогический аспект взаимосвязи учебной деятельности и личной зрелости обучающихся	24
ГУСЕВА Е. А., ЗРИТНЕВА Е. И. Активизация профессионального педагогического становления будущих бакалавров социальной работы средствами досуговой деятельности	29
ДАНИЛЕНКО С.Н., СПИРИНА В.И. Самообразование учителя как основа его непрерывного профессионального развития в пространстве современных трендов	39
КОРОБОВА М.В. Отношение родителей к своему ребенку, имеющему двигательные нарушения, с позиции гуманистического подхода	44
ЛОБЕЙКО Ю. А. Педагогический аспект исследования мотивов учения старшеклассников	48
МИНАСЯН Г.С. Основные вопросы формирования экоклассов в общеобразовательной школе	53
СИРИК М.С., СИРИК С.Н. Проблемы изучения правовых дисциплин при подготовке кадров среднего профессионального образования в условиях цифровизации	60

ТЕМУРКАЕВА Д. Б. Интегративная сущность профессиональной компетентности учителя начальных классов сельской школы	63
ШУМАКОВА А. В., МОРОЗОВА Т. П. Развитие интеллектуальных умений у младших школьников: педагогический аспект исследования	71
ФИЛОСОФИЯ	
БАЛИЕВ И.В. Специфика русской философии в контексте спора между В.Ф. Эрном и С.Л. Франком	75
КИЛЯСХАНОВ М. Х. Преодоление старения: социальное измерение проблемы	83
КОЛОСОВА О. Ю. Социально-антропологический аспект развития экологической культуры: философский анализ	87
КОРСАКОВ А. Н. Дискуссионные аспекты оценки медиации: социально-философский анализ	92
ЛАЗИНИНА Е.В. Принцип гуманизма в условиях цифровизации и информатизации Общества	98
ЛУКЬЯНОВ Г. И., ПЕТРЕНКО В.И. Социально-философский анализ развития теорий информации	104
МИТРОФАНОВ А. А. Взаимодействие социальных мифов и традиций в структуре современного общества	109
ПИЛИПЕНКО Н. И. Социально-культурные трансформации в информационном обществе: философский анализ	113
ПОПОВА Т. В., ТИЩЕНКО А. В. Значение информационной сферы в формировании позитивного отношения к полиции	118

ХАСУЕВ А.Э. Социальная изоляция и самоизоляция человека: социально-философский анализ	122
СОЦИОЛОГИЯ	
ИГНАТОВА Е.В., ХАЙРУЛЛИНА Н.Г., КАЗАКОВА Н.В. Общественно-политические, межнациональные и межконфессиональные отношения в оценках студентов	129
мнения, факты, гипотезы	
СОКОЛОВА Е. С., МЕХДИЕВ Э. Т. Экологический аудит для обеспечения продовольственной безопасности	134

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ИКТ-КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

Абзаев Ю. Ш.

TO THE PROBLEM OF ICT-COMPETENCE DEVELOPMENT OF THE FUTURE MATHEMATIC TEACHER IN THE CONDITIONS OF THE INFORMATION-PEDAGOGICAL ENVIRONMENT

Abzaev Yu. Sh.

Аннотация. Статья посвящена формированию ИКТ-компетентности будущего учителя математики в информационно-педагогической среде, основанной на электронных учебных ресурсах. Основой образовательного процесса определяется компетентностный подход к обучению как эффективный способ формирования профессиональной самостоятельности, готовности к самообразованию в условиях быстрой обновляемости знаний. Важное место в формировании ИКТ-компетентности студентов бакалавриата занимают дисциплины «Информационные и коммуникационные технологии в образовании», «Web-дизайн и Web-программирование», способствующие подготовке и внедрению в учебный процесс обучающих программ электронных образовательных ресурсов: электронные учебники, учебнометодические комплексы размещенные в образовательных порталах Интернет (http://methmath.chat.ru, http://sc.edu.ru и другие).

Annotation. The article is devoted to the formation of ICT competence of future math teacher in the information and pedagogical environment based on electronic educational resources. The basis of the educational process is defined as a competence-based approach to learning as an effective way to form professional independence, readiness for self-education in conditions of rapid updating of knowledge. An important place in the formation of ICT-competence of future math teacher disciplines "Information and communication technologies in education", "Web-design and Web-programming" contributing to the preparation and introduction in educational process of training programs of electronic educational resources: electronic textbooks, educational and methodical complexes placed in educational portals of the Internet (http://methmath.chat.ru, http://sc.edu.ru and others).

Ключевые слова: информационно-педагогическая среда, будущий учитель математики, ИКТ-компетентность, электронные учебные ресурсы, дисциплины «Информационные и коммуникационные технологии в

образовании», «Web-дизайн и Web-программирование», программные средства учебного назначения.

Keywords: information and pedagogical environment, future math teacher, ICT competence, e-learning resources, disciplines "Information and communication technologies in education", "Web design and Web programming", software for educational purposes.

Введение

Целью вузовского обучения будущего учителя математики является не Определенной столько передача информации студенту, сколько формирование стратегий самообучения познавательных него неотъемлемой самообразования будущей как ОСНОВЫ И части профессиональной деятельности. Для достижения высокого уровня научнопрактической подготовки будущих учителей математики, необходимо решить две главные проблемы: обеспечить возможность получения студентами глубоких фундаментальных знаний; изменить подходы к технологии обучения и воспитания. Эффективная интеграция указанных выше подходов ориентирована на повышение качества обучения, развитие творческих способностей будущих учителей математики, их стремление к непрерывному приобретению новых знаний.

Современные педагогические реалии характеризуются переходом от парадигмы Обучения к парадигме ОбразОвания, где кОмпетентнОстный подход к обучению становится основным образовательным способом формирования профессиональной самостоятельности, готовности самообразованию и непрерывному обучению усл**О**виях В обновляемости знаний. Как известно, компетентностный подход является основой вузовского образования, именно она «формирует готовность к самообразованию, создает базу непрерывного образования», возможность «быть сознательным и активным гражданином и созидателем» [4].

Основное содержание

С развитием новых средств ИКТ и внедрением их в образование расширяются возможности информационно-педагогической среды в формировании профессиональной компетентности будущих бакалавров.

Поиски способов решения этих проблем определяют общие подходы к проектированию обучающих сред как пространств и условий организации учебной деятельности студентов, которая во многом определяется дидактическим сопровождением и совокупностью образовательных информационных средств и технологий их использования.

Исходя из этого информационно-педагогическая среда концептуально рассматривается как система общения с человеческим знанием в процессе обучения, создаваемая в условиях взаимодействия педагога, студента, информации на основе использования средств дидактического сопровождения.

Следовательно, необходимо внести изменения в систему обучения в

области ИКТ, в том числе цифровых технологий. Здесь должны обеспечить технологические условия разработки электронных учебных ресурсов в электронной информационно-образовательной среде вуза

Анализ работ по вопросам проектирования информационной среды вуза [3] позволил выделить и описать следующие ее компоненты:

- материально-технический, рассматриваемый как совокупность предметных и материальных условий учебного процесса, характеризуемых наличием электронно-коммуникативных средств обучения;
- предметно-методический, включающий систему образовательных стандартов, образовательных программ, программ для компьютеров, учебную, методическую литературу и дидактические материалы;
- ОрганизациОннО-управленческий, Определяющий сОздание педагОгических услОвий пОэтапнОгО фОрмирОвания умственных действий, пОшагОвОй ОбратнОй связи, системы кОррекции, Организации самОкОнтрОля и самОдиагнОстики дОстижений, самОрегуляции действий.

Поиск эффективности организации учебной деятельности студентов маематического профиля позволил определить содержание дидактического сопровождения их учебной деятельности в условиях информационно-педагогической среды вуза. Его структура включает информационнообучающие материалы, систему предметных опор (схемы, рисунки, графики, формулы), в которых отражены подлежащие усвоению единицы информации, их связи, классификации, составляющие в совокупности опорные конспекты (технологическая схема учебного процесса по В.Ф. Шаталову); контрольно-оценочные и дидактические материалы, (задания для самоконтроля с выбором ответа по актуализации теоретических знаний, применению и систематизации законов, принципов, фактов и др.)[3].

В результате анализа специальной литературы и рефлексии Опыта собственной экспериментальной деятельности нами сформулированы принципы проектирования информационно-педагогической среды педвуза: системность и целостность, открытость и вариативность, адаптивность, динамичность, систематичность обновления, возможность проектирования со стороны всех субъектов, высокая мотивированность взаимодействия педагога и обучающихся, перспективность. Эти свойства позволяют обосновать гуманистический характер среды и ее образовательный потенциал и развивающую направленность (О.Н. Шилова).

Обучение в рамках информационно-педагогической среды должно вестись с учетом классических дидактических принципов. Компьютерное обучение определило два новых принципа: индивидуализации обучения и активности. Информационная технология обучения является новой методической системой, позволяющей рассматривать учащегося не как объект, а как субъект обучения, а компьютер - как средство обучения. Обучаемый переходит в новую категорию, потому что по форме компьютерное обучение является индивидуальным, самостоятельным, но осуществляется по общей методике, реализованной в обучающей программе. Компьютер как средство обучения является беспрецедентным в

истории педагогики, так как объединяет в себе как средство, инструмент обучения, так и субъект — педагог. Изменение ролевой обстановки ведет к значительному пересмотру теории обучения. Появилась необходимость переработки теории дидактической технологии, являющейся частью информационной технологии обучения[2].

В ФГБОУ ВО «Чеченский государственный педагогический университет» на физико-математическом факультете нами в последние годы успешно реализуются программы подготовки и внедрения в учебный процесс электронных образовательных ресурсов, в том числе и электронных учебно-методических комплексов.

Важное место в формировании ИКТ-компетентности студентов бакалавриата занимают дисциплины:

- «Информационные И коммуникационные технологии образовании» занимает особое место формировании ИКТ-компетентности, цель которой сформировать систему знаний, умений и навыков в области использования информационных и коммуникационных технологий в обучении образовании, составляющие формирования ОСНОВУ компетентности у студента бакалавриата по применению ИКТ в будущей профессиональной деятельности[3]. Данная дисциплина нацелена на формирование следующих компетенций: УК-1, УК-2, УК-4, УК-6, ОПК-1, $O\Pi K-2,\Pi K-3,\Pi K-5.$
- 2) «Web-дизайн и Web-программирование». Обучение должно идти в ногу с расширением информационного мира, не допуская временного Отставания. Web-технологии все глубже проникают в учебный процесс, влияя на содержание образования, методы и формы обучения. Развитие средств информатизации, особенно Web-технологий ведет к созданию информационной среды любой предметной деятельности, что требует переосмысления целей, содержания, форм и методов подготовки по информатике на современном уровне в общем и высшем педагогическом образовании. Сегодня государственная образовательная политика ставит во главу угла процесс информатизации образования, применение ИКТ в уровня. Большое vчебных заведениях разного внимание уделяется оборудованию учебных заведений средствами доступа к сети Интернет. В связи с этим в системе подготовки будущих бакалавров данная дисциплина занимает особое место. Он формируют у будущего учителя умения и навыки использования web-технологий в будущей профессиональной деятельности, прикладными программами и современными коммуникации, разработки и создания методических ресурсов и работы с ними и т.д. Применяя эти технологии на практике, он может не только решать профессиональные, учебные и бытовые задачи, а также создавать, приобретать, распространять И оценивать знания, **О**беспечивать непрерывность процесса обучения с помощью программных средств учебного назначения (ПСУН)[5].

Перечень ПСУН на современном этапе включает в себя электронные (компьютеризированные) учебники; электронные лекции, контролирующие

компьютерные программы; справочники и базы данных учебного назначения; сборники задач и генераторы примеров (ситуаций); предметноориентированные среды; учебно-методические комплексы; программно-методические комплексы; компьютерные иллюстрации для поддержки различных видов занятий.

Рассмотрим более подробно ПСУН, которые широко используются в формировании ИКТ-компетентности студентов бакалавриата Дагестанского государственного педагогического университета.

Обучающие программы

Обучающая программа (ОП) - это специфическое учебное пособие, предназначенное для самостоятельной работы учащихся. Оно должно способствовать максимальной активизации обучаемых, индивидуализируя их работу и предоставляя им возможность самим управлять своей познавательной деятельностью. ОП является лишь частью всей системы обучения, следовательно, должна быть увязана со всем учебным материалом, выполняя свои специфические функции и отвечая вытекающим из этого требованиям[1].

Программы называются обучающими, потому что принцип их составления носит обучающий характер (с пояснениями, правилами, образцами выполнения заданий и т.п.). Программами они называются потому, что составлены с учетом всех пяти принципов программированного обучения:

- -наличие цели учебной работы и алгоритма достижения этой цели;
- -расчлененность учебной работы на шаги, связанные с соответствующими дозами информации, которые обеспечивают осуществление шага;
- -завершение каждого шага самопроверкой и возможным корректирующим воздействием;
 - -использование автоматического устройства;
 - -индивидуализация Обучения (в достаточных и доступных пределах).

При составлении ОП необходимо учитывать психофизиологические закономерности восприятия информации. Очень важно создать положительный эмоциональный фактор, вызвать интерес к работе и поддерживать его во время выполнения всей ОП - это необходимое условие успешности обучения. Хорошо построенная ОП позволяет:

- -избегать монотонности заданий, учитывать смену деятельности по ее уровням: узнавание, воспроизведение, применение;
- -предоставить возможность успешной работы с ОП и сильным, и средним, и слабым ученикам;
- -учитывать фактор памяти (оперативной, кратковременной и долговременной).

Формирование конкретных навыков и умений осуществляется по принципу деятельности на основе отобранного материала. Причем необходимо учитывать психологические возрастные особенности учащихся, способность ориентироваться на мыслительные задачи, требующие

конструирования ответа, а не просто механического запоминания.

Электронные учебники

Электронный учебник - это автоматизированная обучающая система, включающая в себя дидактические, методические и информационносправочные материалы по учебной дисциплине, а также программное обеспечение, которое позволяет комплексно использовать их для самостоятельного получения контроля знаний. Специфическими свойствами ЭУ являются изобразительность, интерактивность, адаптивность, интеллектуальность[1].

Электронные учебники были изначально разработаны для организации дистанционного образования. Однако, со временем, благодаря своим возможностям обучения они переросли эту сферу применения. Электронный учебник на лазерном диске теперь может использоваться совершенно самостоятельно и автономно как в целях самообразования, так и в качестве методического обеспечения какого либо курса, точно так же, как и обычный бумажный учебник. Именно эти свойства являются положительными особенностями ЭУ.

Создание и использование информационных баз в учебном процессе способствует:

- -индивидуализации и дифференциации процесса обучения;
- -Осуществлению контроля с диагностикой ошибок и с обратной связью;
- -Осуществлению самОкОнтрОля и самОкОррекции учебнОй деятельнОсти;
- -высвобождению учебного времени за счет выполнения компьютером трудоемких рутинных вычислительных работ;
 - -визуализации учебной информации;
 - -моделированию и имитации изучаемых процессов или явлений;
- -проведению лабораторных работ в условиях имитации на компьютере реального опыта или эксперимента;
- -формированию умения принимать оптимальное решение в различных ситуациях;
- -развитию Определенного вида мышления (например, нагляднообразного, теоретического)[5].

Эти обстоятельства позволяют планировать профессиональную подготовку бакалавров через призму информационно-дидактического потенциала ЭУМК, которая значительно облегчает труд преподавателя, делая процесс обучения более ярким и эмоционально насыщенным.

Большую роль в повышении уровня образовательного процесса посредством применения ЭУМК на занятиях играет тот факт, что технологии мультимедиа привносят в процесс обучения принцип интерактивности, которые позволяют интегрировать различные среды представления информации: текст, статическую и динамическую графику, видео- и аудиозаписи в единый комплекс, позволяющий будущему бакалавру стать активным участником учебного процесса.

Разработанные ЭУМК могут быть использованы для формирования содержания подготовки будущих бакалавров педагогического образования на основе компетентностного подхода и кредитно-модульной структуры обучения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Машбиц Е.И. Компьютеризация обучения: Проблемы и перспективы. М.: Знание, 2016. 80с.
- 2. Магомеддибирова 3.А. Формирование информационно-коммуникативной компетентности будущего учителя математики. Шаг в науку//Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Грозный, 20 октября 2018г.—Махачкала: АЛЕФ,— С. 153-160.
- 3. Соколова О.И. Информационно-образовательная среда общеобразовательного учреждения как необходимое условие развития креативной личности / О.И. Соколова, Т.В. Вострикова // Образовательные технологии. Воронеж, 2005. №4. С.56-59
- 4. Хеннер Е.К. Формирование ИКТ-компетентности учащихся и преподавателей в системе непрерывного образования М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2008. 188 с.
- 5. Шихмурзаева А.Б. Педагогические условия формирования Web-компетенции у будущих педагогов-бакалавров профиля «Информатика» / А.Б. Шихмурзаева, Т.Т. Везиров// Наука и общество: международная конференция. Часть 2 (философские науки, юридические науки, педагогические науки, психологические науки) (г.Донецк, 15 февраля 2014) Научно-информационный центр «Знание» С. 138-142.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ

Бостанов Э. Х.

PEDAGOGICAL BASIS FOR QUALITY MANAGEMENT FOR FUTURE ECONOMISTS

Bostanov E. H.

В статье представлена авторская точка зрения на педагогические основы управления качеством подготовки будущих экономистов, основанная на анализе современных проблем и тенденций в данной сфере. Раскрыты закономерности и организационный механизм управления качеством профессиональной подготовки с позиции приоритета создания условий для активизации субъектных свойств академического сообщества, направленных на решение задач подготовки конкурентоспособных

специалистов экономической сферы.

The article presents the author's point of view on the quality management training of future economists, based on an analysis of current problems and trends in this area. The patterns and the organizational mechanism for managing the quality of vocational training are revealed from the perspective of creating conditions for activating the subjective properties of the academic community, aimed at solving the problems of training competitive specialists in the economic sphere.

Ключевые слова: педагогические основы управления качеством, организационный механизм управления качеством, экономическое образование, качество профессиональной подготовки

Keywords: pedagogical basis of quality management, organizational mechanism of quality management, economic education, quality of professional training

Экономическое образование в современной России играет огромную роль в становлении информационной и инновационной экономики, позволяет преодолевать отставание от мировых тенденций социально-экономического развития. Система образования, в общем, и экономического в частности становиться одним из ведущих факторов формирования принципиально нового качества общества, развития человеческого капитала. Отечественная экономического образования обладает высоким потенциалом конкурентоспособности на мировом рынке образовательных услуг. Однако целенаправленная необходима поддержка образовательной политики, повышение ответственности и активности государства в области модернизации российской системы высшего образования, с выделением соответствующих ресурсов, разработкой и внедрением механизмов их рационального использования.

Кардинальные преобразования, происходящие В нашей затрагивают практически все стороны жизни общества, характеризующиеся «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, С. 95-100], «тесно связаны с ... формами социальной деятельности» [2, С. 27-30], трансформируют основные социальные институты, в том числе и систему экономического образования, основным ориентиром развития которой становиться качество подготовки экономических кадров требованиями современного рынка труда. Динамично соответствии с социально-экономические условия, тенденции развития изменяющиеся науки и техники, глобализационные процессы выводят на новый уровень характер взаимоотношений образования с потребителями образовательных услуг и актуализируют проблемы управления качеством подготовки будущих экономистов. В таком контексте особую важность приобретает оценка качества подготовки специалистов экономического профиля, поскольку она в определенной степени гарантирует высокое качество образовательных услуг, стимулирует конструктивную конкуренцию образовательных учреждений,

академическую мобильность обучающихся [4].

Эффективная деятельность образовательного учреждения во многом зависит от планирования и систематического осуществления мероприятий предоставляемых повышению качества услуг. Таким образом, ПО образовательного учреждения требует оптимизация деятельности мониторинга фактического состояния работы по управлению качеством Здесь под управлением качеством подготовки будущих подготовки. МЫ понимаем последовательный, планомерный ЭКОНОМИСТОВ целенаправленный процесс воздействия на всю совокупность факторов и условий, обеспечивающих становление и непрерывное профессиональное развитие обучающихся в соответствии с актуальными требованиями конкретной профессиональной деятельности и современного социума, в основе которого особенности менталитета личности, оказывающего влияние «...на телесный и информационный образы человека» [3, С. 37-40], что процессам «способствует коренного изменения культурноцивилизационной картины мира» [5, С. 5-7]. Специфика управления качеством подготовки будущих экономистов заключается в том, концептуальные положения теории управления И методологии образовательными системами нуждаются в переработке и дополнении новыми принципами и идеями.

Опираясь на исследования И. М. Бадаян можно выделить такие закономерности управления качеством подготовки, как:

- 1. Целостность системы управления качеством подготовки, проявляющаяся в соответствии принципов и технологий управления стратегическим приоритетам развития совокупной системы (управляющая и управляемая система, во всем многообразии причинно-следственных связей) и динамично изменяющейся сложности объекта управления качества подготовки.
- 2. Нелинейный характер управленческого воздействия, которое должно учитывать тенденции изменений объекта и субъекта управления, быть сопряженным с особенностями функционирования системы качества подготовки, конструктивно пространственно выстроенным.
- Ориентация на стимулирование осознание участниками образовательного процесса личностной значимости качества подготовки как совокупного результата проявления индивидуальной ответственности субъектов управления, уровня корпоративной высокого культуры, опирающейся на ценности профессионального развития совершенствования
- 4. Прогностический характер управляющего воздействия, суть которого заключается в обеспечении его вариативности и многомерности на основе результатов прогноза тенденций изменения отдельных параметров качества подготовки, причин и последствий данных изменений.
- 5. Построение системы управления качеством подготовки на основе обратной связи информации о динамике показателях качества. При этом перечень показателей должен отличаться системностью, быть научно-

обоснованным и сочетаться с целостной структурой качества подготовки, корреляционные связи отдельными возможные между характеристиками образовательного процесса. Определившись закономерностями управления качеством подготовки будущих экономистов рассмотрению его перейти организационного механизма. качеством подготовки должен Организационный механизм управления представлять собой алгоритм, В котором организационнокаждая функция принадлежит управленческая определенному этапу управления и реализуется посредством комплекса способов и средств, в наибольшей степени соответствующих поставленным стратегическим и тактическим целям.

В данном вопросе мы придерживались точки зрения Е. И. Сахарчук, которая выделяет следующие этапы организационного механизма управления качеством подготовки [6]:

- 1. Сбор и анализ запросов заинтересованных сторон: государства, обучающихся, работодателей, представителей педагогического сообщества высшей школы (конкретного вуза). Государство в качестве основного подготовки специалистов определяет требования заказчика свои соответствующих стандартах, которые дополняются уникальным потребностей и возможностей конкретного содержанием с учетом образовательного учреждения. На данном этапе необходимо организовать обучающихся, систематическое изучение мнения сотрудников образовательного учреждения и работодателей о качестве профессиональной подготовки; разработать современный и рациональный инструментарий сбора, анализа и оценки необходимой информации; создать условия для формирования педагогического сообщества, ориентированного на улучшение качества подготовки. Это позволит оптимизировать процедуру оценки профессиональной подготовки, повысить эффективность качества деятельности образовательного учреждения и степень удовлетворенности всех участников образовательного процесса.
- 2. Проектирование требований к будущему экономисту. Результаты изучения мнения о качестве профессиональной подготовки позволяют систематизировать представления заинтересованных лиц о современных требованиях к специалистам экономического профиля. На основе этого профессиональных конкретизируются совокупность компетенций будущего Возможно личностных качеств экономиста. противоречивых взглядов различных заинтересованных сторон по данному вопросу. Однако эта противоречивость не является препятствием для проектирования требований к подготовке экономических кадров, напротив она может служить источником новых идей и компромиссных решений, приводящих в конечном итоге к улучшению качества профессиональной Разработанные параметры качества служат основой подготовки. прогнозирования установок обучающихся. Планирование целевых индивидуальных результатов находиться прямой зависимости В образовательного маршрута каждого студента, который выстраивается на

начальных этапах подготовки. реализации рассматриваемого этапа При следует различать результаты профессиональной подготовки, измеряемые в (успеваемость, количественных показателях число трудоустроенных выпускников) и результаты, которые можно оценить только качественно профессиональной готовности К деятельности, профессиональных компетенций, уровень сформированности профессионально важных личностных качеств). Проектирование требований к будущему экономисту будет способствовать определению приоритетов и целевых установок профессиональной подготовки, заложит основы для оценки потенциала образовательного учреждения в плане возможностей реализации поставленных целей с учетом интересов субъектов и объектов образовательного процесса.

- Оценка возможностей образовательного учреждения в контексте соблюдения требований к подготовке специалистов экономического профиля. Процесс профессиональной подготовки выстраивается каждым вузом с учетом имеющихся условий и ресурсов: материально-техническая база; учебно-методическое информационное И образовательного процесса; возможности внутренней и внешней среды высшего учебного заведения; накопленный опыт педагогического коллектива; традиции научных школ. При этом в обязательном порядке берутся в расчет тенденции развития системы экономического образования, потребности особенности осуществления современного рынка труда, профессиональной детальности в динамичных социально-экономических условиях. Образовательное учреждение должно гибко реагировать на актуальные изменения - открывать новые специальности, разрабатывать образовательные программы, внедрять инновационные методы обучения, отвечающие требованиям современной науки и практики. Основной задачей субъектов управления на этом этапе является создание благоприятных выражения профессиональной позиции всех условий для свободного формирование образовательного процесса, **V**Частников академического сообщества, заинтересованного в улучшении качества подготовки будущих экономистов.
- 4. Выбор образовательной парадигмы. Определение образовательной парадигмы это продукт коллективного принятия решения на основе согласования утвержденных в образовательном учреждении требований к будущему специалисту и взвешенной оценки возможной вуза реализовать эти требования. В настоящее время в системе экономического образования большей популярностью пользуется личностно ориентированная парадигма. На наш взгляд, данная тенденция объясняется тем, что ориентированная концентрирует парадигма профессиональном развитии обучающихся, предполагает учет запросов и образовательных потребностей потребителей формирование услуг, личностно-развивающей образовательной среды.

Для дальнейшей эффективной деятельности будущий экономист еще в период обучения должен приобрести опыт субъектности: способность к

рефлексии своих профессиональных возможностей, устойчивую мотивацию на непрерывное профессиональное самообразование, готовность к осознанному управлению своим профессиональным развитием. В этой связи вуз должен обеспечить направленность образовательного процесса на генерирование ситуации профессионального развития будущих экономистов, интеграцию потенциала образовательной и профессиональной среды.

Образовательная парадигма тесно взаимосвязана с целями профессиональной подготовки, что, несомненно, влияет на состав критериев оценки качества подготовки экономических кадров и механизмы управления качеством.

5. Определение критериев оценки качества подготовки будущих экономистов. Критерии оценки качества профессиональной подготовки формируются на основе государственных требований и внутривузовского стандарта качества.

При определении критериев оценки качества подготовки необходимо избегать наиболее типичных ошибок:

- включение в процедуру оценки излишне большого числа показателей, усложняющих сбор и анализ соответствующей информации;
- преобладание узконаправленного подхода к подбору критериев, снижающего объективность и полноту получаемых данных;
 - использование трудно отслеживаемых показателей;
- отсутствие показателей, отражающих региональные особенности подготовки будущих экономистов.

Для грамотного подбора критериев и составления оптимального перечня показателей следует руководствоваться правилами: оценка качества профессиональной подготовки должна отражать требования образовательных стандартов; критерии должны соответствовать основным целям проводимой оценки; совокупность показателей отбирается с учетом возможности дальнейшего повышения эффективности системы управления качество подготовки. Таким образом, итоговый комплекс критериев может быть представлен следующим образом: качество условий, качество процесса, качество результатов. При этом не следует забывать, что качество профессиональной подготовки выступает как целостное образование с интегративными свойствами, а не просто сумма ее основных элементов.

На данном этапе большую роль играет конструктивное взаимодействие субъектов образовательного процесса, поскольку от его продуктивности зависит вероятность рационального сочетания обобщенных требований и целевых установок подготовки будущих экономистов с приоритетами и ценностными ориентациями отдельных субъектов. Под конструктивностью взаимодействия в данном контексте мы понимаем формирование единого межсубъектного пространства, интегрирующего индивидуальные смыслы и ценности субъектов образовательного процесса, когда взаимодействие происходит на уровне смыслов, а не на основе статусных позиций в иерархии управления. Поэтому управляющее воздействие должно быть в первую очередь направлено на создание условий для подобного диалога, поиск

наиболее компромиссных решений.

6. Проведение мониторинга качества подготовки будущих экономистов. В структуру мониторинга входит первичная диагностика профессионального обучающихся, предполагающая потенциала выявление мотивационноориентации, познавательных интересов, ценностной уровня личностных характеристик, востребованных в будущей профессиональной деятельности. Это необходимо как для выстраивания индивидуальной траектории вхождения в профессию, так и для оценки параметров, по которым в дальнейшем будет отслеживаться качество подготовки. Первичная диагностика осуществляется на начальных этапах обучения и обеспечивает формирование объективных представлений об исходном профессиональной пригодности и подготовленности к освоению избранной профессии.

Инструментарий, критерии параметры И диагностического исследования должны быть взаимосвязаны с последующим мониторингом качества профессиональной подготовки. Следует подчеркнуть, что данные первичной диагностики чрезвычайно важны для своевременного выявления приоритетов и направлений повышения качества подготовки будущих экономистом. Большим потенциалом в этом отношении обладает рейтинговая система оценки учебных достижений студентов, значительно расширяющая мониторинга профессиональной возможности качества подготовки посредством оперативной оценки достижений обучающихся по совокупности объективных критериев.

Проведенное исследование позволило прийти к следующим выводам:

- 1. Управление подготовки будущих качеством ЭКОНОМИСТОВ представляет собой последовательный, планомерный и целенаправленный процесс воздействия на всю совокупность факторов условий, обеспечивающих становление и непрерывное профессиональное развитие обучающихся в соответствии с актуальными требованиями конкретной профессиональной деятельности и современного социума.
- Эффективная система управления качеством профессиональной подготовки может быть выстроена с учетом определенных закономерностей: целостность системы управления качеством подготовки; нелинейный прогностический характер управленческого воздействия; ориентация на образовательного стимулирование осознание участниками процесса личностной качества подготовки; построение значимости системы управления качеством подготовки на основе обратной связи.
- 3. Организационный механизм управления качеством подготовки включает в себя следующие этапы: сбор и анализ запросов всех заинтересованных сторон; проектирование требований экономисту; оценка возможностей образовательного учреждения в контексте соблюдения требований к подготовке специалистов экономического профиля; выбор образовательной парадигмы; определение критериев оценки качества подготовки будущих экономистов И проведение мониторинговых Реализация предложенного механизма позволит вывести исследований.

управление качеством подготовки экономических кадров на принципиально новый уровень, где усилия субъектов управления сконцентрированы не достижении внешних параметров качества, сколько профессиональных (профессиональная ценностях компетентность, профессиональному готовность непрерывному самообразованию, К инновационная культура).

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3-1. С. 95-100.
- 2. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №6-2. С. 27-30.
- 3. Камалова О.Н., Джиоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. 2011. №1. С. 37-40.
- 4. Клушина Н. П. Стратегическое управление качеством подготовки студентов в современном вузе // Мир науки, культуры, образования. 2018. №6 С. 155-157.
- 5. Несмеянов Е.Е., Колосова О.Ю. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 3. С. 5-7.
- 6. Сахарчук Е. И. Организационный механизм управления качеством подготовки специалистов в педвузе // Университетское управление: практика и анализ. 2004. №3(31). С. 63-67.

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЗАИМОСВЯЗИ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ЛИЧНОЙ ЗРЕЛОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Власов А. В., Василенко Е. Н.

PEDAGOGICAL ASPECT OF THE RELATIONSHIP BETWEEN LEARNING ACTIVITIES AND THE PERSONAL MATURITY OF LEARNERS

Vlasov A. V., Vasilenko E. N.

В статье обосновывается, что одна из главных задач процесса обучения в настоящее время состоит в формировании личности, отличающейся сознательностью, умением и готовностью осуществлять профессиональную

деятельность в обществе. По мнению авторов, личность формируется в процессе деятельности, в системе деятельностных отношений. Содержание, характер, тип ведущей деятельности являются определяющими факторами развития личности.

The article justifies that one of the main tasks of the learning process at present is to form a person who is conscious, able and willing to carry out professional activities in society. According to the authors, personality is formed in the process of activity, in the system of activity relations. Content, nature, type of leading activity are determining factors of personal development.

Ключевые слова: личность, мотив поведения, развитие, сознание, уровень знаний, процесс обучения

Key words: personality, behaviour motive, development, consciousness, level of knowledge, learning process

возрастном этапе развитие личности обусловлено каждом определенным соотношением основных видов деятельности, тем, какая деятельность фактически является ведущей для обучающегося, как он овладел ею, какую позицию занимает в ней, в какие отношения вступает в процессе этой деятельности. Если обучающийся занимает активную позицию в компонентами учении, успешно овладевает всеми деятельности. Во-первых, это умение ставить и принимать учебные задачи, что ориентирует на усвоение обобщенных способов действий; во-вторых, умением находить учебные действия для преобразования отдельных сторон изучаемых объектов; в-третьих, контролировать учебную деятельность, то есть планировать ее, корректировать работу по ходу выполнения, ориентируясь на предполагаемый результат; в-четвертых, правильно оценивать результаты учебной деятельности, что выражается в умении определять степень усвоения учебного материала и овладение способами учебной деятельности.

В этом процессе происходит изменение самого обучающегося, он осуществляемой становится субъектом ИМ деятельности, при происходит интенсивное развитие личности обучающихся. Зависимость между уровнем сформированности учебной деятельности и личностным развитием обучающихся рассматривают В своих психологических исследованиях В. В. Давыдов, А. К. Маркова, Д. Б. Эльконин.

Установлено, что если на том или ином возрастном этапе обучающийся не овладел соответствующей деятельностью, то в несформировавшейся деятельности не складываются соответствующие возрасту качества личности. В последующем развитии иногда невозможно, а иногда лишь с большим трудом удается преодолеть соответствующие дефекты личности.

положений, Ha вышеизложенных основе возможно, выявить учебной обучающихся сформированность деятельности В отдельных образовательных учреждениях и ее влияние на формирование личности, характер взаимосвязи между сформированностью выяснить vчебной деятельности, мотивами и успешностью учения, установить характер зависимости между сформированностью учебной деятельности и определением ценностных ориентиров будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Сформированность личности определяется по уровню развития наиболее значимых ее качеств. При этом исходят из определения личностного развития обучающихся, из понимания психологической сущности личности.

Сложившаяся личность, во-первых, имеет определенную устойчивую систему взглядов, установок, принципов, ценностных ориентаций и жизненных целей, убеждений, идеалов, что позволяет человеку целенаправленно строить свою жизнь и быть относительно независимым от случайных обстоятельств, «... а также изменений, происходящих благодаря этому в социокультурной сфере» [7, С. 109-119].

Во-вторых, личность характеризуется такой активностью, которая позволяет человеку изменять жизнь и самого себя, чтобы достичь общественно значимых целей.

В-третьих, личность руководствуется в поведении иерархией мотивов поведения.

В-четвертых, личность характеризуется рефлексией, то есть активной внутренней работой над собой, что обеспечивает ее поступательное развитие.

Личность ответственна за свои слова, мысли, чувства, поступки, дела, она ориентируется в своем поведении на общественные нормы, образцы поведения, законы.

В общих чертах эти свойства личности должны сложиться у обучающихся к окончанию образовательного учреждения, что и позволит выпускнику активно включаться в общественную жизнь.

При правильном развитии обучающиеся сознательно готовятся к предстоящей общественно полезной деятельности. Выбор жизненного пути, с одной стороны, является показателем социальной зрелости обучающегося, с другой - важным стимулом развития всех сторон личности обучающегося, так как достижение жизненно значимых целей требует критической оценки возможностей личности, характера своей деятельности, позиции и умения поднять уровень своих возможностей.

Выявление взаимосвязей между сформированностью учебной деятельности, мотивами учения, успешностью обучения и возрастным развитием личности обучающихся осуществляется на основе анализа истории развития личности каждого обучающегося, учебной деятельности, мотивов учения, ценностных ориентаций, выбора профессии, способов самостоятельного усвоения знаний.

В качестве практического обоснования можно привести результаты обстоятельного анализа данных, позволяющего утверждать, тридцать пять процентов обучающихся получают хорошие оценки, двадцать пять процентов обучающихся получают не удовлетворительные оценки, сорок процентов обучающихся получают удовлетворительные оценки.

Взаимосвязь сформированности учебной деятельности и личностного

развития прослеживается по группам обучающихся, в зависимости от успешности обучения, и, позволяют выделить уровни развития:

- учебной деятельности, которая может сложиться, частично сложиться, не сложиться;
- отношения к учению, которое может быть положительным, заинтересованным, ситуативно положительным и заинтересованным, безразличным и отрицательным;
 - знаний, которые могут быть высокими, средними, низкими;
- личностной зрелости, характеризующийся рядом уровней: высший уровень обучающегося; средний уровень обучающегося; низший уровень обучающегося, по которому судят по поведению в различных ситуациях, что проявлялось в недостаточной целенаправленности, импульсивности поступков, немотивированности, поверхности и разбросанности познавательных интересов, безответственности;
- определение жизненного пути может быть определен или не определен.

Оказавается, что учебная деятельность сформирована только у тридцати семи с половиной процентов обучающихся, у тридцати семи с половиной процентов обучающихся не сформирована, у двадцати пяти процентов обучающихся частично сформирована.

Отношение к учению почти полностью совпадает с показателями сформированности учебной деятельности:

- положительное, заинтересованное у обучающихся со сложившейся учебной деятельностью;
- ситуативно положительное и безразличное у обучающихся с частично сложившейся учебной деятельностью;
- безразличное и отрицательное у обучающихся с несформировавшейся учебной деятельностью.

С этими показателями совпадают и показатели уровня знаний.

У тридцати семи с половиной процентов овладевших в основном учебной деятельностью, во всех жизненных ситуациях проявляются черты личности, типичные для обучающихся. Они определили жизненный путь разумно, с учетом своих возможностей и особенностей, общественных потребностей, выбрали профессию, целенаправленно готовятся к самостоятельной жизни, рассматривают учебные занятия как важную форму подготовки к будущей профессиональной деятельности. Этих обучающихся отличает ответственность за поступки и действия, которая интенсивно развивается «в определенной, фиксирующей этот мир структуре ... в сознании» [1, С. 156-159]. «Сознание постоянно формирует мир, мир есть форма организации сознания» [3, С. 270-273].

Обучающиеся с частично сложившейся учебной деятельностью отличаются некоторой неопределенностью позиции в разных сферах жизни, не всегда ответственны за свои дела и поступки. У обучающихся с несложившейся учебной деятельностью, довольно отчетливо в ситуациях образовательной деятельности выступают черты, проявляющиеся в

недостаточной целенаправленности, ответственности в учении и общественной работе, немотивированности и импульсивности поступков, разбросанности и поверхностности интересов. *При этом* «обучающиеся могут иметь различный коэффициент взаимности в разных областях межличностного общения» [6, С. 3391-3394], оказывающий влияние «... на процесс овладения соответствующими умениями» [4, С. 33-36]..

С личностным развитием тесно связано определение жизненного пути. Из обучающихся с несложившейся и частично сложившейся учебной деятельностью тридцать процентов не определили своего будущего, тридцать процентов обучающихся избрали производственные профессии, сорок четыре процента связывали свое будущее с продолжением учения в различных образовательных учреждениях. Эти факты свидетельствуют о разумной оценке своих возможностей обучающимися с высоким и средним уровнем развития о положительном отношении трудовой личностного И деятельности, имеющими мировоззренческое значение системе общественных отношений [2, С. 1566-1569], способствующих формированию современного «... типа культуры и соответствующего ему типа личности» [5, С. 39-44]. Обучающиеся с низким личностным развитием не представляют конкретно своего будущего и фактически не готовятся к вступлению в трудовую жизнь. Они или уходят от ответа на вопросы о будущем, или отвечают на них неопределенно.

Безусловно, нельзя утверждать, что во всех случаях могут быть непосредственно прямые зависимости между сформированностью учебной деятельности и личностным развитием.

Таким образом можно сделать следующее заключение.

Во-первых, интенсивное личностное развитие обучающихся возможно лишь при обеспечении одного из определяющих условий - сформированности учебной деятельности обучающихся в процессе обучения.

сформированности учебной Во-вторых, уровень деятельности влияние на определение оказывает значительное жизненного обучающимися, определения их жизненной позиции, психологической готовности к самостоятельной трудовой деятельности, что чрезвычайно важно в свете задач по подготовке трудовой деятельности. Видимо, сложившиеся в учебной деятельности черты личности, как ответственность, целеустремленность, активность, становятся у обучающихся устойчивыми, определяющими их жизненную позицию качествами.

В-третьих, от характера учебной деятельности зависит отношение к учению и уровень знаний.

Необходимо понимать и видеть, как обучающиеся овладевают учебной деятельностью и, как в этой деятельности, происходит их личностное развитие, чтобы своевременно вносить необходимые коррективы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланов И. С., Бакланова О. А., Ерохин А. М. Эпистемологические и лингвистические исследования в аналитической философии науки:

семантика конструктов // Вестник СевКавГТИ. - 2015. - Т. 1. - № 2 (21). - С. 156-159.

- 2. Гончаров В. Н., Попова Н. А. Духовно-нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-7. С. 1566-1569.
- 3. Колосова О. Ю. Жизненный мир личности и социальная реальность // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2013. №2(6). С. 270-273.
- 4. Кулешин М.Г. Социально-политическое самообразование студентов вузов: педагогический аспект организации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. №3. С. 33-36.
- 5. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Православный тип культуры: идея и реальность // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. № 3 (82). С. 39-44.
- 6. Редько Л. Л., Леонова Н. А. Антропологическая парадигма профессиональной подготовки педагогов в системе вузовского образования: методологический аспект // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-15. С. 3391-3394.
- 7. Руденко А. М., Греков И. М., Камалова О. Н. Теоретикометодологические и философские аспекты исследования творчества // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 4. С. 109-119.

УДК 37

АКТИВИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТАНОВЛЕНИЯ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ СРЕДСТВАМИ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Гусева Е. А., Зритнева Е. И.

ACTIVATION OF PROFESSIONAL PEDAGOGICAL FORMATION OF FUTURE BACHELOR OF SOCIAL WORK BY MEANS OF LEISURE ACTIVITY

Guseva E. A., Zritneva E. I.

В статье рассматриваются вопросы организации и содержания досуговой деятельности студентов, обоснованы ее функции (развивающая, социализирующая, информационно-просветительская, культурно-творческая, самореализации, общения), актуализирована профессиональная направленность содержания. Особое внимание уделено активизации профессионального становления будущих бакалавров социальной работы средствами досуговой деятельности, в частности, приведены материалы исследования решения данной проблемы на кафедре социальных технологий института образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального

университета.

The article discusses the organization and content of leisure activities of students, justifies its functions (developing, socializing, information and educational, cultural and creative, self-realization, communication), updated the professional orientation of the content. Special attention is paid to activization of professional formation of the future bachelors of social work means leisure activities, particularly given the research of solving this problem, the Department of social technologies, Institute of education and social Sciences North-Caucasus Federal University

Ключевые слова: образовательная среда вуза, профессиональное образование, профессиональная деятельность, социальная сфера, личностно-профессиональный потенциал

Keywords: Educational environment of the university, professional education, professional activity, social sphere, personal and professional potential

Основными задачами высшей школы является систематизация и передача научных и профессиональных знаний, «сложным отражением которых является познавательный процесс» [1, С. 5720-5724], привитие студентам ценностей и норм личной и профессиональной деятельности, обеспечение основ профессионального становления обучающихся и формирование у них ответственности за будущее страны. Для решения этих задач в образовательном процессе реализуются одновременно культурные, экономические, социальные, этические и другие функции, что позволяет воспроизводить и развивать человеческий потенциал, обеспечивать динамику общественной жизни, конкурентоспособность выпускаемых специалистов (бакалавров, магистров) на отечественном и мировом рынке труда.

В научной литературе по педагогике, психологии, валеологии, социологии активно дискутируется проблема профессионального становления личности (А.А. Деркач, Е.А. Климов, Т.В. Кудрявцев, А.К. Маркова, М.В. Мороз, Л.А. Новоселова, Ю.П. Поваренков, Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова, А.А. Ярцев). Отмечается, что становление профессионала динамичный, разноплановый процесс, длительный, имеющий определенную этапность. Ha каждом этапе формируются основы последующего этапа, получают разрешение противоречия, возникающие в сфере «человек-профессия» [6].

Если общо отразить этапы профессионального становления личности, следует выделить:

- социально и психологически мотивированный выбор профессии;
- овладение профессиональными компетенциями в процессе профессионального обучения;
 - вхождение в профессию и активное овладение ее азами;
- достижение высокой степени владения профессиональными, знаниями умениями, навыками;
 - полная реализация в профессиональной деятельности, позволяющая

достигать «акме».

Таким образом, профессиональное становление выходит за рамки периода профессионального обучения в вузе (М.В. Мороз, Т.В. Кудрявцев, Л.А. Новоселова), но именно в высшей школе реализуются его важнейшие промежуточные этапы: овладение необходимыми профессиональными компетенциями (знаниями, умениями и навыками) и вхождение в профессию. Параллельно с этим укрепляется, в некоторых случаях - снижается, мотивация выбора профессии.

Производственная сфера и социальная практика показывают, что в XXI веке выпускнику вуза для профессионального становления недостаточно теоретические знания, владеть технологическими Необходимо обладать соответствующими приемами. социальными профессионально-личностными качествами, позволяющими включаться в сложную систему коммуникативных взаимодействий, как на формальном, так и неформальном уровне, обладать необходимым уровнем профессиональной интериоризовывать соответствующую систему ориентиров, уметь выполнять разнообразные профессиональные роли.

Изменения, происходящие в социальной сфере, постоянно растущие требования к профессионализму личности, где «особое внимание отводится анализу чувственной сферы человека» [4, С. 37-40], являются показателем того, насколько важно интегрирование развивающих компонентов среды вуза формирования профессиональной активности студентов, целостного механизма решения задач развития личности И профессионального высококвалифицированного становления И конкурентоспособного специалиста социального профиля [6].

В содержание жизнедеятельности студента в образовательной среде вуза входят: собственно обучение (лекции, семинары, практические и лабораторные занятия, коллоквиумы), участие в научно-исследовательской работе, вхождение в профессию в процессе прохождения различных учебно-производственных практик, досуговая деятельность (общение, физический труд, участие в различных мероприятиях, поддержание традиций вуза).

Профессиональное становление преимущественно осуществляется в учебном процессе, но немаловажное значение при этом имеет и организация досуговой деятельности студентов, как целенаправленный процесс их воспитания и образования в привлекательных формах проведения свободного времени, фактор саморазвития и профессионального становления. Результат подобной деятельности ориентирован, прежде всего, на изменения в личности и среде [5, С. 195-200].

В научной литературе (А.В. Бабелло, Л.И. Еремеева, О.В. Ионова, Б.А. Титов, В.Н. Пименова, Э.В. Соколов, Б.А. Трегубов, А.В. Фатов) досуговая деятельность рассматривается как важнейшая часть культуры и социокультурной среды, средство реализации потребностей человека, фактор реализации принципов демократии. Отмечается, что в сфере досуга идет активное взаимодействие «человек - окружающая среда», формируется социальный опыт, реализуются социальные роли, тем самым досуг

рассматривается как сфера социализации молодежи и фактор саморазвития. Подчеркивается, что досуговая деятельность - это, прежде всего, активность человека (целенаправленная и осознанная), проявляемая для удовлетворения личных потребностей и реализации интересов на основе свободного выбора формы занятий и дающая возможность самореализации [2, C. 43-48], которая приносит удовлетворение человеку, так как соответствует его желаниям, потребностям, интересам.

Некоторые исследователи (T.Γ. Киселева, Ю.Д. Красильников) культурно-досуговую деятельность отмечают, что И осуществляется в свободное время, на основе свободы выбора интересов людей/группы (общекультурных, художественных, познавательных, семейных, политических, социальных, бытовых, профессиональных), инициируется человеком/группой, характеризуется активностью, многообразием видов. Различные формы и средства досуга отвечают потребностям конкретного человека/группы.

Особые условия для развития досуговой деятельности студентов есть в организациях профессионального образования - это социокультурная среда вуза, в которой осуществляется подготовка будущих специалистов разных профилей.

Организация профессионально-направленной досуговой деятельности студентов предполагает сочетание отдыха воспитательными просветительными задачами (игры, конкурсы и викторины, связанные с профессиональной тематикой, кружковая работа, клубы профессионального мастерства, профессиональные праздники, участие в волонтерских отрядах, чтение научно-профессиональной литературы и просмотр профессиональнотворчество). Исходя из форм и методов ориентированных передач, профессионально-направленной организации досуговой деятельности студентов, можно определить ее функции: развивающая, социализирующая, информационно-просветительская, культурно-творческая, самореализации, общения [5, С. 195-200].

Экспериментально подтверждено, ЧТО досуговая деятельность способствует духовного обогащению мира человека, помогает формировании его личности, развивает эстетически, нравственно, физически, оказывает влияние на повышение духовной и профессиональной культуры, содействует созданию культурной среды, положительно действует на человеческие взаимоотношения (А.В. Бабелло, А.В. Фатов). Средствами досуговой деятельности обеспечивается интериоризация духовных культурных ценностей, что «способствует процессам коренного изменения ... культурно-цивилизационной картины мира» [7, С. 5-7], обеспечивается развитие творческих задатков и способностей молодежи, осуществляется передача культурных традиций и взаимообмен ими между поколениями, стимулируется творческий подход к жизни.

Для студенческой молодежи социальные институты досуга являются основными сферами социокультурной и профессиональной интеграции, личностной и профессиональной самореализации. Досуговая деятельность

создает оптимальные условия для социализации молодежи, в том числе, профессиональной, приобщения молодых людей к традиционным социальным и профессиональным ролям, характерным для определенной общественной культуры, более глубокое познание основ профессии, самореализации в профессиональной сфере.

В системе профессионального образования досуг студентов выступает важнейшей частью воспитательной работы, позволяющей развивать общую и профессиональную культуру и личностно-профессиональный потенциал будущих специалистов.

Социальные институты досуга сферами являются основными социокультурной профессиональной личностной интеграции, И профессиональной самореализации, профессиональноактивизации самореализоваться в будущей личностных ресурсов и возможностей досуговой профессии. Однако, рассматривая преимущества все профессионально-направленная деятельности, онжом отметить, что досуговая деятельность не реализуется в вузах в необходимом объеме для профессионально-личностного самосовершенствования развития И студентов, их профессионального становления.

Вместе с тем, в профессионально-направленной досуговой деятельности в вузе реализуется ее главная задача - формирование внутренних ресурсов как самоуправляющей системы личности обучающихся. Такая деятельность оказывает, прежде всего, воздействие на эмоциональную сферу, обеспечивая возможность активного участия студентов в различных мероприятиях, направленных на их личностно-профессиональное развитие, формирование активной профессиональной позиции обучающихся как основы их будущих профессиональных достижений.

Выбор средств досуговой деятельности для обеспечения профессионального становления будущих специалистов обусловлен направленностью подготовки.

профессиональная Так. например, подготовка В вузе будущих социальной работы бакалавров это, прежде всего, процесс развития/саморазвития, профессионального обеспечивающий овладение определенными компетенциями, выраженными в знаниях, умениях и навыках, необходимыми для работы с людьми/группами/сообществами, находящимися в трудной жизненной ситуации, имеющими недостаточную степень адаптированности и/или интегрированности в социум. В процессе профессиональной подготовки в вузе формируются личностные качества, профессиональные компетенции, профессиональная развивается мобильность.

В развитии социальной работы как профессиональной деятельности доминирует профессионально-личностная структура ее субъекта — социального работника (специалиста, бакалавра, магистра), а цель, задачи и профессиональные функции задают определенные личностные параметры профессионала, овладеть которыми можно овладеть лишь в индивидуально-личностном контексте [3, C. 125-131]. В связи с этим, в процесс

профессионального образования необходимо включить специальным образом организованную профессионально направленную досуговую деятельность студентов, что будет способствовать их профессиональному становлению.

Учитывая значимость досуговой деятельности в профессиональном становлении студентов, в 2019-2020 учебном году в Институте образования и наук ФГАОУ «Северо-Кавказский BOфедеральный социальных университет» был проведен анкетный опрос среди студентов, обучающихся по направлению подготовки 39.03.02 - Социальная работа. Респондентами выступили 95 бакалавров 1-4 курсов очной формы обучения. Задачами опроса было выявить, как организована досуговая деятельность студентов, насколько ее содержание профессионально ориентировано, какие формы и досуговой деятельности, способствующие профессиональному становлению будущих социальных работников, востребованы студентами и реализуются в Северо-Кавказском федеральном университете.

Было выявлено, что досуговая деятельность входит в число ценностей студентов, участвующих в опросе, так как способствует реализации их базовых потребностей (отдых, самореализация, саморазвитие) и социокультурных интересов (досуг как ценность указали 97,8 % студентов).

Для конкретизации уровня организации студенческого досуга в СКФУ, студентам был задан вопрос о наличии необходимых условий для проведения свободного времени - досуга (наличие досуговых и молодежных объединений, кружков, стадионов и спортивных площадок, библиотек, развлекательных центров, плана университетских и кафедральных мероприятий). По данному вопросу мнения студентов разделились:

- больше половины респондентов (63,1%) согласны с тем, что в университете созданы хорошие условия для проведения досугового времени;
- 26,4 % студентов полагают, что в вузе недостаточно обеспечены условия проведения досуга, не устраивает перечень предлагаемых видов организованного досуга;
- 10,5 % опрошенных студентов указали, что условия для проведения досуга организованы плохо.

Опрос позволил выявить, что лишь каждый четвертый студент знает о свободного всех возможных способах проведения времени в задействован положительно оценивает ИX, иногда В организации досуга. Необходимо отметить недостаточную студенческого информированность студентов о деятельности молодежных объединений, занимающихся организацией досуга студентов в университете.

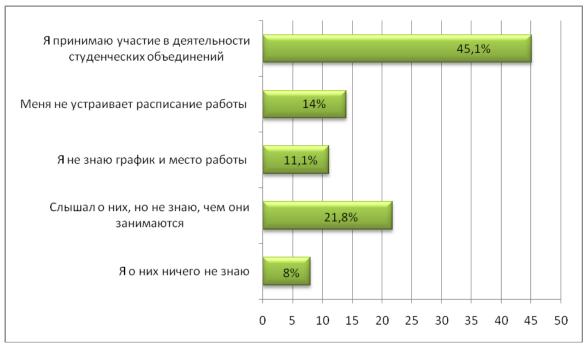

Рис. 1. Оценка респондентами уровня информированности о деятельности студенческих объединений в университете (в %)

Из рисунка 1 видно, что только менее половины студентов (45,1%) отметили, что они принимают участие в деятельности студенческих объединений (студий, клубов, секций, кружков). При этом 8% респондентов указали, что ничего не знают о деятельности секций, студий, клубов и кружков в вузе; 21,8% респондентов слышали, что они действуют, но ничего не знают об их деятельности; 11,1% хотели бы заниматься, но не знают графика и места работы интересной для него организации; 14% студентов хотели бы посещать студию/клуб/секцию/кружок, но их не устраивает расписание работы данных студенческих объединений.

Далее студентам был задан вопрос о том, какие формы досуговой деятельности для них наиболее привлекательны, что более востребовано современными студентами. Мнения респондентов распределились следующим образом:

- на первом месте оказались развлекательные виды досуговой деятельности (36,8 %), такие как посещение кинотеатров, театров, выставок, баз отдыха, компьютерных клубов;
- вторую позицию (32,6 %) заняли массовые мероприятия, творческие студии, молодежные организации, научные кружки;
- на третьем месте по востребованности заняли спортивные клубы и секции (23,1 %);
- 7,3 % студентов досуг проводят вне вуза (с друзьями, семьей, в местах культурного отдыха, на природе).

Далее студентам были предложены утверждения относительно досуга. Были предусмотрены три варианта ответов: «да», «нет», «не знаю». Утвердительные ответы студентов (вариант «да») представлены в таблице 1.

Из данных опроса, приведенных в таблице, можно сделать вывод о том,

что студенты Северо-Кавказского федерального университета, обучающиеся по направлению подготовки 39.03.02 - Социальная работа положительно относятся к проведению досуга, предлагаемому вузом. Более того, половина из них (46,3 % - 1 курса; 50,5 % - 2 курса; 55,7 % - 3 курса; 71,5 - 4 курса) готовы принимать активное участие в планировании и организации своего досуга, а значительное большинство (77,8 % - 1 курса; 84,1 % - 2 курса; 83 % - 3 курса; 83 % - 4 курса) считают, что досуговая деятельность, организуемая в вузе, должна иметь профессиональную направленность, чтобы способствовать профессиональному становлению и саморазвитию студента.

Таблица 1. **Мнение студентов о досуговой деятельности в вузе** (количество студентов, ответивших утвердительно, в %)

No	Утверждение	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс
1	Студент должен принимать активное	46,3	50,5	55,7	71,5
	участие в планировании и организации				
	своего досуга				
2	Достаточно того, что студенты будут	31,5	33,6	27,3	11,5
	принимать участие в предлагаемых				
	формах проведения досуга				
3	Досуг – личное дело каждого, никто не	22,2	15,9	17	17
	должен регулировать этот процесс				
4	Досуговая деятельность, организуемая в	77,8	84,1	83	83
	вузе, должна иметь профессиональную				
	направленность, чтобы способствовать				
	профессиональному становлению и				
	саморазвитию студента				

Среди реализуемых на кафедре социальных технологий института образования и социальных наук СКФУ форм досуговой деятельности будущих бакалавров социальной работы, как интересные и профессионально направленные, дающие возможность профессионально развиваться, демонстрировать имеющиеся профессиональные знания и умения, развивать личностно-профессиональный потенциал студентами были отмечены:

- работа в кружке «История социально-помогающей деятельности»;
- работа по созданию на кафедре социальных технологий музея «История социально-помогающей деятельности в России и на Ставрополье»;
- участие в деятельности волонтерского кафедрального отряда «Альтруист»;
 - ежегодные викторины «Я социальный работник», «Я россиянин»;
- акции и мероприятия, посвященные профессиональным датам (Международный день защиты детей (1 июня), День социального работника (8 июня), День пожилого человека (1октября), Международный день социального педагога (2 октября), День охраны психического здоровья (10 октября), День матери (29 ноября), Всемирный день борьбы со СПИДом (1 декабря), День инвалидов (3 декабря));

- последний звонок для выпускников «Социальная работа это призвание»;
- встречи с профессиональными социальными работниками и выпускниками кафедры;
 - тематические новогодние вечера «Социальная работа на планете»;
- проведение концертов и тематических встреч для клиентов социальных учреждений и организаций Ставропольского края.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

- 1. В современных условиях развития России отмечаются проблемы организации досуга молодежи, что обусловлено изменением содержания и структуры досуговой деятельности, расширением возможностей выбора направлений, форм и способов проведения свободного времени, не всегда положительно влияющих на развитие личности, а также имеющих ограниченность социально-экономическими рамками.
- Досуговая деятельность студентов находится в центре внимания теоретиков и практиков, так как является важной сферой жизнедеятельности обеспечивает деятельности, способствует человека, смену видов физических интеллектуальных развитию восстановлению сил, потенциала (творческих, организаторских, лидерских, личностного коммуникативных и других способностей), создает положительные эмоции.
- 3. Организация свободного времени студентов (досуга) входит в число первостепенных задач воспитательной работы вуза, так как обладает потенциалом активизации профессионального становления обучающихся, дополняя образовательный процесс профессионально-практическими ситуациями неформального общения, имеющего, при этом, позитивный эмоционально окрашенный характер.
- 4. Организация досуговой деятельности в вузе должна сочетать активный отдых с социально-ориентированным взаимодействием, воспитательными и просветительными задачами, планироваться при активном участии студентов, иметь профессионально направленное содержание и широкую рекламу в молодежной среде.
- 5. Ориентация досуговой деятельности студентов на получаемую профессию позволяет им осуществить самооценку своих возможностей, осознать слабые и сильные стороны личностного и профессионального развития, уровень личной заинтересованности в будущей профессиональной деятельности, повысить уровень владения профессиональными компетенциями, общими и специальными способностями, соотнесенными со сферой профессиональной деятельности.
- 6. Педагогическая практика показала, что среди основных форм и методов профессионально направленной досуговой деятельности будущих бакалавров социальной работы целесообразно использовать игры, конкурсы и викторины, связанные с профессиональной тематикой, кружковую работу, организацию клубов профессионального мастерства, профессиональные праздники, участие в волонтерских отрядах, чтение научнопрофессиональной литературы, просмотр профессионально-

ориентированных передач, творчество, что позволяет реализовывать ее важнейшие функции (развивающую, социализирующую, информационно-просветительскую, культурно-творческую, самореализации, общения).

7. Мониторинг досуговой профессионально направленной обучающихся по направлению 39.03.02 деятельности студентов, работа в Северо-Кавказском федеральном университете, Социальная позволяет утверждать, что осуществляемая работа активизирует профессиональное становление будущих бакалавров социальной работы.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Гончаров В. Н., Лобейко Ю. А. Научная информация и научные знания: социально-образовательный аспект // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5720-5724.
- 2. Еремеева Л. И. Досуговая деятельность как фактор развития студенческой молодежи // Вестник Югорского государственного университета. 2017. №1(44). С. 43-48.
- 3. Зритнева Е. И. Повышение квалификации сотрудников системы социальной защиты населения Ставропольского края: компетентностный подход // Вестник Северо-Кавказского Федерального университета. 2016. №1(52). С. 125-131.
- 4. Камалова О. Н., Джиоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. 2011. №1. С. 37-40.
- 5. Коныгина М.Н., Гузь Е.А. Культурно-досуговая деятельность в вузе как фактор профессионального становления студентов // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2017. №3(60). С. 195-200.
- 6. Колосова О. Ю., Говердовская Е. В. Системный подход как принцип экологической направленности подготовки современного преподавателя // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 4-1. С. 124-128.
- 7. Кудрявцев Т.В. Психология профессионального обучения и воспитания. М.: Изд-во МЭИ, 1986. 108 с.
- 8. Несмеянов Е. Е., Колосова О. Ю. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 3. С. 5-7.

УДК 37.018.46

САМООБРАЗОВАНИЕ УЧИТЕЛЯ КАК ОСНОВА ЕГО НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕНДОВ

Даниленко С.Н., Спирина В.И.

SELF-EDUCATION OF TEACHERS AS THE BASIS FOR THEIR CONTINUOUS PROFESSIONAL DEVELOPMENT IN THE SPACE OF MODERN TRENDS

Danilenko S.N., Spirina V.I.

Аннотация. В статье рассмотрен феномен самообразования в системе современных трендов, описана структура и декомпозиция соответствующей компетенции для системы дополнительного профессионального образования. Сформулированы условия формирования компетенции самообразования.

Annotation. The article considers the phenomenon of self-education in the system of modern trends, describes the structure and decomposition of the corresponding competence for the system of additional professional education. The conditions for the formation of self-education competence are formulated.

Ключевые слова: самообразование, тренды образования, профессиональный рост учителя, компетенция самообразования.

Keywords: self-education, educational trends, professional growth of teachers, competence of self-education.

Социальный институт повышения квалификации педагогов играет важную роль в обеспечении системы образования квалифицированными, подготовленными на современном уровне педагогическими кадрами. Новому образованию требуются педагоги, способные эффективно реализовывать современные требования субъектности обучения, удовлетворять индивидуальные потребности обучаемого, создавать условия для его всестороннего развития и т.д.

Национальный проект «Образование» в своем развитии задает систему трендов для развития системы образования, следуя которым нужно кардинально изменить все ее стороны – организационную, содержательную, процессуальную [1]. В частности, изменяется позиция учителя (он – не источник знаний, а организатор познания), происходит цифровизация образования (обучающийся не просто пользователь, он легко адаптируется к изменениям цифровой среды, способен обучаться онлайн, использовать мобильные приложения), обязательным становится образование в течение всей жизни (обновление знаний приводит к необходимости самообразования, готовности к постоянному профессиональному самосовершенствованию, даже смене профессии). Повышение квалификации на современном этапе его развития должно быть направлено на овладение соответствующими

компетенциями. Нужно отметить, что Федеральный проект «Учитель будущего» национального проекта «Образование» предполагает внедрение национальной системы профессионального роста педагогических работников, охватывающей не менее 50% учителей общеобразовательных школ и создание сети центров непрерывного повышения квалификации во всех субъектах РФ [7].

Главная проблема даже хорошо подготовленных молодых специалистов – многогранность реальных профессиональных проблем, когда требуется умение видеть их в комплексе, и решать их в комплексе (всех тех знаний, умений, опыта, интуиции и т.д., которые были приобретены в период обучения). Педагоги c опытом сталкиваются дополнительной совокупностью проблем: их профессиональная деятельность уже создала «каркас возможных решений»; сложившиеся подходы к обучению и воспитанию зачастую с трудом включают в себя инновационные методы и технологии, тем более, далеко не каждый способен существенно изменить вектор своей профессиональной деятельности. Таким образом, если у молодых педагогов имеется «нехватка опыта», то у уже сложившихся – «его избыток» в определенном смысле.

Приходя в систему повышения квалификации, учитель обычно ожидает предложения именно дополнительных возможностей, а не новых методов, технологий и средств для замены устаревающих. Их традиционный вопрос – «ну, чему новенькому, чего мы еще не знаем, вы можете нас научить?», и действительно, элементы многих так называемых современных технологий они используют в своей деятельности, не системно, не отдавая им предпочтение. Однако сегодня этого недостаточно: одной из главных проблем является проблема мотивации педагога к существенной перестройке своей деятельности на базе активных и интерактивных технологий и ресурсов.

Большинство педагогов не ощущает необходимости кардинальной перестройки своей деятельности, они перегружены работой, бумагами, считают, что новые технологии вполне достаточны для обеспечения более эффективного формирования образовательных результатов, разнообразия деятельности учащихся.

Нужно убедить учителя в том, что существенное изменение его деятельности: а) необходимо, т.к. обеспечит реализацию требований ФГОС, и б) полезно, т.к. освободит время для творческой работы, уменьшив рутинную, привычную. Кроме того, использование инновационного подхода может быть оценено администрацией и поддержано материально. Каким образом обеспечить такую мотивацию? На наш взгляд, лучше всего - наглядным примером, т.е. демонстрацией возможностей нового подхода к обучению как в плане активизации деятельности учащихся, так и результативности.

Определим, какого именно учителя, обладающего какими компетенциями (знаниями, умениями, владениями) мы хотим получить по результатам повышения его квалификации. Прежде всего, отметим, что речь не идет только о периодических курсах повышения квалификации, но о профессиональном самосовершенствовании в течение всей карьеры учителя.

Это означает, что особую роль в рассматриваемом процессе будет играть самообразование, и именно компетенция самообразования — одна из доминирующих.

Сообразно названным выше трендам необходима компетенция или совокупность компетенций (в не формализованном, а практическом смысле):

- способность обеспечивающая готовность И организации активной познавательной деятельности учащихся как основной учебной (передаче или разделении «власти» на уроке), т.е. он должен знать методы, приемы, технологии организации познавательной деятельности учащихся предмету c минимальным участием учителя, проектировать урок с равенством субъектов процесса учения (где учитель содействует познанию учащихся, а не руководит им), подбирать соответствии с содержанием и целями, и использовать активные интерактивные приемы, технологии, средства обучения методы, дискуссионный, исследовательский, кейс-стади, (проблемный, ситуаций и др.); владеть способностью организовывать (мотивировать, планировать, вовлекать) самостоятельную (индивидуальную, групповую) познавательную деятельность учащихся;
- обеспечивающая способность И готовность учителя использованию в процессе обучения цифровых технологий и инструментов, к организации деятельности учащихся в цифровой среде, т.е. он должен знать: модели обучения и особенности организации деятельности учащихся в среде, цифровые образовательные платформы, цифровой инструменты и цифровые образовательные ресурсы по предмету, методы, приемы, технологии обучения в цифровой среде; уметь: использовать и создавать учебный контент при помощи цифровых технологий, включая обмен информацией, организовывать познавательную мониторинг цифровой деятельность учащихся И ee организовывать взаимодействие учащихся с учащимися и с учителем в цифровой среде с помощью телекоммуникаций, развивать навыки цифрового самообразования учащихся, осуществлять самообразование с помощью ресурсов Интернет; владеть: навыками использования мобильных приложений, программирования образовательных ресурсов, проводить дистанционное обучение способностью предмету, реализовывать модели смешанного обучения;
- обеспечивающая способность готовность учителя образованию и самообразованию в течение всей жизни, т.е. он должен знать: способы самооценки, этапы профессионального развития, содержание и образования самообразования, особенности процессов И возможные образования, стратегии самообразования; уметь: проводить источники формулировать самооценку, цели самообразования, самоанализ организовывать планировать его, свою деятельность, строить индивидуальную траекторию профессионального развития, работать с информацией (находить, анализировать, систематизировать, адаптировать к и др.), оценивать значимость новых знаний, навыков и своим нуждам,

компетенций в образовательной, профессиональной деятельности, использовать разные источники информации, в т.ч. сетевые ресурсы; владеть: навыками познавательной и учебной деятельности, навыками решения проблем, способностью включать новые знания и умения в свой профессиональный контекст, исследовать свою профессиональную деятельность.

быстроменяющихся условиях владение именно умения самообразования играют важную роль, позволяя учителю развиваться в профессиональной области. В проведенных ранее исследованиях (А.К.Громцева, Т.Е.Климова, Н.В.Овчинникова, С.В.Юдакова и др.) [2, 3, 4, 5, 8] рассмотрены разные аспекты этого феномена – сущность, структура, особенности формирования, однако эти работы не относились к системе профессионального дополнительного образования (повышения квалификации). В ΦΓΟС подготовки бакалавров педагогического образования есть компетенция ОК-6 - способность к самоорганизации и самообразованию квалификации [6]. Для системы повышения рассматриваем отдельно компетенцию профессионального самообразования, способность профессиональному как готовность И К самосовершенствованию, предполагающие приобретение и постоянную знаний и умений, овладение новыми актуализацию компетенциями, необходимыми эффективного профессиональной ДЛЯ выполнения деятельности в изменяющихся условиях. В ее состав входят оценочнорефлексивный (Я-позиция, самоанализ, самооценка, умение «незнание» и «неумение», оценивать значимость новых знаний, навыков и образовательной, профессиональной компетенций (мотивы и установки, умение ставить цели, планировать и регулятивный организовывать свою деятельность, строить индивидуальную траекторию самообразования, эмоционально-волевые качества), когнитивный (знания в профессиональной области, развитые познавательные умения, способность включать новые знания и умения в свой профессиональный контекст), деятельностный (опыт познавательной деятельности, умения работать с информацией (находить, анализировать, систематизировать, адаптировать к своим нуждам, и др.), использовать разные источники информации, в т.ч. профессиональную сетевые ресурсы, умение исследовать свою деятельность) компоненты.

Ha основе психолого-педагогических анализа основ профессиональной деятельности учителя и накопленного опыта организации профессионального развития учителей выделили МЫ следующие формирования дидактические условия профессионального компетенции самообразования слушателей организаций дополнительного y профессионального образования:

• необходимо опираться на мотивы профессионального роста – необходимости, полезности и профессионального интереса, увлеченности профессией;

- целесообразно начинать профессиональное самообразование в период прохождения учителями курсов повышения квалификации, обучающих семинаров и т.п., создавая систему методической поддержки профессионального развития учителя;
- необходимо обеспечить проектирование и сопровождение реализации индивидуальной образовательной траектории траектории профессионального саморазвития, способствующей осмыслению «себя в профессии», обучение ее построению;
- необходимо создать обновляющуюся образовательную среду информационное и методическое обеспечение самообразовательной деятельности учителей, включая специальный ресурс с анкетами и технологией построения траектории профессионального саморазвития.

Механизм реализации этих условий заложен в кооперации усилий школ, методических объединений учителей, центров непрерывного повышения квалификации и, в первую очередь, самих учителей. Это позволит реализовывать как существующие, так и будущие тренды развития общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. 10 трендов будущего образования/ О.Назайкинская, Н.Овчинникова / https://trends.skolkovo.ru/2017/10/10-trendov-budushhego-obrazovaniya/
- 2. Громцева А.К. Проблемы самообразования учащихся на современном этапе развития современной школы / А.К.Громцева. Л., 1971. 126 с.
- 3. Климова Т.Е. Подготовка будущего учителя к профессиональнотворческой самообразовательной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. - Челябинск, 1995. - 22 с.
- 4. Личностное и профессиональное развитие взрослого человека в пространстве образования: теория и практика / Г.Егоров, Т.В.Меланина. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. 113 с.
- 5. Овчинникова, Н.В. Педагогические условия формирования умений самообразовательной деятельности у будущих специалистов: на примере специальности социальная работа: дис.... канд. пед. наук: 13.00.08 / Н.В.Овчинникова. Казань, 2008. 200с.
- 6. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование. М., 2016. /http://fgosvo.ru/news/8/1583
- 7. Федеральный проект «Учитель будущего» национального проекта «Образование» / https://edu.gov.ru/national-project
- 8. Юдакова С.В. Профессионально-педагогическое самообразование: Учебное пособие. Владимир: ВГГУ, 2010. 131 с.
- 9. Lewis R. How write selfstudy materials. L., 1981. 61 p.

УДК 376

ОТНОШЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ К СВОЕМУ РЕБЕНКУ, ИМЕЮЩЕМУ ДВИГАТЕЛЬНЫЕ НАРУШЕНИЯ, С ПОЗИЦИИ ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ПОДХОДА

Коробова М.В.

PARENTS ' ATTITUDE TO THEIR CHILD, HAVING MOTOR DISORDERS FROM THE POSITION HUMANISTIC APPROACH

Korobova M.V.

В статье представлены исследовательские материалы, доказывающие, что отношение родителей к своему ребенку с двигательными нарушениями связано с формированием его личности по «конструктивному» и «неконструктивному» типам развития. Родители детей, развивающиеся по «конструктивному типу», также демонстрируют «конструктивный тип воспитания, в противовес «неконструктивному» типу воспитания, основанному только на отрицательных или нейтральных оценках ребенка.

The article presents research materials proving that the attitude of parents to their child with motor disorders is associated with the formation of his personality according to «constructive» and «non- constructive» types of development. Parents of children who develop a «constructive type» also demonstrate a «constructive» type of education, as opposed to a «non-constructive» type of education based only on negative or neutral assessments of the child.

Ключевые слова: двигательные нарушения, конструктивное поведение, неконструктивное поведение, конструктивный и неконструктивный типы воспитания.

Keywords: motor disorders, constructive behavior, non-constructive behavior, constructive and non-constructive types of education

Дети с двигательными нарушениями – особая группа детей, которые имеют изменения функционирования двигательной активности, влияющие на качество исполнения отдельных компонентов двигательного акта (силу, скорость, координацию, соразмерность и точность движения). По методу массовой оценки моторики Н.И. Озерецкого [4] были отобраны 22 учащихся 2 классов с моторными нарушениями – 11 мальчиков и 11 девочек. В исследовании также приняли участие родители этих детей – мамы и папы в количестве 20 человек. Все дети протестированы с помощью детского варианта теста С. Розенцвейга [2]. Результаты теста анализировались, исходя из принципа «конструктивности-неконструктивности», предложенного Е.Е. Даниловой [1] и Н.Г. Тарабриной [3] по направлениям, типам и видам отдельных реакций. На основании результатов тестирования дети были разделены на 2 группы: группа «конструктивных» детей (I группа) и группа

«неконструктивных» детей (II группа). У детей II группы преобладали экстрапунитивные реакции, т.е. в ситуации фрустрации дети предъявляли требования к другим людям. «Неконструктивные» дети были склонны решать создавшуюся ситуацию за счет требований к другим. У «конструктивных» детей значимо преобладали реакции импунитивного и интропунитивного направления. Такие дети преуменьшали неприятные аспекты сложных ситуаций тормозили внешне направленные реакции там, где «неконструктивные» выражали требования дети обычно свои экстрапунитивной манере, т.е. – к другим.

Предметом данного исследования выступило восприятие родителями особенностей деятельности и общения ребенка с двигательными нарушениями, а также восприятие его как личности. Такие категории, как деятельность, общение, личность были положены в основу построения категориальной сетки, используемой для контент-анализа описаний родителей на тему: «Мой ребенок».

Показателем, характеризующим восприятие родителями всех описанных отношений, выступала модальность суждений. К суждениям положительной модальности мы отнесли суждения типа: «У него много друзей», «Контактный, быстро заводит друзей всюду» и др. К отрицательным были отнесены следующие суждения: «Трудно сходится с новыми детьми», «Стесняется показать себя в кругу сверстников» и др. В качестве нейтральных выделены следующие суждения: «Играет во дворе с приятелями», «Общается с друзьями как все» и др.

Обратимся анализу описания деятельности. Родители К сосредотачиваются в основном на характеристиках, имеющих отношение к учебе, так как, являясь ведущей для их детей, она представляется наиболее значимой родителям. В описаниях встречаются суждения всех трех модальностей. Появление отрицательного отношения к учебной деятельности у детей с моторными нарушениями естественно. Поэтому в описаниях наряду с фразами: «Учиться ему нравиться», «Он очень старается учиться, выполняет все задания», как в конструктивной, так и в некоструктивной группе мы встречаем суждения типа: «Я с трудом заставляю его учиться» и др. В описаниях занятий, не связанных со школой и учением, мы видим, что родители детей II группы, не акцентируя внимание на негативных качествах ребенка, очень мало отмечают позитивных моментов в отношении детей к занятиям, в то время, как родители детей I группы отмечают даже самые незначительные успехи и достижения: «Начал заниматься выжиганием, уже научился обращаться с прибором, старается», то для детей II группы – это либо сухая констатация: «Вожу в кружок вязания», либо собственно отрицательные суждения: «Ничем не интересуется» и др.. Родители детей II группы нередко занимают обвинительную позицию по отношению к отражающуюся учителю, В суждениях: «Его постоянно учительница», «Учитель снижает оценки, даже если все правильн» и др.

Данные контент-анализа свидетельствуют о том, что родители детей I группы в целом более положительно оценивают личность своих детей. Хотя, в их описаниях и присутствуют отрицательные суждения, но они менее категоричны и более лояльны. Например, среди характеристик интеллекта в описаниях родителей детей I группы преобладают фразы типа: «Тугодум», «Слабо развито внимани», в то время как во II группе – «Бестолковый», «Туповатый».

Таким образом, анализируя особенности восприятия родителями детей с двигательными нарушениями, отнесенных нами к двум различным конструктивной и неконструктивной, можно увидеть, что несмотря на одинаковые проблемы этих детей, родители детей І группы положительно. Родители воспринимают своих детей целом В «конструктивных» летей дают более разностороннее описание. акцентируя положительные характеристики.

Распределение указанных причин трудностей в обучении в каждой из изучаемых групп (I - конструктивной, II - неконструктивной) в % от количества представленных описаний в каждой группе мы приводим в таблице 1.

Таблица 1. Причины трудностей в обучении, выделенные родителями конструктивной и неконструктивной групп детей

	Причины	І группа	II группа	t
1.	Предвзятое отношение	12	8	*
2.	Несовершенство методики	18	21	
3.	Аномалии в развитии ребенка	19	37	*
4.	Лень	7	19	*
5.	Недостаточное внимание со	27	14	*
6.	Организационные причины	24	5	*
7.	Не названы	10	21	

t - критерий Стьюдента рассчитывался на основе сравнения средних показателей частоты встречаемости каждой причины в описаниях родителей в каждой из изучаемых групп

В представленных результатах также просматривается более положительное восприятие родителями детей I группы при оценке причин трудностей детей в обучении. При этом, если родители детей I группы упоминают недостаток своего внимания и организационные причины, собственную ответственность, то родители второй группы обвиняют учителя и даже своих детей, считая их ленивыми, акцентируя их аномальность.

На основе контент-анализа восприятия родителями детей с двигательными нарушениями мы выделили 3 его типа: «извиняющийся», «активный», «выжидающий». Такая типология позволила сделать следующие закономерности:

- Восприятие родителями детей соответствует заявленной тенденции «конструктивности-неконструктивности». В описаниях родителей детей с «извиняющимся» типом конструктивности отмечены только их положительные описания: «Мы часто вместе играем», «Любим вместе ходить в театр». При оценке личности преобладают уничижительно-положительные суждения: «Мягкая, добрая, уступчивая девочка, с ней легко». Среди отрицательных суждений чаще встречаются следующие: «Слишком застенчивая», «Несамостоятельная». Таким образом, «извиняющийся» тип конструктивности не делает личность ребенка неуязвимой. Тем не менее, такой тип отношений родителей с ребенком способствует установлению позитивных взаимоотношений.
- Родители с «выжидающим» типом конструктивности, оттмечая достижения детей подчеркивают свою роль в этих успехах: «Я приглашаю одноклассников домой, они с удовольствием играют вместе». При описании особенностей личности, родители, хотя и выделяют у этих детей такие черты, как «выдержанность, уравновешенность, упорство в достижении цели», обращают внимание на необходимость помощи от взрослого: «Может многого добиться, надо только вовремя помочь». Эти данные позволяют выделить некоторую «опекунскую» позицию родителей, недоверие детям и готовность всегда прийти им на помощь. Такая позиция приводит к тому, что дети в трудных ситуациях надеются на разрешение ситуации с помощью взрослого.
- Родители с «активным» типом «конструктивного» поведения отмечают только положительное отношение к учению и внеучебной деятельности. При этом обращается внимание на учебные успехи детей: «Читает много, с удовольствием», «У него хорошо получается счет». Следовательно, активный тип конструктивности родителей больше чем все другие типы общения связан с позитивным самочувствием детей в учебных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилова Л.А. Методы коррекции речевого и психического развития у детей с церебральным параличом/ Л.А. Данилова. – Л.: Медицина, 1977. – 93 с.

- 2. Тест Розенцвейга. Методика рисуночной фрустрации (модификация Н.В. Тарабриной) / Диагностика эмоционально-нравственного развития. Ред. и сост. Дерманова И.Б. СПб.: 2002. С.150-172.
- 3. Тарабрина, Н.В., Щербаков, Г.В., Широков, В.Д. Экспериментальное исследование фрустрации при истерии/ Н.В. Тарабрина, Г.В. Щербаков, В.Д. Широков // Клинико-психологические исследования личности. Л.: НИИ психоневрологии, 1979. С. 46-50.
- 4. Озерецкий Н. И. Методика исследования моторики / Н. И. Озерецкий. М.-Л.: Госмедиздат, $2001.-174~\rm c.$

УДК 37

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВОВ УЧЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Лобейко Ю. А.

PEDAGOGICAL ASPECT OF RESEARCH INTO THE MOTIVES OF HIGH SCHOOL STUDENTS 'TEACHINGS

Lobeyko Yu. A.

В статье рассматривается процесс мотивации учения у обучающихся старших классов общеобразовательных учреждений. По мнению автора, основными методами, определяющими этот процесс, являются наблюдение и беседа, а целью - выявление отношения обучающихся к различным учебным предметам и учению в целом.

The article discusses the process of motivation of exercises in high school students of general education institutions. According to the author, the main methods determining this process are observation and conversation, and the purpose is to identify the attitude of students towards various educational subjects and teaching in general.

Ключевые слова: личность, познавательные потребности, психическая деятельность, процесс обучения, социальные мотивы

Keywords: personality, cognitive needs, mental activity, learning process, social motivations

Для эффективного управления учебной деятельностью важно знать, как обучающиеся осознают значимость учения, в чем они видят его смысл, какие мотивы определяют их отношение к учению.

Об отношении обучающихся к учению можно судить, прежде всего, по степени их активности на занятиях. Для определения степени активности

использовалась следующая схема. Обучающийся быстро включается в работу, задает вопросы, дополняет ответы отвечающих, внимательно слушает преподавателя, выполняет трудное задание, выполняет домашнее задание. Данная схема применяется на всех занятиях относительно каждого обучаемого. Анализ полученных данных дает возможность определить особенности их отношения к различным учебным предметам и учению в целом. Так, если обучающийся, как правило, по собственной инициативе включался в работу, всегда внимательно слушал преподавателя, выполнял задания, то это говорит о его положительном отношении к учению. И наоборот. Если обучающийся только по принуждению включался в работу, отвечающих не слушал, объяснение преподавателя слушал только по его требованию, то можно было делать вывод об отрицательном отношении обучающегося к учебному предмету.

Если обучающийся по преимуществу выполнял трудные задания, то можно было предполагать, что у него высокий уровень притязания и что его привлекает сложная интеллектуальная деятельность. Если же обучающийся выполнял преимущественно не сложные задания, то можно было предполагать, что у него низкий уровень притязаний и его привлекает более простая интеллектуальная деятельность.

По количеству и качеству вопросов, которые возникали у обучающихся, можно судить об особенностях их познавательной активности, уровне познавательных потребностей и интересов.

Для выяснения учебных интересов используется дополнительная схема, предполагающая, что при наблюдении фиксируются также то, что говорили обучающиеся относительно учебных предметов: нравятся или не нравятся им те или иные занятияи почему. Беседа проводилась с каждым обучающимся по направленным на выявление осознания мотивов Обучающие отвечали на следующие вопросы: какие учебные предметы тебе нравятся и почему; какие учебные предметы тебе не нравятся и почему; какие предметы ты готовишь наиболее добросовестно и почему; по какому что-нибудь самостоятельно и почему; предмету изучаешь ТЫ обстоятельства, по твоему мнению, отбивают у обучающихся охоту к учению; при каких условиях, по твоему мнению, обучающиеся учились бы в полную меру своих способностей; какой смысл ты видишь в учении.

Преобладающее Что исследование? большинство показывает старшеклассников положительно относится к учению в целом, хотя к учебным предметам отношение разное. деятельности проявляются все основные типы кроме того, обучающимся предлагалось оценить ряд мотивов, руководствуясь следующими критериями: если причина совсем не имеет побудительной силы, то ставится ноль, имеет побудительную силу _ ставится побудительную силу – ставится четыре, очень большую побудительную силу ставится пять.

В список мотивов включены широкие социальные мотивы, такие как долг, понимание значения науки для собственного роста и развития, идеал

культурного, образованного человека, стремление быть полезным членом общества, как личности, «позволяющей эффективно отражать особенности социальной динамики» [1, С. 95-100], влиять в целом на «сознание человека, тесно связанное с ... формами социальной деятельности» [2, С. 27-30]. В списке также мотивы благополучия, престижная мотивация и связанная с избеганием неприятностей. В перечне мотивов представлены и мотивы, связанные с содержанием и процессом учения (познавательные интересы), удовлетворение от интеллектуальной деятельности.

Сопоставление данных показывает, что доминирующими мотивами учения старшеклассников являются широкие социальные мотивы (шестьдесят три процента, балл – четыре). Это связано с доминирующими потребностями возраста, в частности со стремлением разобраться в смысле всего происходящего, изучаемого. Их привлекают те значения, которые имеют значение для жизни, деятельности, развития личности, ее «аспектов ... влияния на телесный и информационный образы человека» [3, с. 37-40]. И свое будущее, и будущее человечества они связывают с научными знаниями. Данные преобладании широкой социальной мотивации подтверждают выводы, к которым пришли и другие исследователи этой проблемы. Очевидно, образ жизни людей, система воспитания формируют у большинства обучающихся высоконравственную мотивацию учения, «... возможности влиять на процесс овладения соответствующими умениями» [5, C. 33-36].

Многие старшеклассники смысл учения видят в совершенствовании личности (двадцать семь процентов). Учиться - значит совершенствовать себя, повышать свой интеллектуальный уровень. Сильна потребность в самосовершенствовании, самовоспитании. Идеалом старшеклассника часто является всесторонне развитая, культурная личность, и поэтому им нравятся те учебные предметы, которые удовлетворяют эту потребность. Поэтому, здесь будут актуальны следующие предметы: физика, математика, литература, история, обществоведение, иностранный язык, физическое воспитание. Эти предметы дают гармоническое развитие личности. О значимости идеала говорит и высокая оценка, которую дают обучающиеся этому мотиву учения (балл – четыре с половиной).

Сильна потребность продолжить образование, приобрести профессию, стать полезным членом общества. При этом устанавливается теснейшая связь между уровнем образования, развития личности и возможностью быть настоящим специалистом, полезным членом общества, что способствует пониманию важности существующей «... социальной системы, ... ее определяющей социального развития» [6, *41-43*], «тенденцию управляемых контролируемых устойчивости общества . . . число И общецивилизационных факторов» [4, с. 23-26], «необходимость поиска духовного смысла ... способного объединить общество» [7, с. 57-61]. Старшеклассники, как правило, убеждены, что только высокообразованный и всесторонне развитый человек может быть по-настоящему полезным членом общества, специалистом в избранной профессии. Такие мотивы обладают могучей побудительной силой. Обучающиеся, у которых эти мотивы доминируют, упорно и настойчиво овладевают знаниями.

Позитивные убеждения, соответствующие потребностям возраста, выступают в качестве доминирующих мотивов, активизирующих психическую деятельность старшеклассников.

Важными мотивами, оказывающими существенное влияние, познавательную активность старшеклассников, являются познавательные четыре). интересы (тридцать пятьдесят процентов, балл Старшеклассников обычно удовлетворяют такие занятия, которых на рассматриваются сложные теоретические вопросы, когда информация шире и глубже, чем в учебнике, привлекает не только содержание, но и способы добывания знаний. Существенное значение имеет личностный фактор, потребность утвердить себя как личность, развить все свои духовные силы и способности. Поэтому им нравится активная интеллектуальная деятельность, когда требуется проявить самостоятельность мышления, высказать собственное мнение, утвердиться в правильности суждений. В своих ответах ряд обучающихся указывает, что их привлекают нестандартные способы решения задач, что они получают моральное удовлетворение от самостоятельного добывания истины, сознания своей интеллектуальной силы.

Неудовлетворение познавательной потребности и интереса вызывает резко отрицательное отношение к соответствующим учебным предметам (пятьдесят два процента). Литература не нравится, так как при изучении многих тем практически не нужно мыслить. Английский язык не нравится за то, что многое надо лишь механически заучивать.

Отрицательное отношение к учению возникает и в том случае, если учение не приобретает для обучающихся личностного смысла. В связи с этим перед преподавателем любого учебного предмета стоит задача формирования у каждого обучающегося убеждений в значимости знаний.

Существенное значение при отрицательном отношении к учению имеет осознание и переживание неуспеха в овладении теми или иными учебными процентов). Неуспех предметами (тридцать выступает качестве сдерживающего фактора удовлетворения на ПУТИ доминирующих потребностей возраста, а следовательно, и формирования положительной мотивации учения. В связи с этим встает задача выявления и устранения причин неуспеха. Одной из них может быть несоответствие между умственными способностями и особенностями учебных предметов. Не нравится физика. Очень трудно дается, даже при понимании той огромной роли, которую она играет в современной жизни. Определенное зачение имеют и другие группы мотивов: мотивация благополучия (балл - три целых три десятых), престижная мотивация (балл - две целых восемь десятых) и мотивация избегания (балл - две целых пять десятых). Анализ оценок обучающихся по отношению к каждому мотиву показывает, что ДЛЯ некоторых старшеклассников довольно значимы такие стремление заслужить хорошее мнение одноклассников (балл - четыре),

стремление не быть в числе худших (балл – три целых шесть десятых), иметь хорошие оценки (балл – три целых четыре десятых), занять достойное место среди одноклассников (балл – три целых две десятых), заслужить одобрение (балл – две целых девять десятых). Самую низкую оценку из всех мотивов получило стремление избежать неприятностей (балл – одна целая восемь десятых).

Исследование мотивации учения показывает, что для активного отношения обучающихся к учению очень важно опираться на познавательные потребности и на их основе формировать положительные мотивы учения. Предметом особого внимания должно стать формирование убеждений в необходимости знаний для прогрессивного развития общества, развития науки и производства в обществе, выработка чувств долга, стремления быть всесторонне развитым и полезным членом общества, развитие глубоких познавательных интересов.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3-1. С. 95-100.
- 2. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №6-2. С. 27-30.
- 3. Камалова О.Н., Джиоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. 2011. №1. С. 37-40.
- 4. Колосова О. Ю. Глобализация культурных процессов: синергетический аспект // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2012. №2. С. 23-26.
- 5. Кулешин М.Г. Социально-политическое самообразование студентов вузов: педагогический аспект организации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. №3. С. 33-36.
- 6. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. 2006. №2(28). С. 41-43.
- 7. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Проект модернизации европейский соблазн // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 2. С. 57-61.

УДК 37

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОКЛАССОВ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Минасян Г.С.

BASIC ISSUES OF FORMATION OF ECOLOGY IN A GENERAL EDUCATION SCHOOL

Minasyan G.S.

Аннотация. В настоящей статье говорится о необходимости формирования экоклассов в общеобразовательной школе. В результате анализа учебников и пособий был определен перечень форм и способов воспитания, которые можно использовать в учебном процессе по охране природы. Перечислены эффективные формы деятельности для достижения результата и решения поставленных задач.

Annotation. This article talks about the need for the formation of ecoclasses in a comprehensive school. As a result of the analysis of textbooks and manuals, a list of forms and methods of education that can be used in the educational process for the protection of nature was determined. The effective forms of activity for achieving the result and solving the tasks are listed.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое воспитание, экоклассы, экологическое сознание, экологическая культура.

Keywords: environmental education, environmental education, ecoclasses, environmental awareness, environmental culture.

Современное общество стремительно развивается, наука и техника не стоят на месте. В связи с этим происходит ежедневное воздействие человека на окружающую среду.

Окружающая среда заставляет задуматься о ее современном состоянии. Экологическое воспитание должно стать неотъемлемой частью общеобразовательного процесса в школах. Также необходимо переосмыслить организацию природоохранной, натуралистической, экспериментально-исследовательской деятельности учащихся.

Воспитание природоохранной культуры входит в воспитание общей культуры школьников. Демонстрация современных экологических проблем, их повсеместное распространение влияет на формирование общественного сознания, пути решения и предотвращения появления новых.

Воспитание по охране природы учащейся молодежи стало одним из ключевых моментов развития общества. Вопросы сложившейся экоситуации, понимание их причин, последствий, необходимости их решения следует включать в школьное экологическое образование. Школам необходимо уделять огромное внимание кризису, сложившемуся в окружающей среде,

зарождать и формировать экологическое сознание, понимание своей роли в окружающем мире.

Общая цель экологического образования – это формирование у на обучающихся экологического мышления основе экосистемной познавательной модели и экологического сознания на основе личного и совместного опыта рефлексивно-оценочной И эколого-проектной деятельности, ориентированной на ценности устойчивого развития как условие становления экологической культуры гражданина [3, с. 6].

школьного образования задача развития настоящее время заключается в обновлении его содержания, форм и технологий обучения и достижения на этой основе нового качества его результатов [1]. В ФГОС отражены основные направления формирования экологического мышления и социального проектирования, соответствующие системнодеятельностному подходу, и определен переход от традиционного обучения (трансляции экологических знаний) к экологически ориентированной модели (формированию экомышления обучающихся y экоориентированной деятельности, а также здорового и безопасного образа жизни), в основе которой лежат междисциплинарные знания, базирующиеся на реализации комплексного подхода к развитию общества, экономики и окружающей среды [6].

образом, возникла необходимость внедрения в школьное (обучение, образование экологической составляющей воспитание развитие). образом Для ЭТОГО нужно коренным менять воспитательную работу в учебных заведениях, чтобы вырастить поколение ответственных, компетентных, рациональных людей, способных гармонично сосуществовать с природой.

Эффективным путем для достижения этой цели является формирование экоклассов в общеобразовательной школе. Их цель — воспитание у учащихся эмоционально-нравственного отношения к среде на основе объединения чувственного и рационального познания.

Этой цели не достигнуть без решения ряда задач:

- определять природу как необходимое условие жизни человека;
- учить восприятию мира всеми органами чувств: зрение, осязание, обоняние, слух, вкуса;
 - вызывать интерес к фактам и явлениям окружающей среды;
 - прививать методы познания окружающего мира;
- воспитывать чувство ответственности за богатства природы, компетентное взаимодействие со средой согласно нормам морали.

Главная идея — непрерывная связь человека и природы. Обучение должно отражать реальные проблемы природного характера, вырабатывать пути их решения. В содержание процесса должна входить следующая деятельность:

- охрана растений и животных;
- неравнодушное отношение к своему здоровью и здоровью окружающих;

- охрана природы от загрязнения и истощения.

Создание экоклассов в общеобразовательной школе начнет процесс становления и формирования базовых экологических понятий: «человек», «окружающая среда», «природа», «природные богатства», «природные условия», «влияние человека на окружающую среду», «здоровье человека», «здоровый образ жизни», «защита окружающей среды» и др., которые получат развитие на следующих стадиях обучения.

Рассмотрение естественнонаучных и социальных аспектов должно происходить одновременно, в совокупности. Это обусловлено следующими факторами:

- характер современных проблем взаимоотношений общества с природой;
- комплексными процессами в дисциплинах о природе и человеке, важность внесения их в школьную программу;
- специфика детского и подросткового восприятия окружающего мира и социума как целостного явления;
- слабое развитие теории и практики в учебной программе по природоохранной теме, отсутствие отдельного предмета по экологии;

Переплетение различных процессов жизни проникают в школу и влияют на учебный процесс. Формирование экоклассов требует определенных изменений в личности учителя и учащихся. Педагог должен мотивировать школьников на самостоятельное изучение проблемы, поиск решений, планирование на перспективу, анализ своего отношения к среде, участие в коллективных обсуждениях. А также развивать практические и творческие навыки подрастающего поколения.

Для достижения результата необходимо применять различные методы для установления связи школьников с родной природой: наблюдения, опыты, эксперименты, работа с литературой. По форме это также могут быть различные занятия: практикумы, игры, факультативы, турпоходы и др. Это сложный процесс, который требует очень много затрат сил и времени.

На практике проводимая в школах работа по природоохранному воспитанию имеет ряд минусов:

- в экологическом образовании отсутствует четко разработанный порядок по включению каждого школьника с 1 по 11-й класс в процесс формирования экологической культуры;
- у учащихся плохо сформированы практические навыки, неумение применять теорию в жизни;
- проводится много вербальных занятий (лекция, рассказ, беседа) и мало практических;
- не осуществляется мониторинг уровня экологического самосознания подрастающей молодежи.

По мнению Кондрашовой Л.В. отношение школьников к природе зависит от специфики их возрастных особенностей. В начальной школе у детей непрагматическое отношение к природе, они тяготеют к общению с природными объектами. Подростки в младшем и среднем возрасте

воспринимают природу как объект охраны. В подростковом возрасте на первый план выходит установка пользы, однако наряду с этим, часто проявляются природоохранные мотивы. Девятиклассники воспринимают природу в основном как объект, преобладают эстетические мотивы, установки пользы. Именно в этом возрасте они начинают по-взрослому относиться к природе. В учебной иерархии ценностей такая сформированность занимает высшую позицию [4, с. 25].

Ключевым моментом в экологическом образовании являются методы обучения в малых группах, проектах и деятельном обучении (проектная деятельность, тренинги, природоохранная работа, беседы, классные часы).

В ходе занятий в малых группах все ее участники учатся взаимодействовать, уважать мнение других, трудиться над общей проблемой, поставленной перед коллективом. Проекты же могут распространяться на несколько больших групп, а не только на отдельных учащихся. Подрастающее поколение учится самостоятельно разрабатывать алгоритм выполнения заданий проекта и следовать к поставленной цели. Дети начинают независимо мыслить, думать над проблемой и решать ее.

К сожалению, названные методы и формы мало распространены в нашей стране, природоохранное образование пока слабо развито. В общеобразовательных школах проблемы окружающей среды встречаются разрозненно в отдельных предметах, иногда темы дублируются, а некоторые – вообще не изучаются.

Формирование экоклассов в общеобразовательной школе является одной из инновационных форм работы. Преподавать экологию нужно не один год. Необходимо разработать специальный курс с 1 по 11 класс, который будет связующим компонентом между другими предметами и сформирует мировоззрение ребенка.

На практике экологическое образование и воспитание должно происходить по нескольким ключевым направлениям:

- 1. Создание и внедрение в учебный процесс программы преподавания экологии в общеобразовательной школе.
- 2. Разработка и реализация различных форм и методов получения экологических знаний на внеурочных занятиях.
- 3. Разработка и применение способов, способствующих развитию творческой личности.

Также в школе необходима работа факультативов, кружков, классных часов. Это вырабатывает у школьников экологический стиль мышления, экологическую культуру.

Экологическая культура — это личностное образование, в состав которого входят знания и мышление по экологии, природоохранной деятельности, мировосприятие и этика окружающего состояния среды. Каждая составная часть символизирует достижение определенного уровня зрелости: от простых экологических знаний и представлений до углубленного понимания и применения их на практике.

В работе следует уделить внимание ценностному отношению к

природе: роль природы в жизни человека, ее самоценность, сохранение природных богатств каждым конкретным человеком, ответственность за окружающую среду, гармоничное сосуществование с природой, компетентное и безопасное поведение; критическая точка зрения на неправильное пользование природными ресурсами, умение противостоять такому отношению доступными методами; активная позиция в практической природоохранной деятельности, проявление инициативы по охране природы, занятие посильным экологическим просвещением; понимать природу как национальное и общечеловеческое достояние.

Воспитание ценностного отношения к природе является одной из ключевых задач учителя по формированию культуры поведения подрастающей молодежи. «Очень важно заложить в подсознание детей и подростков трепетное отношение к окружающей природе на начальных этапах их развития, потому что в дальнейшем человек и природа рассматриваются как единое целое, как взаимообусловливающие единицы» [5].

Духовное развитие учащихся должно проходить в экологическом русле. Гуманное, бережное отношение к природе — это не только экологический и экономический, но и этический вопрос. Исходя из этого, нужно кардинально менять моральное сознание человека, работать над «переоценкой» моральных ценностей в отношении к среде.

Экокультура личности складывается из интеллектуальной, нравственной, эстетической и эмоциональной частей. Воспитательный процесс разрабатывается и осуществляется согласно тому, как меняется отношение ребенка к среде и проблемам, связанным с ней.

Исследовательская деятельность школьников влияет на успех всего процесса. В ходе работы они расширяют свое мировоззрение, практикуются в методах исследования природы, нарабатывают необходимый опыт. Также у учащихся формируются навыки эстетического восприятия окружающего мира, гуманистические ценности.

Успех природоохранного воспитания зависит от комплексной системы применяемых мер, от знакомства учеников с основными разделами охраны природы: естественнонаучным, идеологическим, экологическим, юридическим, оздоровительно-гигиеническим, морально-этическим и научно-познавательным.

Во время экодеятельности, изучая научную основу вопроса, учителю надлежит объяснить роль знаний, как важного компонента социального и производственного развития, мотивировать школьников на работу, показывать, что развитие социума невозможно без знаний основ экологии.

Необходимых результатов при экологическом и биологическом образовании, природоохранной, натуралистической деятельности возможно добиться лишь при условии системного подхода в решении задач данных направлений работы со стороны общеобразовательных и внешкольных учебных заведений и при комплексной координации этих задач со стороны методического объединения.

Руководствуясь принципом системного подхода при эковоспитании, можно выделить следующие вопросы:

- роль экологического воспитания в общей системе воспитательной работы учебного заведения;
 - уровень экосознания школьников;
 - воспитательные возможности предметов природоохранного профиля;
 - применение в работе массовых, групповых, индивидуальных форм;
- способы вовлечения учащихся в разные виды природоохранной, эколого-натуралистической деятельности;
- проведение общей работы школы, семьи, общественности и экологических организаций местности.

Системность и преемственность являются важным условием любого Неразрывное воспитания. экологическое подразумевает организацию воспитательного и учебного процесса от детства до старости. На этом временном отрезке человек проходит несколько этапов обучения. Проблемы обучения по теме окружающей среды и воспитания в школьной жизни должны составлять действенную часть работы каждого участника учебно-воспитательной деятельности: классного руководителя, учителя начальных классов, педагога-организатора, руководителя кружка, самоуправления **ученического** И организовать ряд взаимосвязанных мероприятий, в ходе которых формируется экологическое мышление.

Безопасность природы, правильное потребление человеком ее ресурсов – одна из важных государственных задач. Обязанность каждого гражданина – охранять окружающую среду. Понимание важности этой задачи во многом определяет успешный результат. Не стоит забывать и о формировании убежденности в своей правоте, привычки оберегать родную природу и не допускать иного к ней отношения.

Также было бы неплохо задействовать школьников в природоохранной деятельности школьных лесничеств, садоводства, работы в охотничьих хозяйствах, работе санитарных групп защиты природы, которые выявляют уровень загрязненности атмосферы, воды, зон отдыха; отрядов по поиску браконьеров (работают при лесничествах); группы скорой помощи зверям и птицам в зимнее время года; уголков природы в школах, домах школьников.

С безопасностью природы связаны туристические и краеведческие экспедиции, в результате которых у молодежи формируется понятие правильного поведения в местах отдыха, в лесных зонах и т.п.

Общеобразовательная школа учит своих воспитанников относиться к природе с любовью, оберегать ее от негативных факторов. В учебных заведениях природоохранное образование происходит по разным направлениям: во время уроков, экскурсий, в ходе общественно-полезного труда. Обучающиеся активно вовлекаются в посильные для них практические дела по охране местных природных ресурсов. Это помогает усваивать правила и нормы поведения в природе, которые «будут осознанными и осмысленными убеждениями каждого ученика» [2].

Некоторую информацию учащимся необходимо давать на

самостоятельное обучение, это вызовет у них интерес к процессу. Экологическое самообразование поможет расширить область знаний, развить творческие возможности школьников, приобрести опыт, научиться самому решать проблемы окружающей среды.

Воспитательная работа по охране природы должна вестись во всех направлениях учебного процесса, на разных уроках и опираться на совокупность теоретического и практического материала, индивидуальный подход и формировать целостную ориентацию учащихся.

Однако ученики не всегда понимают ценность и масштабность проблем среды, ее социально-экономический, политический, морально-этический, эстетический, правовой аспекты. Чаще всего, школьники не связывают вопросы охраны природы и сложные природные явления. Они неверно понимают нормы отношения людей к природе, противоречия, возникающие на этой почве: техника-общество-природа. Все это значительно усложняет работу учителя.

Таким образом, экологическое образование должно войти в содержание всех форм общего образования, в том числе реализоваться посредством организации внеурочной деятельности экологической направленности. С помощью изучения экологии можно воспитать неординарную личность, способную мыслить креативно, творчески подходить к решению природоохранных задач. Формирование экоклассов в общеобразовательной школе занимает ведущее место в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Васильченко А.И. Формирование экологической культуры обучающихся в условиях реализации требований ФГОС ООО и концепции общего экологического образования в интересах устойчивого развития // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 4(56). Т.2. С. 7-9.
- 2. Гюлушашян К.С., Газина О.М., Бабич А.И. Экологическое воспитание как важнейшая задача современной системы образования // Сибирский педагогический журнал. -2007. -№ 15. -С. 142-149.
- О Концепции Захлебный А.Н., Дзятковская Е.Н. обшего образования устойчивого экологического для развития Вестник Забайкалья № 4: информационно-методический образования Спецвыпуск «Экологическое образование в новой школе: Федеральный государственный общеобразовательный стандарт и Концепция общего экологического образования в интересах устойчивого развития (2010 г.)». – Чита: ЗабКИПКРО, 2010. – C. 4-11.
- 4. Кондрашова, Л.В. Методика организации воспитательной работы в современной школе: учебное пособие / Л.В.Кондрашова, О.О.Лаврентьева, Н.И.Зеленкова. Кривой Рог: КГПУ, 2008. 187 с.
- 5. Савватеева О.А., Спиридонова А.Б., Лебедева Е.Г. Современное экологическое образование: российский и международный опыт // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 5.; URL:

http://science-education.ru/ru/article/view?id=29188 (дата обращения: 12.03.2020).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования // Министерство образования и науки Российской Федерации. – М.: Просвещение, 2011. – 48 с.

УДК 37.08

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВОВЫХ ДИСЦИПЛИН ПРИ ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сирик М.С., Сирик С.Н.

PROBLEMS OF STUDYING LEGAL DISCIPLINES WHEN PREPARING STAFF OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION UNDER DIGITALIZATION

Sirik M.S., Sirik S.N.

Аннотация: В статье поднимаются проблемы изучения правовых дисциплин при подготовке кадров среднего профессионального образования в условиях цифровизации.

Abstract: The article raises the problems of studying legal disciplines in the training of secondary vocational education in the context of digitalization.

Ключевые слова: правовые дисциплины, цифровизация, правовое регулирование, цифровая экономика.

Key words: legal disciplines, digitalization, legal regulation, digital economy.

Николаевна Михеева, Как справедливо Татьяна отмечает «Цифровизация России объективной реальностью. в является Она стремительно вторгается в нашу обыденную жизнь, причем отдельные элементы становятся привычными: телевидение перешло от аналога к цифровому, в поликлинике пациенту выписывают электронный больничный лист, на очереди электронные паспорта и трудовые книжки»[1, с. С. 114-122].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительству Российской Федерации при реализации национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"[2] совместно с органами государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо обеспечить в 2024 году

решение ряда важных задач, а именно:

- создание системы правового регулирования цифровой экономики, основанного на гибком подходе в каждой сфере, а также внедрение гражданского оборота на базе цифровых технологий;
- обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров для цифровой экономики;
- преобразование приоритетных отраслей экономики и социальной сферы, включая здравоохранение, образование, промышленность, сельское хозяйство, строительство, городское хозяйство, транспортную и энергетическую инфраструктуру, финансовые услуги, посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений.

Однако, решение данных задач невозможно без внесений изменений в государственные образовательные стандарты профессионального образования федеральным органом исполнительной осуществляющим функции выработке власти, ПО И реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере среднего профессионального образования (Министерство просвещения РФ) [3].

Актуальность исследования связана с ростом спроса на среднее профессиональное образование. В 2018 году, по данным Министерства просвещения РФ, на первые курсы вузов были приняты 1042 тысячи студентов. А в колледжи поступили 906 тысяч выпускников 9-х и 11-х классов общеобразовательных школ. Соотношение абитуриентов 9:10 пока еще в пользу вузов [4, с.19].

В соответствии с ч. 1 ст. 68 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования [5].

Программы среднего профессионального образования реализуются на основе требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования.

Анализ всех действующих федеральных государственных образовательных стандартов среднего профессионального образования показал, что правовые дисциплины закреплены практически во всех ФГОС СПО и имеют различные наименования, исходя из специфики профессии или обеспечение профессиональной Например, «Правовое специальности. деятельности», «Экономические и правовые основы производственной деятельности», «Авиационное законодательство» и другие.

Анализ ФГОС СПО также показал, что дисциплина «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» присутствует в 80 % ФГОС СПО и является обязательной для изучения.

Анализ рабочих программ дисциплин образовательных организаций среднего профессионального образования показал, что в основном в рамках дисциплины «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» изучаются такие разделы и темы, как «Основы конституционного права Российской Федерации», «Общая теория права и государства», «Основы гражданского права Российской Федерации», «Основы трудового права Российской Федерации», «Основы административного права Российской Федерации», «Основы уголовного права Российской Федерации». И это не случайно, т.к. данные темы и разделы, как правило, формулируются, исходя из знаний и умений, определенных разработчиками ФГОС СПО.

Например, Приказом Министерства образования и науки РФ от 27 октября 2014 г. N 1351 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.01 Дошкольное образование» [6] по дисциплине «Правовое обеспечение профессиональной деятельности» определены следующие требования:

уметь: использовать нормативные правовые акты, регламентирующие профессиональную деятельность в области образования; защищать свои права в соответствии с гражданским, гражданским процессуальным и трудовым законодательством; анализировать и оценивать результаты и последствия действий (бездействия) с правовой точки зрения.

знать: основные положения Конституции Российской Федерации; права и свободы человека и гражданина, механизмы их реализации; понятие и основы правового регулирования в области образования; основные законодательные акты и нормативные акты, регулирующие правоотношения в области образования; социально-правовой статус воспитателя; порядок заключения трудового договора и основания для его прекращения; правила оплаты труда педагогических работников; понятие дисциплинарной и административных материальной ответственности работника; виды правонарушений административной ответственности; нормативно-И правовые основы защиты нарушенных прав и судебный порядок разрешения споров.

При этом отсутствуют такие разделы и темы и другие темы, связанные с правовыми основами цифровизации, что затрудняет исполнение Указа Президента Российской Федерации иного законодательства в сфере цифровизации.

Таким образом, предлагаем внести изменение в ФГОС СПО в части требований к знаниям, умениям по дисциплине «Правовое обеспечение профессиональной деятельности», а также добавить компетенции, связанные с учетом правовых основ цифровизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михеева Т.Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина

(MΓЮA). 2019. № 9 (61).

- 2. Указ Президента РФ от 07.05.2018 N 204 (ред. от 19.07.2018) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года".
- 3.Постановление Правительства РФ от 28.07.2018 N 884 (ред. от 07.03.2020) "Об утверждении Положения о Министерстве просвещения Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации".
- 4. Трушин А. Спрос на среднее профобразование сравнялся с вузовским, рынок труда к этому не готов. Журнал «Огонёк» №15от22.04.2019.
- 5. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации».
- 6. Приказом Министерства образования и науки РФ от 27 октября 2014 г. N 1351 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 44.02.01 Дошкольное образование».
- 7. Зенгин С.С. Проблемы использования проектно-ориентированного метода обучения в системе среднего профессионального образования Китая / С.С. Зенгин // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2019. № 4. С. 13–20.

УДК 37

ИНТЕГРАТИВНАЯ СУЩНОСТЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

Темуркаева Д. Б.

INTEGRATIVE ESSENCE OF PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER OF ELEMENTARY CLASSES OF RURAL SCHOOL

Temurkaeva D. B.

Аннотация. Целью статьи является раскрыть интегративную сущность профессиональной компетентности будущего учителя начальных классов сельской школы. Содержание профессиональной компетентности понимается как профессиональное самосознание, формируемое в процессе обучения и воспитания в комплексе культурологической, психолого-педагогической и предметной подготовки, и включает в себя предметную, образовательную, методическую, рефлексивную, корпоративную, психолого-педагогическую компетенции. Данные компетенции рассматриваются в качестве системообразующих в профессиональной компетентности учителя начальных классов сельской школы.

Методы: Теоретическое исследование научных подходов к определению сущности понятия «профессиональная компетентность», анализ структуры и содержания ее формирования у будущего учителя начальных классов сельской школы.

Результат: обобщение теоретического исследования позволил нам констатировать, понятие «профессиональная что компетентность» многоаспектно и может быть представлена как структура профессиональной компетентности учителей сельской начальной школы как структура в культурологической, методологической, образовательной плоскостях, включающая, прежде всего, такие компетенции как: методическая, предметная, рефлексивная, корпоративная, психолого-педагогическая.

Выводы: профессиональная компетентность -это интегративные качества молодого специалиста, основанные на психолого - педагогическом понимании личностью основных направлений деятельности педагога, позволяющие ему заниматься созданием новой педагогической реальности на уровне технологий, содержания, целей, а также видение и понимание целостного учебного процесса в сельской начальной школе.

Annotation. The purpose of this article is to reveal the integrative nature of professional competence of the future primary school teacher in rural schools. The content of professional competence is understood as professional self-consciousness formed in the process of training and education in the complex of cultural, psychological, pedagogical and subject training, and includes subject, educational, methodological, reflexive, corporate, psychological and pedagogical competencies. These competencies are considered as system-forming in the professional competence of primary school teachers in rural schools.

Methods: Theoretical study of scientific approaches to determining the essence of the concept of "professional competence", analysis of the structure and content of its formation in the future primary school teacher in rural schools.

Result: the generalization of the theoretical study allowed us to state that the concept of "professional competence" is multidimensional and can be represented as a structure of professional competence of rural primary school teachers as a structure in the cultural, methodological, educational planes, including, first of all, such competencies as: methodological, subject, reflexive, corporate, psychological and pedagogical.

Conclusions: professional competence is an integrative quality of a young specialist, based on a psychological and pedagogical understanding of the main areas of activity of the teacher, allowing him to create a new pedagogical reality at the level of technology, content, goals, as well as a vision and understanding of the entire educational process in a rural primary school.

Ключевые слова: профессиональная компетентность; профессиональное самосознание; культурологическая, образовательная, методологическая подготовка; предметная, методическая, рефлексивная, психолого-педагогическая компетенции; творческий подход к обучению.

Keywords: professional competence; professional self-awareness; cultural,

educational, methodological training; subject, methodological, reflexive, psychological and pedagogical competence; creative approach to learning.

Одной из насущных задач профессиональной подготовки учителя начальных классов является формирование профессиональной компетентности.

Значимый компонент профессиональной компетентности учителя начальных классов сельской школы состоит в профессиональном самосознании педагога. Профессиональное самосознание педагога состоит из умения осуществлять саморегуляцию и самоуправление поведением педагога в сложной ситуации образовательного процесса; умения самоконтроля, самооценки в педагогическом общении и деятельности.

Профессиональное самосознание рассматривается Б.Г. Ананьевым, А.А. Бодалевым, Г.А. Ковалевым, С.В. Кульневичем, Ю.Н. Кулюткиным, А.Н. Леонтьевым, А.К. Марковой и другими в качестве сложного личностного механизма, занимающего важное место в работе педагога, благодаря которому можно достигать активного саморазвития, сознательного формирования в себе профессиональной компетентности, профессиональнозначимых личностных качеств [2].

компонент Важнейший личностного самосознания состоит самооценке, суть которой – определенное отношение к себе. В объективной самооценке заключен главный показатель того, насколько сформировано Согласно точки зрения А.А.Бодалева, самооценивание самосознание. педагогом его отдельных сторон может осуществляться на следующих основаниях: а) когнитивный аспект – на основании понимания и осознавания самих себя, своей преподавательской деятельности; б) эмоциональный аспект - на основании эмоционального отношения и оценивания педагогом своих особенностей; в) поведенческий аспект - на основании способности к осуществлению действий, самосознании[1]. основываясь на формируется основании концепция педагога, на которой может выполняться оценка всего происходящего внутри школы при учете отношения к себе самому.

Ученые рассматривают самооценку не только в качестве компонента самосознания, но и в качестве фундаментального личностного свойства, которое занимает важное место в формировании личностных качеств и свойств (уровень притязаний, уверенность в себе, комфортность и внушаемость, самокритичность и критичность, устойчивость), в регуляции педагогом собственной деятельности и поведения, в структуре личностной мотивационной сферы.

На основании анализа психолого-педагогической литературы можно резюмировать: развитость профессионального самосознания определяет соотношение его трех субструктур (поведенческая, аффективная, когнитивная); низкому уровню развитости профессионального самосознания присущи фрагментарность, поверхностность, необъективность самооценки, что влечет за собой неконструктивное поведение при педагогических

взаимодействиях; высокому уровню развитости профессионального самосознания присуще осознание цели собственной профессиональной деятельности и необходимых для конструктивного их достижения средств.

На основе вышесказанного, высокий уровень профессионального самосознания будущих педагогов сельской школы достигается вследствие развития природных качеств и тех качеств, которые нуждаются в самостоятельном усовершенствовании; усвоения полученного от науки и того, что достигается в ходе теоретической работы; обогащения того, что необходимо самостоятельно в себе создать на данной культурной и естественной почве.

Самой решаемой задачей из трех представленных является вторая – при активном участии непосредственно личности. Итак, можно сделать вывод, что достичь достаточного для эффективной профессиональной деятельности в условиях сельской школы уровня развития самосознания можно в том случае, когда взаимодействие студента и преподавателя в ходе учебно-воспитательного процесса будет выстраиваться на деятельностном подходе и условиях, позволяющих развивать творческое мышление будущих педагогов.

Большинством ученых, которые занимаются проблемами высшей и средней школ, признается необходимость выполнять культурологическую подготовку будущих учителей. Обуславливает это возросшие требования к степени формирования компетентности специалиста адаптироваться к условиям сельского бытия, усиление свободы и творческого начала в их работе. По справедливому замечанию М.С. Кагана, вся система образования нуждается в таком развороте, который позволит нам смотреть на студентов не как на будущих специалистов, а как на будущих просвещенных людей, которые, разумеется, должны быть хорошими специалистами, однако это лишь грань их целостного бытия [5, с. 14].

Современные сельские учителя являются людьми, которые имеют высокую общую культуру, системные знания, отчетливое представление о роли образовательного процесса, собственной деятельности в рамках мирового культурного пространства, народной культуры. Невозможно не признавать также и то, что приобщение подрастающих поколений к культуре – это важнейшее средство воспитания в них духовности. Наше исследование опирается на диагностические выводы Лукьянова М. И., сделанные по позициямтаких ученых, как Т.Г. Браже, Э.А. Верб, А.А. Вербицкий, Н.Б. Крылова, Е.О. Орлова и т.д., понимающих культуру в качестве многомерного, полифункционального и полиаспектного явления, той духовной среды, где личность развивается в целом и формируется в профессиональном и общечеловеческом отношении [7].

Данные научные предпосылки позволяют нам в данном исследовании рассматривать культурологическую подготовку студентов в качестве значимой ввиду ее способности к обеспечению будущим специалистам сельской школы опоры в работе и жизни, доминирования духовных ценностей в сравнении с материальными, разносторонностью личности,

возможности выступать в качестве проводника культуры и исторических традиций собственного народа, потребности в творческой деятельности, владение культурой саморазвития и самоорганизации.

Рассматривая культурологическую подготовку в качестве системообразующей в профессиональной подготовке учителя начальных классов, мы опираемся на педагогическую концепцию Орловой Е.О., выстроенную согласно позиций В.Б. Бондаревского, М.Б. Воловича, Н.Б. Истоминой, Н.В. Кузьминой, М.И. Махмутова, относительно того, что необходимо направлять культурологическую подготовку на то, чтобы формировать не только общую, но и профессионально-педагогическую культуру будущего учителя сельской начальной школы [9].

Отмечая, что современная педагогика выделяет ряд отдельных видов профессиональной компетентности учителей начальных классов сельской школы, остановимся на некоторых наиболее значимых для данного исследования.

Как полагает В.Б. Бондаревский, специально-профессиональная компетентность учителей начальных классов сельской школы подразумевает владение знаниями, осведомленность в сфере истории теории, методологии основной науки по специальности и в той или иной смежной области; прикладных знаний по предмету, знания современных и классических технологий, приемов, средств, методов профессиональной деятельности по должности и специальности, их применение, переработку, конкретизацию, внесение изменений [3].Подобные педагогические взгляды относительно формирования профессиональной компетентности учителя начальных классов мы находим в исследованиях М.А. Байтова, Н.Б. Истоминой, Н.Д. Иванова, В.В. Краевского, О.С. Орлова, Г.И. Саранцева и другие

Атрибутами психолого-педагогической компетентности будущего педагога сельской школы являются освоение системы знаний о человеке в качестве субъекта образования, его социальных факторах развития, индивидуальных, возрастных особенностях; владение навыками коррекции, оценивания, реализации и проектирования образовательного процесса; осведомленность в сфере процессов общения, понимание роли данных процессов в достижении искомого педагогического результата. Построить данный вывод нам позволил анализ исследований, которые провели Л.С. Выготский, В.В. Давыдов, И.А. Колесникова, Л.М. Фридман, В.А. Якунин и другие [4].

Методологическая компетентность учителей акцентирован в работах О.С. Анисимова, Ю.К. Бабанского, Е.В. Бережновой, Т.А. Каплуновича, С.В. Кульневича, В.А. Сластенина и других в качестве знания социальнофилософских концепций и проблем, которые определяют развитие современного образования, и умения пользоваться ими, обосновывать ими свою деятельность. Знания той или иной современной эффективной технологии воспитания и обучения и умения адекватного оценивания внешних и внутренних условий для их использования позволяют сельскому учителю выбрать знания, методы и средства освоения, логико-понятийную

структуру и умения пользоваться этими знаниями при конструировании и отборе учебных материалов и прогнозировании результата обучения по уровню развития учащихся сельской школы. Знание структуры педагогической и учебно-познавательной работы формируют у них умения использовать это знание, проектируя свою профессиональную деятельность и учебно-познавательную деятельность учащихся[6;8]

Ввиду того, что профессиональная компетентность может быть присуща как отдельному индивиду, так и общностям людей, представляется возможным выделение персональной (носитель — человек) и корпоративной (носитель — коллектив) профессиональной компетентности. Ранее нами рассматривалась персональная профессиональная компетентность, основной же признак, определяющий корпоративную профессиональную компетентность, как мы полагаем, состоит в обеспечении учебными заведениями высококачественного образования и безопасности обучаемых. Отметим, что потребность в безопасности в иерархии потребностей людей (А. Маслоу) — базовая, которая необходима для достижения самореализации.

На основе приведенных обоснований мы можем предположительно рассматривать как ключевой компонент корпоративной компетентности начальных классов сельской школы такой фактор, здоровьесберегающая среда в учебно-воспитательном процессе, которую характеризует взаимодействие субъектов образования и которая свободна от проявлений психологического насилия, отражается в коммуникативных и эмоционально-личностных характеристиках каждого члена коллективов. Признак, определяющий сформированную корпоративную профессиональную компетенцию, заключается, по нашему мнению, в наличии условий для развития, поддержания и сохранения физического, нравственного и психического здоровья учащих и учащихся. По мнению исследователей А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, А.В. Мудрика, В.А. Сухомлинского и других, существуют следующие параметры позитивного личностная здоровья: самореализация, психического развитие, активность, работоспособность, целеустремленность; адекватное совершение поступков и восприятие окружающей среды; способность к самоуправлению поведением; адаптивность в микросоциальных отношениях и т.д. [1].

Названные параметры психического здоровья учителя начальных классов сельской школы органично соотносятся с основными компонентами профессиональной компетентности педагогов, которых определило наше исследование. Данное исследование в качестве существенного рассматривает различение «компетенции» и «компетентности».

Компетенция является совокупностью взаимно связанных личностных качеств (способов деятельности, навыков, умений, знаний), которые задаются относительно определенного круга процессов и предметов, обеспечивающих качественные и продуктивные действия в их отношении. Итак, компетенция представляет собой заданное наперед требование к образовательной подготовке учащихся, а компетентность является уже состоявшимся их личностным качеством (совокупностью качеств) и минимальным опытом в

контексте деятельности в соответствующих сферах.

соответствии с темой исследования интерес представляет понимание образовательной компетенции. В определении данного качества у разных авторов встречаются самые разные трактовки, однако многие авторы едины в том, что образовательная компетенция преподавателя состоит из таких личностных качеств, как уверенность в себе, целеустремленность, трудолюбие, ответственность, инициативность. Мы разделяем мнение, A.B. Хуторским, согласно образовательная высказываемое которому компетенция конкретизируется на уровне образовательной области и учебного предмета для каждых ступеней обучения и подразделяется на ряд видов: социально-трудовую, коммуникативную, информационную, учебнопознавательную, общекультурную, ценностно-смысловую и т.п. [11].

По мнению Н.Ф. Талызиной, современный педагог должен соответствовать трем составным частям: качество, знания, умения[10].

Предметными знаниями и умениями выражается только малая часть свойств личности, влияющих на степень успешности поведения, общения, деятельности специалистов. И до тех пор, пока результативный критерий эффективности подготовки специалистов заключается в успеваемости по предметам, все усилия будут направляться студентами и преподавателями на них. Следовательно, понятие «образовательная компетенция» имеет разные аспекты, которые в совокупности подразумевают единство теоретической и практической подготовки специалиста. При этом данную многоаспектность можно сформулировать как интегративные качества личности педагога, характеризующие психолого-педагогическую осведомленность, его предметно- организаторские умения и навыки, личностные характеристики и Итак, практический опыт. вышеперечисленные составляющие образовательной компетенции, в сущности, заключаются в зрелости людей в индивидуальности, профессионала, ИХ становлении личности профессиональном общении и деятельности.

Теоретическое исследование научных подходов к определению сущности понятия «профессиональная компетентность» и анализ структуры и содержания ее формирования позволил нам констатировать, что понятие профессиональной компетентности многоаспектно и многогранно ввиду влияния, оказываемого на содержательный его уровень состоянием культуры в конкретных регионах, факторами развития педагогики и смежных наук, экономическими, психологическими, социальными и иными причинами.

обобщения Следовательно, как результат теоретического целесообразным формулирование рабочего исследования мы считаем определения понятия «профессиональной компетентности будущих учителей сельских школ». Мы считаем, это – интегративные качества молодого специалиста, основанные на психолого - педагогическом понимании личностью основных направлений деятельности педагога, позволяющие ему новой педагогической реальности заниматься созданием технологий, содержания, целей, а также видение и понимание целостного учебного процесса в сельской начальной школе.

структура профессиональной ЭТОМУ компетентности учителей сельской начальной школы может быть представлена как структура методологической, образовательной плоскостях, культурологической, включающая, прежде всего, такие компетенции как: методическая, предметная, рефлексивная, нормативно-правовая, психолого-педагогическая. Такая структура профессиональной компетентности учителей начальной школы отражается в совокупности типов творческой деятельности, которые обусловлены социальным заказом общества, особенностями нашего времени.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бодалев А.А. О взаимодействии индивидуального, личностного и субъектно-деятельностного развития человека// Мир психологии -М.:1999, №2. с.44-49 .
- 2. Большой энциклопедический словарь /под ред. Прохорова А.М. 2002 (2-е издание, переработанное и дополненное, с ил.; ISBN 5-85270-160-2, ISBN 5-7711-0004-8). 1164 с.
- 3. Бондаревский В.Б. Воспитание интереса к знаниям и потребности к самообразованию / Бондаревский В.Б. ... Лаборатория знаний, 2003. 512 с.
- 4. Выготский Л.С. Педагогическая психология/Под ред. В.В.Давыдова-М.: Педагогика, 1991.-479 с.
- 5. Каган М.С. Что должно быть в основе?//Вестник высшей школы М.:1990,№5.-с.12-17.
- 6. Краевский, В.В., Бережнова, Е.В. Методология педагогики: новый этап / В.В. Краевский, Е.В Бережнова.- М., 2005. с.14-18.
- 7. Лукьянова М. И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: Диагностика и развитие. М., 2004
- 8. Магомеддибирова 3.А.К вопросу о формировании профессиональной компетенции будущих педагогов начального образования. Учитель создает нацию (А-Х.А. Кадыров). Сборник материалов III международной научно-практической конференции 20 нояб-ря 2018 года.— Махачкала: АЛЕФ,—634 с.
- 9. Орлова Е.О. Культурологические аспекты подготовки учителя начальной школы: Дисс....канд.пед.н.- В.Новгород, 2000.-173с.
- 10. Талызина Н.Ф. Деятельностный подход к механизмам обобщения//Вопросы психологии -М.: 2001, №3- с.3-16.
- 11. Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно -ориентированной парадигмы образования//Народное образование -М.: 2003, №2 c.54-64
- 12. Циулина М. В. Профессиональная подготовка педагога: социально-педагогические предпосылки [Текст] // Теория и практика образования в современном мире: материалы IX Междунар. науч. конф. СПб.: Свое издательство, 2016. С. 123-126.

УДК 37

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ УМЕНИЙ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Шумакова А. В., Морозова Т. П.

DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL SKILLS IN YOUNGER SCHOOLCHILDREN: PEDAGOGICAL ASPECT OF RESEARCH

Shumakova A. V., Morozova T. P.

В статье анализируются программы начального обучения, в которых усилено внимание к теоретическим знаниям по математике, формированию обобщенных приемов развития мышления обучающихся начальных классов. По мнению авторов, в связи с этим развитие логического мышления выступает необходимым условием успешного преподавания учебных предметов и успеха в учении младших школьников в целом.

The article analyses the programs of primary education, which increase attention to theoretical knowledge in mathematics, formation of generalized methods of development of thinking of students of primary classes. According to the authors, in this regard, the development of logical thinking is a necessary condition for successful teaching of educational subjects and success in teaching junior schoolchildren in general.

Ключевые слова: учебный процесс, знание, методика, обучение, логическая структура, функциональные связи

Key words: learning process, knowledge, methodology, training, logic, functional connections

Под учебным процессом понимается специально организованное взаимодействие обучающего и обучаемого с целью передачи освоения социального опыта, необходимого для жизни и трудовой деятельности в обществе. Отношения в обществе определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [1, С. 95-100], «тесно связаны с ... формами социальной деятельности» [2, С. 27-30], оказывают огромное влияние на «... формирование гражданской позиции в обществе» [4, С. 33-36] личности, «... влияя на телесный и информационный образы человека» [3, С. 37-40], что «способствует процессам коренного изменения ... культурноцивилизационной картины мира» [5, С. 5-7]. Можно констатировать тот факт, что на современном этапе учебного процесса многие обучающиеся начальных классов затрудняются при работе по программе начального обучения, испытывают сложности при решении задач.

Рассмотрим исследование, которое имело целью выявить возможности

младших школьников как в овладении рациональными учебными умениями, основанными на применении алгоритмов, так и в самостоятельном становлении этих алгоритмов путем установления функциональных связей в предъявляемом учебном материале.

Чтобы определить уровень владения интеллектуальным умением у обучающихся, применяется методика, трансформированная для младшего школьного возраста. Она состоит в следующем. Школьнику предъявлялась бумажная полоска, состоящая из шести цветных квадратиков, чередующихся красный, красный, синий, зеленый, синий, цветам: обучающимся Экспериментатор индивидуально c каждым осознания порядка чередования квадратиков на вербальном уровне. После этого экспериментатор накрывает полоску, оставлял первые три квадратика выявленной зависимости). По требованию экспериментатора школьник должен был установить цвет клеточки названного номера, хотя и не предъявляемой полоске. В первом существующей на требовалось назвать цвета пятой, восьмой, девятой клеточек (предварительно было установлено, что все обучающиеся владеют счетом до десяти в прямом и обратном порядке); во втором эксперименте назывались номера клеточек в пределах двадцати и в третьем - до ста. Также требовалось обоснование своих действий. Ход исследования фиксируется.

Предъявляемая задача допускала несколько способов решения. Каждому из них соответствовали определенные алгоритмы, которые по числу операций могли быть распределены по уровням, «по принципу условий существования этих уровней» [6, С. 44], то есть низший уровень существует независимо от высшего, высший же необходимо зависит от низшего и определяется особенностями развития (строения) применяемого способа.

Для более точного определения уровня применяемого умения требуется объяснение своих действий. Также учитывается: самостоятельность в оперировании умением, полнота выполнения задания на каждом отдельно взятом уровне применяемого способа.

Можно сказать, что при решении задачи на определение цвета клеточки по указанному ее номеру обучающиеся применяют различные способы деятельности и обнаруживают различные степени владения этими способами.

Первый способ - прослеживание по единице или запоминание цвета клеточки на открытой модели; соответствие между цветом клеточки и ее номером устанавливается на открытом образце.

Второй способ. По данному открытому образцу устанавливают цвет клеточки способом накладывания счета на образец, то есть применение способа, основанного на понимании частного случая выявленной связи номер - цвет. Определение цвета клеточки с требуемым номером всегда начинается пересчетом установленных связей от первого номера.

Третий способ. Применение более рационального алгоритма, отличающегося от предыдущего тем, что определение цвета следующей требуемой клеточки начинается от уже известного предыдущего результата.

Получается как бы обрезание применяемого алгоритма, что ведет к меньшему числу выполняемых действий (более экономичному алгоритму). Его называют способ использования знакомой ситуации.

Четвертый способ. Применяемый способ характеризуется наименьшим числом выполняемых операций, то есть способ использования общей закономерности, задаваемой алгоритмом: счет тройками плюс остаток. Цвет клеточки определяется по полученному остатку (ноль; один; два) в сопоставлении его с открытой моделью выявляемых функциональных связей.

На каждом из применяемых способов учитывалась полнота выполнения задания, то есть все ли цвета требуемых клеточек определены правильно или только их часть.

Известно, какое значение имеет для математического образования осознание и выявление функциональных связей школьниками, владение этими умениями.

Под умением понимается владение определенными способами интеллектуальной или практической деятельности.

Анализ результатов по выявлению применяемых способов и полноте выполнения задания на каждом из этих способов позволяет выделить четыре уровня умения обобщать учебный материал.

Первый уровень (низший). Владение способом прослеживания поодной единице (по образцу).

Второй уровень (средне-низший). Владение способом, основанным на понимании частного случая выявленной связи (развернутый способ).

Третий уровень (средне-высший). Владение способом использования знакомой ситуации (сокращенный способ).

Четвертый уровень (высший). Владение способом использования общей закономерности (рациональный способ).

Результаты исследования позволяют констатировать следующее.

Во-первых, появляется возможность заметить зависимость между уровнем применяемого способа и полнотой выполнения задания - чем рациональнее применяемый способ, тем выше его продуктивность. На первом этапе - полнота выполнения по уровням (девять процентов на первом, сорок четыре процента - на втором, девяносто процентов - на третьем, сто процентов - на четвертом) возрастает, что, соответственно, ведет к снижению неполноты выполнения (с девяносто процентов на первом уровне до нуля процентов на четвертом). Аналогичные зависимости просматриваются в остальных исследованиях, что подтверждает указанную закономерность.

Во-вторых, по мере развития за рассматриваемый временной период наблюдается и определенная динамика в применении способов. Если на первом этапе на первом уровне находилось сорок семь процентов обучающихся, то на заключительном их осталось только шесть процентов. Полнота выполнения задания в результате систематического обучения возрастает, что объясняется движением обучающихся с низшего уровня к более высшему.

В-третьих, применение различных алгоритмов требует и различных логических операций для их применения, так как каждому применяемому способу соответствует определенная логическая структура. Исследование показывает, что большинству первоклассников доступно осознание логических структур, основанных на понимании отношения между осуществляемыми действиями.

Перегруппировка обучающихся по уровням применяемых способов происходит в основном на первых трех уровнях. Осмысление и выявление более рационального способа оказалось возможным не у многих обучающихся. На заключительном этапе их оказалось только десять процентов, хотя у многих школьников третьего уровня он существовал в зачаточном состоянии.

Анализ результатов исследования позволяет предположить, что на структурированном учебном материале можно формировать у младших школьников рациональные умения высокого уровня, основанные на осознании функциональных отношений между выполняемыми действиями над этим материалом.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 3-1. С. 95-100.
- 2. Гончаров В. Н. Социальная концепция информационного общества // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №6-2. С. 27-30.
- 3. Камалова О.Н., Джиоева Д.А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. 2011. №1. С. 37-40.
- 4. Кулешин М. Г. Социально-политическое самообразование студентов вузов: педагогический аспект организации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. №3. С. 33-36.
- 5. Несмеянов Е.Е., Колосова О.Ю. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. № 3. С. 5-7.
- 6. Табидзе О. И. К проблеме целостности человека // Вопросы философии. 1973. №3. С. 49-58.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1

СПЕЦИФИКА РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В КОНТЕКСТЕ СПОРА МЕЖДУ В.Ф. ЭРНОМ И С.Л. ФРАНКОМ

Балиев И.В.

SPECIFICS OF RUSSIAN PHILOSOPHY IN THE CONTEXT OF THE DISPUTE BETWEEN V. F. ERN AND S. L. FRANK

Baliev I.V.

Аннотация. Предметом рассмотрения статьи является известная полемика между русскими философами В. Ф. Эрном и С. Л. Франком, которая развернулась на страницах «Русской мысли». Причиной спора стала статья Эрна, опубликованная в «Московском еженедельнике» в 1910 году, и которая была посвящена критике философского журнала «Логос» и специфике русской философии. Мы последовательно рассмотрели саму статью Эрна и последующую полемику между ним и Франком.

Abstract. The subject of the article is a well-known debate between Russian philosophers V.F. Ern and S. L. Frank, which turned on the pages of "Russian Thought." The reason for the dispute was an article by Ern published in the "Moscow Weekly" in 1910, and which focused on the criticism of the philosophical journal "Logos" and the specifics of Russian philosophy. We have consistently reviewed Ern 's article itself and the subsequent controversy between him and Frank.

Ключевые слова: Франк, Эрн, логос, ratio, русская философия, христианство, меонизм

Key words: Franc, Ern, logos, ratio, Russian philosophy, Christianity, meonism

Первое впечатление, которое создается от чтения статьи Эрна под названием «Нечто о Логосе, русской философии и научности», это подозрение в ненависти со стороны русского философа в отношении всего немецкого. Это чувство предшествует даже тому, в чем Франк обвинит Эрна критическом комментарии, назвав позицию «национализмом в философии», и держится до тех пор, пока не открываешь ответ Эрна на критику со стороны Франка. Однако, поскольку наша задача чтобы впечатлениями, TOM, делиться постараемся реконструировать позицию Эрна в его знаменитой статье.

С первых же страниц своей статьи Эрн обрушивается на название «Логоса», дискуссия с членами которого (С. И. Гессен, Ф. А. Степун, Б. В. Яковенко и др.) и стала причиной спора с Франком. По мнению Эрна, название, выбранное авторами журнала, совершенно не соответствует тому материалу, который размещается в нем: «Читаю статью за статьё, за крупным

ших многочисленных благодея

народу русскому — и с изумлением вижу, что обманут во всех своих пылинки с

священного Партенона.

Из под , всюду красуется знакомое: Made in Germany»[1, C. 214].

Приведенная цитата дает нам многое. Во-первых, из нее видно, что у Эрна имеется свое понимание сущности того, что в западной философии именуется «Логосом». Во-вторых, и это более важно, русский философ акцентирует наше внимание на «русском народе», под чем, как мы увидим в дальнейшем, главным образом имеется в виду позиция авторов «Логоса» в отношении русской философии. Дальше Эрн добавляет: «Не будь этих , не будь этих презрительно пренебрежительных

ВЗГЛЯДО —

появление «Логоса» можно было бы только приветствовать: появился альманах с определенно немецким направлением, с девизом «научная философия». [1, С. 217].

Раскрывая свое понимание Логоса 1, Эрн напоминает нам, что Россия, в центре которой журнал «Логос» появился, живет религией Слова, религией Логоса, которая есть христианство. То есть русская мысль пронизана мудростью Слова — энергией «чистого подвига и существенного усвоения Пред Истины». При этом само христианское умозрение развивается из Логоса античного. Не имея никаких способностей передать всю красноречивость мысли Эрна, мы сосредоточим свое внимание на том, что Логос русским мыслителем понимается духовно, религиозно. И это есть высшая форма философского творчества. При таком подходе, однако, возникает ощущение, что в русской философии собственно философского намного меньше, чем религиозного. Однако данный тезис мы не станем развивать, а к существенной религиозности русской мысли вернемся при рассмотрении критики Эрна со стороны Франка.

Итак, Эрн, задействуя всю силу своего писательского гения, хочет показать нам, что тот Логос, который присутствует в названии критикуемого журнала, имеет мало общего с подлинным антично-христианским Логосом. Но тогда что же скрыто за той маской, которую накинули на себя издатели «Логоса»? Для ответа мы снова приведем цитату из самой статьи Эрна: «Логос в кавычках исчерпывается без остатка идеями кантианства. Эпигон

76

¹³десь и дальше под Логосом без кавычек я буду понимать философское понятие, а в кавычках – название журнала.

половины XIX

века, обращенным в любимые места философических прогулок для всех, кто философскую одаренность отождествляет с способностью и наклонностью к - работе».[1, С. 220].При этом кантианство, по мысли Эрна, полностью умещается в рамки рационализма. Однако мы не должны понимать рационализм в данном случае в духе нововременного раскола на рационалистов и эмпириков. Скорее рационализм в понимании Эрна связан с особой научностью, которая «самодержавный гатіо» ставит во главу угла. И в этом смысле к рационалистам можно отнести и добрую половину эмпириков. И вот как это определяет Эрн: «Ratio есть попытка неверного и не всецелого самоопределения мысли. Живая стихия внутреннего, ничем

внешним не обусловленного самоопределения, — в концепции рационализма превращается в мертвую *схему суждения*, лишенной активности, всякого внутреннего «начала движения». Дальнейшее завоевание «рацио» европейской мысли приводит к *меонизму*».[1, С. 221] Отсюда, заключает Эрн, составители «Логоса» всецело находятся под властью рационализма и меонизма. И как следует из такой линии рассуждений, основные тенденции европейского мышления противопоставляются античному Логосу и Логосу восточнохристианскому как прямая противоположность.

Мы обойдем красноречивые описания Эрна того, как приходят к подлинному Логосу, и без промедления обратимся ко второй главной теме статьи, а именно к специфике русской философии. По этому поводу мы находим следующее у Эрна: «Для того чтобы оправдать характер наскоро расправиться журн с прошлым жизни».[1, С. 222] Результатом явилось то, философская мысль обнаруживается как русская пребывающая в вечном рабстве. Короче говоря, философии, согласно такой позиции, которую Эрн находит у авторов «Логоса», на русской земле никогда и не существовало.

Эрн готов согласиться с таким выводом, если будет показано, что рационализм и меонизм – это единственно возможные форма и содержание философской мысли.

Для Эрна очевидно, что неизбежное столкновение ratioи Логоса, должно произойти именно в России. Мир между этими двумя стихиями невозможен.

Называет Эрн также и основные тенденции русской философской мысли. Первая из них заключается в том, что форма и содержание мысли нераздельны: «Мысль, которая игнорирует свои содержания, силясь от них никогда не может этого сделать, впадает в ложную отвлеченность от жизни, отрешенность от сущего, т. е. состояние меонизма». [1, С. 223]Второе – Логос есть принцип объективно-божественный. Эрн поясняет это так: «Осознание Логоса есть сознание Божества. Всякое осознание Логоса поэтому существенно

религиозно мысли

является *глубокая и коренная религиозность»*.[1, С. 223]И третья особенность, которую Эрн выносит, это то, что для русской философской мыли существенно важны личности, ее творящие. То есть она носит персоналистический характер.

В третьей части своей статьи Эрн снова возвращается к проблеме свободы, или, вернее, несвободности русской мысли. Но непревозойденный полемист, Эрн поворачивает обвинение авторов Логоса против них самих же. Русский мыслитель задается вопросом: а что, собственно говоря, представляет собой свобода? И что более важно, возможна ли она в рамках рационализма? Отвечая на этот вопрос, Эрн пытается показать, что свобода в самом кантианстве, на позиции которого он поместил всех авторов «Логоса», невозможна: «Всякое содержание сознания для Канта и кантианства есть *только*

же необходимостью и

безызъятностью феноменализируется и *весь* опыт чрез неизбежное отнесение κ *времени*. Но всякое содержание сознания, будучи категории

причинности. Причинность же связана с необходимостью, т. е. с отсутствием свободы». [1, С. 224]Таким образом в устах кантианцев слово свобода оказывается лишь пустышкой, риторикой.

Не удовлетворенный теми выводами в отношении свободы, которые необходимо следуют при рассмотрении этой проблемы через оптику рационализма, Эрн обращается к понятию Логоса. Из восточнохристианского понятия Логоса вытекает следующее понимание свободы: «Здесь мысль , ибо

мысль человеческая, поскольку она *логична*, т. е. поскольку она логичности

гатіо (это осво но трудно и требует напряженного восхождения), — в существе своем божественна». [1, С. 226]Поскольку дальнейшие объяснения Эрна полны религиозной и околорелигизной терминологии, мы не найдем ясную дефиницию свободы в контексте подлинного Логоса у Эрна. Но этого и не требуется, ведь потребность подобной схематизации, по мысли русского философа, является пагубной чертой рационализма.

Завершающий абзац статьи Эрна заставляет снова вернуться к нашим первоначальным впечатлениям, поскольку он совершенно недвусмысленен в своих намерениях: «В заключение скажу, что, подвергая «Логос» принципиальному и длинному разбору, я чувствовал, что за этим журналом стоит почти вся современная немецкая философия, и потому все сказанное в

статье, имея более анализ нового журнала, mutatismutandis2 относится к современным немецким властителям... маленьких дум». [1, C. 226]

-

² С соответствующими различиями.

Ответ Франка на статью Эрна так и называется «О национализме в философии». Мы в первой части уже использовали словосочетание «философский национализм» и главное обвинение со стороны Франка заключается именно в этом. Начиная свой критический комментарий, Франк акцентирует на Эрн, намерения которого, TOM, что «Логоса», ограничиваются критикой пытается осуществить амбициозную задачу: «Автор, однако, понял свою задачу весьма широко: для того чтобы оценить журнал «Логос», общая цель которого есть насаждение в философии в западноевроп

ского и русского

философского творчества. Благодаря этому статья В. Ф. Эрна приобретает общее значение, далеко выходящее за пределы критического отзыва о данном литературном явлении». [3, С. 230]

При этом Франк не собирается защищать «Логос» и господствующие в нем тенденции. Вслед за Эрном, Франк также признает, что современное неокантианство бедно, слишком формалистично. Претензия Франка в другом, и лучше всего ее передать словами самого философа: «Статья Эрна – мысли, сплошное осуждение

всего «нового философского сознания Запада». Франк недоволен тем, что Эрн противопоставляет всему «новому европейскому мышлению» таких авторов, как Лопатин, Козлов, С. Трубецкой». [3, С. 231]

Не останавливаясь подробно на противопоставлении Логоса и ratio, которое осуществляет Эрн, Франк тем не менее задается вопросом о происхождении той рациональности, того рацио, которое так отлично от Логоса:«И разве логика, это самопознание и самоутверждение отвлеченного науке, кстати сказать, заимствовать свое название

от понятия Логоса), открыта не в Афинах, а гдебурге или Марбурге»?». [3, С. 232]При этом, добавляет Франк, ratio как начало является не просто отдельной ветвью или исторической эпохой в философии. Но представляет собой «конститутивный признак понятия философии». Франк пишет: «Философы могут быть мистиками и рационалистами (в узком, точном смысле этого слова), эмпиристами и скептиками, но если они философы и хотят строить философию, то все они рассуждают и доказывают, осуществляют божественное искусство диалектики, т.е. оперируют отвлеченными понятиями и опираются на логические нормы. В этом отношении нет разн

». [3, С. 233]При этом Франк приводит слова Соловьева, который подчеркивает особую важность чистого мышления, человеческого ума, его превосходство над прочими видами деятельности.

Дальше, развивая свою критику, Франк указывает на то, что Эрн напрасно пытается убедить нас в том, что между античным и христианским

точки зрения самого

христианства неизбежно признание, что христианское понимание Логоса внесло нечто принципиально новое и чуждое в это античное понятие; с того

- силы превратился в конкретную божественную личность и ипостась, и «Слово стало плотью», Логос сменился существенно новым понятием, как бы тесны ни были исторические нити, соединяющие последнее с его античным предшественником».[3, С. 234]Причем античный Логос, по мысли Франка, даже ближе к философии Спинозы, Лейбница, Шеллинга и Гегеля, чем к православию.

Выше мы уже говорили о том, что Эрн, казалось бы, размывает границы между философией и религией. Франк не обходит этот момент стороной. Он так же обвиняет Эрна в том, что тот «в сущности, стирает всякое различие между . Доводя эту мысль до предела, Франк иронизирует: «Яснее и проще было бы, если бы Эрн прямо сказал: России не нужна никакая философия, ибо она имеет религию и богатую мыслями литературу, которые более ценны, чем всякая философия». В этом смысле, по мнению Франка, так же проявляется национализм Эрна. Франк в определенной степени недоумевает, почему мы должны считать исключительной особенностью русских философов то, что они не являются кабинетными мыслителями, а представляют из себя живых, глубоких искателей истины? «А Джордано Бруно, Спиноза, Фихте — неужели они были бездушными сочинителями систем?», - спрашивает Франк. [3, C. 235]

Итак, вместо того, чтобы замкнуться в национальной русской философии, как к этому, по мнению Франка, призывает Эрн, по мысли Франка нам следует по-прежнему учиться у Запада, сохраняя в душе смирение перед бессмертными достижениями европейской мысли. И в заключении своего комментария Франк добавляет: «Возвращаясь, в заключение, к журналу «Логос», необходимо сказать: худо ли, или хорошо

жизнью Запада заслуживает безусловного одобрения и всяческого поощрения». [3, C. 236]

Отвечая Франку на его возражения в статье «Культурное непонимание», Эрн решает акцентировать внимание читателя на том, что невнимательность Франка заставляет последнего пройти мимо «всего положительного», что было в статье, посвященной критике «Логоса».

В первой части своего ответа Эрн вновь возвращается к рационализму, эксплицируя связь между рационализмом и *схемой*: «Взнузданная рационализмом мысль совершенно бессильна перед *ствительностью*, она может оперировать только ». [2, C. 238]То есть рационализму действительность дается исключительно в схеме. И поскольку в сознании Франка доминирует ratio, то, по мысли Эрна, это не позволяет первому понять «живой и конкретный ряд мыслей» второго.

Дальше Эрн переходит к обвинению в национализме. Здесь Франком все преувеличено и дополнено — таков вердикт Эрна. Отстаивая свое «священное право» критиковать все, с чем он философски не согласен, Эрн отказывается от обвинений Франка.

Не оставляет без внимания Эрн и вопрос о том, насколько меоничны философские построения известнейших представителей западной философии. Так, воспроизводя вопрос Франка о меоничности мысли Спинозы, Эрн отвечает решительным да: «Спиноза, проникаясь картезианским рационализмом, сохранил в своем мировоззрении чисто

своих предшественников по пантеизму. Онтологичен Спиноза только в иррациональных моментах своего мировоззрения и меоничен в моментах, где рационализм его одолевает». [2, С. 239]В случае с Гегелем Эрн поступает еще проще: «Нужно доказывать не меонизм

, a ее онтологизм». [2, C. 239]

Во второй части своего ответа Франку Эрн вновь возвращает нас к исконной враждебности двух начал — ratiou Логоса. Эрн постулирует неизбежную битву этих двух начал, при этом добавляя, что имеет в виду битву теоретическую. И вот в чем Эрн видит задачу русской философии:

я считаю осуществление встречи. Оба начала, и ratio и Логос, русская мысль имеет *внутри* себя, имеет не как внешне усвоенное, а как внутренно ее раздирающее». [2, C. 240]

В итоге философский национализм Эрна сводится к простому непризнанию русским мыслителем западного рационализма. Таков в самом кратком изложении ответ Эрна на критику со стороны Франка.

Завершающим штрихом к этой полемике стал ответ Франка на ответ Эрна. Здесь Франк, с присущим ему спокойствием, как и в первом своем комментарии к статье Эрна, вполне конкретно артикулирует свои претензии. Франк не соглашается с тем, что его ответ на статью Эрна явился результатом культурного непонимания, приписанного ему Эрном. При этом Франк снова солидаризируется с Эрном в некоторых пунктах: во-первых, Франк сам готов защищать онтологизм от меонизма, во-вторых, он признает философское значение интуиции и для него очевидна односторонность рационализма, и в третьих, Франк также, как и Эрн, недоволен кантианством.

Франк снова акцентирует на проблематичности попытки подвести всю новую западную философию по начало ratio. Кроме того, нельзя этого начала лишать всю античную философию. Но в первую очередь, по Франку, нельзя в русской философии усматривать нечто беспримерное в новой философии и независимое от западной философской мыли. Эти основные возражения Франка сохраняют свою актуальность в его ответе.

Если резюмировать возражения Франка Эрну, то можно указать на следующие моменты:

Во-первых, для Франка очевидно, что идея античного Логоса и «онтологизм» присущи и новой западной философской мысли. Например, Франк называет таких философов, как Лейбниц и Спиноза. Эрн, по мнению Франка, не ответил на эти возражения, а вместо этого пустился в пространные размышления относительно культурного непонимания и культурных слезинок, которые роняет Франк.

Во-вторых, Франк указывает на то, что античный Логос не может быть без некоторых ограничений отождествлен с Логосом христианским. Из этого Франк делает вывод, что пропасть между античной философией и православием даже более велика, чем между античностью и новоевропейской мыслью.

В-третьих, Франк сомневается в возможности причисления к составу русской философии личную жизнь мыслителей и произведения русских поэтом без риска лишить философию точного значения.

В-четвертых, Франк ссылается на мнение Владимира Соловьева о том, что русская философия зависит от западной, и что русский мистицизм — не самая благоприятная почва для развития философии.

В-пятых, Франк указывает на то, что богатство духовной жизни – это не исключительная привилегия русских мыслителей, но присуще и западным философам.

Все эти возражения, которые составляют суть критики Франка, по его мнению, остаются без ответа. И полемика между двумя философами, как мы уже отметили, на этом заканчивается.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Эрн В.Ф.Нечто о Логосе, русской философии и научности / В. Ф. Эрн // В.Ф. Эрн: Proetcontra: Личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология / Сост. А. Ермичев; Отв. ред. Д. Бурлака; ред. кол. серии: А. Грякалов, Ю. Зобнин, К. Исупов, А. Корольков, Г. Прохоров, В. Федоров; Вступит. статья от издлей. СПб.: Русский Христианский гуманитарный ин-т, 2006. С. 210-247.
- 2. Эрн В.Ф. Культурное непонимание. Ответ С.Л.Франку// В.Ф. Эрн: Proetcontra: Личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.:Русский Христианский гуманитарный институт, 2006. –С. 210-247.
- 3. Франк С.Л. Философские отклики. О национализме в философии// В.Ф. Эрн ВУ.Ф. Proetcontra: Личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Русский Христианский гуманитарный институт, 2006. –С. 210-247.
- 4. **Ошибка! Недопустимый объект гиперссылки.**// В.Ф. Эрн: Proetcontra: Личность и творчество Владимира Эрна в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб.: Русский Христианский гуманитарный ин-т, 2006. –С. 210-247.

УДК 1

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТАРЕНИЯ: СОЦИАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Килясханов М. Х.

OVERCOMING AGING: THE SOCIAL DIMENSION OF THE PROBLEM

Kalashnov M. H.

Аннотация: автором статье показываются возможности В проблем пожилого философско-социальном исследования возраста В старости старения показывает Рассмотрение вопросов И многомерность и многоплановость этой темы, которую стоит изучать с психологических, социальных, культурологических, философских и прочих позиций.

Abstract: the author shows the possibilities of studying the problems of old age in the philosophical and social context. Consideration of the issues of old age and aging shows the multi-dimensionality and diversity of this topic, which is worth studying from psychological, social, cultural, philosophical and other positions.

Ключевые слова: возраст, общественная жизнь, социальная динамика, социальные трансформации, поколенные группы.

Keywords: age, social life, social dynamics, social transformations, generational groups.

XX век оставил в истории развития человечества самый заметный след. Ни один из предыдущих периодов не принес столько изменений в жизни общества, как этот. Огромное количество различных революций: экологических, политических И экономических, социальных И промышленных и научно-технических, даже сексуальных - оставили свой отпечаток в общественной жизни цивилизации. На Земле никогда не было так много людей, и не было так много войн и катастроф, которые отнимали сотни тысяч и десятки миллионов жизней. Но при всем этом современное человечество имеет большое количество пожилых и старых граждан. Их численность сегодня превышает общее население планеты в XVII веке.

Будущее ступило на порог - XXI век. Но старость не исчезла. С древних времен люди были обеспокоены и напуганы барьером, за которым начинался медленный путь исчезновения человеческой жизни. Существует множество научных работ, посвященных старческому возрасту и роли пожилых людей в обществе на разных этапах развития цивилизации. «Закат» жизни привлекал внимание философов и поэтов, врачей. Библейские мудрецы, древние мыслители и наши современники разделяют одно желание (стремление) - знать и разгадывать тайну продления жизни. Что способствует долголетию, а

что сокращает продолжительность пребывания на земле - это вопросы, которые волнуют умы ученых.

Одним из первых исследователей социально-психологических аспектов старости является американский ученый Дж. Холл, а его монография «Старение, последняя половина жизни», опубликованная в 1922 году, была прологом к созданию целой науки, которая позже была названа «социальной геронтологией».

Начало социального подхода к изучению геронтологических проблем в России было заложено И.И. Мечниковым, который обосновал теорию ортобиоза - разумного по отношению к здоровью людей. В своих работах он продемонстрировал отношение зависимости между старением человеческого тела и индивидуальным образом жизни. Однако, несмотря на существенные предпосылки формирования научного знания, на уровне которого происходит сопоставление биологического и социально-детерминированного аспектов возраста, длительное время в советском обществе социальные аспекты возраста практически не рассматривались, что связано с непризнанием социологии и социальной психологии как научных дисциплин. Это определяет существенный временной интервал, на протяжении которого данная проблематика не рассматривалась в советской науке.

Вместе с тем, в 60-70-е годы XX-го века был произведен существенный сдвиг в становлении социальной геронтологии, что связано с частной инициативой ряда исследователей в областях демографии и медицины. В частности, в Институте геронтологии и гериатрии Академии медицинских наук сформировалась лаборатория демографии и социологии. В эти же годы происходит активная разработка социально-геронтологической проблематики.

В настоящее время существует широкий спектр работ, посвященных проблемам возраста, как биологическим, так и социальным. Вместе с тем, несмотря на то, что одним из призваний науки является оптимизация общественной жизни, нельзя сказать, что большинство проблем пожилых людей решено[1]. По факту, постановка проблем старения привела к двум ведущим тенденциям — исследованию старости как феномена и попыток борьбы со старостью и ее негативными последствиями[3]. И у второго направления, если рассматривать его как общий тренд, есть как положительные, так и отрицательные последствия.

Борьба со старостью, если рассматривать ее как проблему, означает минимизацию негативных аспектов старения, что и в медицинском и в социальном плане влечет за собой формирование мер, улучшающих состояние и положение представителей старшего поколения. Вместе с тем, предполагает одновременно борьба старостью актуализацию негативных сторон, что на уровне культуры зачастую приводит к формированию негативных способов оценки старости, как атрибута, а через это – к формированию отрицательного отношения к пожилым людям. Актуализация проблем старости одной из своих оборотных сторон имеет культ молодости и «молодого образа жизни», в рамках которого старение

рассматривается как утрата социально значимых качеств и возможностей. Такие тенденции имеют строго негативные последствия для пожилых людей, поскольку нарушают их взаимодействие с младшими поколениями[2]. Нередкой является ситуация стеснения, отрицания близкой связи с пожилыми членами семьи, поскольку это может повредить имиджу и общей социальной оценке. В современности на смену уважению к старшим, признанию их мудрости и огромного жизненного опыта приходит открещивание от пожилых членов семьи, разрыв связей в поисках личной силы и личного статуса. Все это свидетельствует о том, что социальная геронтология, несмотря большое обилие исследований, смогла практического аспекта своих изысканий. И это свидетельствует о том, что в настоящее время необходимы работы, как ставящие проблемы социального положения пожилых людей, так и демонстрирующие пути их разрешения.

Рассматривая на общем уровне текущую ситуацию, можно отметить два момента: с одной стороны, возраст старости существенно отодвинулся, что знаменует собой существенный позитивный сдвиг, с другой - сама по себе старость, как явление, также трансформировалась[5]. Это та причина, по которой можно оценивать текущую социальную динамику не только как нулевую, но, скорее, как отрицательную. Если провести современного этапа развития общества и, например, середину 20-го века, можно констатировать существенное изменение отношения к пожилым людям. Если проанализировать это в соотношении с таким моментом, как последовательное развитие социальной геронтологии и разрешение ряда частных социальных аспектов возраста, напрашивается парадоксальный, но достаточно перспективный вывод. Имеет место не столько неэффективность области социальной геронтологии, исследований недостаточность по отношению к действующим деструктивным факторам, определяющим ухудшение социального положения пожилых людей. И здесь одного из наиболее перспективных видятся направления исследовательской деятельности;

- раскрытие социально-аксиологических аспектов взаимодействия представителей различных возрастных групп;
- рассмотрение динамики современной культуры как фактора изменения межпоколенных отношений;
- исследование научно-технического прогресса, как фактора социальной изоляции пожилых людей;
- рассмотрение трансформаций в принципах протекания социальной жизни, как фактора деактуализации социального опыта старшего поколения.

Рассмотрим подробнее обозначенные аспекты проблемы.

Что касается культурного аспекта, следует обратить внимание на культурной динамики, в результате которого чрезвычайно формирования меняются условия индивидуального интенсивно мировоззрения. В результате имеет место феномен расхождения мировоззренческих установок представителей различных поколений, что существенно выходит за рамки стадиальности развития индивидуальных

интересов в ходе прохождения жизненного цикла[4]. Кроме того, в настоящее время имеет место тенденция культа молодости и возможностей, в результате чего пожилые люди, с точки зрения принимаемого в настоящее время набора оценочных критериев, выступают в качестве невольных аутсайдеров.

С этим во многом связан второй из рассматриваемых аспектов: изменение социальной аксиологии, существенный крен от религиозных и семейных ценностей в сторону материальных приводит к тому, что отношение к пожилым людям меняется. Немаловажную роль в этом процессе играет и социальный облик пожилых людей: неспособность государства к обеспечению приемлемого уровня жизни пенсионеров приводит к тому, что старость ассоциируется с социальной ограниченностью, что влияет на отношение к пенсионерам.

Влияние научно-технического прогресса связано, в первую очередь, с практически закрытыми для старшего поколения инновационными сферами, которые в настоящее время становятся все более престижными. Немаловажной «точкой расхождения» между представителями разных поколений становится статистически высокая неспособность пожилых людей находить точки соприкосновения с молодым поколением в областях инноваций.

Наконец, социальные трансформации — изменения в культуре и обществе — снижают актуальность опыта старших поколений, что существенно влияет на ролевой аспект взаимодействия между представителями различных поколенных групп.

Все эти факторы отражают общую тенденцию ухудшения условий взаимодействия младших поколений с пожилыми людьми, что представляет собой актуальную проблему для современного социального знания.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Карсаевская, Т.В., Шаталов, А.Т. Философские аспекты геронтологии. М., 1978. 216 с.
- 2. Краснова, О.В., Лидерс, А.Г. Социальная психология старения: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2002. 253 с.
- 3. Рыбаков, Н.С., Рыбакова, Н.А. Проблема старости в историкофилософском контексте. М., 2015. 312 с.
 - 4. Рыбакова, Н.А. Феномен старости. М., 2014. 261 с.
 - 5. Хрисанфова, Е.Н. Основы геронтологии. М., 2013.- 192с.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Колосова О. Ю.

SOCIO-ANTHROPOLOGICAL ASPECT OF ECOLOGICAL CULTURE DEVELOPMENT: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Kolosova O. Yu.

В статье обосновывается, что источником развития экологической выступают социально-экологические противоречия, представляющие собой разновидность объективных противоречий общества и природы. По мнению автора, в подсистеме общество категория социальнопротиворечие отражает такую систему взаимосвязей экологическое социального, (разрушительную природного где активную созидательную) роль играет деятельность людей как представителей определенных общностей и социально активных личностей.

The article justifies that the source of development of ecological culture is socio-ecological contradictions, which are a form of objective contradictions of society and nature. According to the author, in the subsystem of society, the category of socio-ecological contradiction reflects such a system of relations between natural and social, where the active (destructive or creative) role is played by the activities of people as representatives of certain communities and socially active individuals.

Ключевые слова: природа, общество, человек, экологическое сознание, экологическая идеология, экологизация культуры

Key words: nature, society, man, ecological consciousness, ecological ideology, greening culture

Проблемам взаимодействия общества и человека уделено достаточно философов, социологов, большое внимание трудах экономистов. Однако разноречивость подходов и толкований до сих пор продолжает присутствовать, главным образом, вследствие недостаточно выясненных представлений о природе самого человека. В XX веке произошло бурное развитие ряда направлений наук, которые оказались непосредственно или косвенно связаны с раскрытием феномена человека во всей его многосложности. Кроме известных естественных и гуманитарных наук к проблемам человека вплотную приблизились техника и технология (особенно в области информатики). А также такие новые науки, как нейрофизиология, магнитобиология, биофизика, биометеорология, психофизиология, биоритмология, физика элементарных частиц, которые вторглись в область сведений биокосмология, поступивших ранее из так называемых псевдонаук типа парапсихологии,

астрологии и оккультных учений. Комплексное междисциплинарное знание о человеке как подсистеме в системе человек-природа-общество продиктовано временем. Оно выражает качественный уровень развития общественного сознания [3], способствует «... формированию гражданской позиции в обществе» [5, С. 33-36].

Человек одновременно является частью природы и частью общества. Природа также испытывает воздействие от каждого человека в отдельности и от общества в целом. Воздействие общества в целом на природу (антропогенное воздействие) в неизмеримо большее число раз сильнее, чем воздействие одного человека на природу. И, соответственно, то же происходит и в обратном порядке. Природа на каждого отдельного человека влияет менее заметно, чем на общество в целом. В этом состоит один из парадоксов и причин экологического кризиса - недостаточная обратная связь на человека результатов воздействия общества на природу.

современности Глобальные экологические кризисы отражением сущностных свойств системы человек-природа-общество. Но современная ситуация в мире характеризуется не только экологическими кризисами, кризисами экономики, политики, но культуры нравственности, которые также становятся глобальными. Социальный кризис определяет «кризисное состояние социальной системы, неустойчивость и рискогенность социального развития» [6, С. 41-43]. Современный человек, находясь в поисках решения глобальных проблем, должен знать и понимать, что только техногенными путями (очистка, безотходные технологии) не удастся выбраться из глобальных кризисов. По мнению Н. Н. Моисеева, необходима глубокая моральная перестройка самого духа и смысла человеческой культуры, ее «аспектов влияния на телесный информационный образы человека» [4, с. 37-40].

В истории человечества известны три различных способа решения нравственных проблем человека и общества, определяющих «необходимость рассмотрения изменения функций и диспозиции социальных структур» [1, C. 168-177]. Во-первых, усовершенствовать человека посредством изменения устройства, общественного во-вторых, вмешательством биофизиологическую подоснову психики, в-третьих - путем духовнонравственного преобразования мотивов его поведения. Достижения XX века в области физики, биологии, генетики, психофизиологии, космологии, информатики, социологии, а также жестокие уроки суровой практики общепланетарного развития дают основания для качественно нового целостного подхода к природе человека и определения роли человеческой личности, которая «... на новом уровне продолжает выполнять как биологические, так и социальные функции» [2, С. 186-189]. Именно через нее интегративно раскрывается доступная нашему пониманию объективная сущность взаимосвязей в системе человек-природа-общество.

XX столетие в современной истории убедительно доказало правоту тех мыслителей, которые высказывали опасения, что гигантское наращивание дискурсивно-логического знания и могущества над природой еще не означает

условия благоденствия человечества. Необходима культура взаимодействия человека и природы, учитывающая интересы обоих сторон. Это экологическая культура. Экологическая культура в современном обществе характеризуется следующим.

Во-первых, праксиологический компонент экологической культуры направлен не на создание, освоение и распространение материальных и духовных ценностей, а на их сохранение, что является лишь одним из направлений культуры в широком её понимании.

Во-вторых, деятельность охватывает не только созданную, искусственную природу, но и естественную, причем её охрана является главной задачей экологической культуры общества.

результативность В-третьих, решения экологических проблем находится в прямой и опосредованной зависимости от уровня материального и духовного развития общества. При этом высокий уровень материального определяющим формировании производства не является В функционировании экологической культуры. Определяющим фактором в эффективности охраны окружающей среды является мораль общества, нравственное сознание, являющиеся атрибутами духовной культуры, в целом духовная культура общества.

В-четвёртых, особенностью экологической культуры является тенденция возрастания её роли в системе культуры общества, что обусловлено доминированием экологической проблемы среди других глобальных проблем современности.

Основными компонентами, образующими целостность феномена глобализирующегося экологической культуры общества, являются: онтологический как специфический способ бытия в соответствии с принципом коэволюции, гносеологический как совокупность экологической информации, экологического метаобразования, аксиологический, основой праксеологический экологическая идеология, выступает деятельность в экологической сфере глобализирующегося общества. Особо важными компонентами экологической культуры в современных условиях являются гносеологический и аксиологический компоненты.

Взаимосвязь и взаимообусловленность всех компонентов определяет экологическую культуру как объективную реальность, созданную человеком и вместе с тем, воздействующую на способ жизни, все более определяющую его. Основными функциями экологической культуры являются: онтологическая, гносеологическая, аксиологическая, культурновоспитательная, мировоззренческая, праксиологическая.

Онтологическая функция выражается в единстве и соотнесенности элементов экокультуры с природными факторами бытия: способствует разрешению социально-экологических противоречий, выступает своеобразным критерием способности общества решать экологические проблемы.

Гносеологическая функция заключается в накоплении, обобщении знаний об эволюции планеты как единого космического, геологического,

биогенного и антропогенного процесса, формирование новой мировоззренческой парадигмы на основе нравственного и экологического императивов, акцентировании внимания на проблеме адекватности, истинности или ложности, содержания экологических знаний реальному процессу современного общественного развития.

Аксиологическая функция помогает выработать более четкое оценочное отношение к разнообразным явлениям действительности на основании морально-нравственных, идеологических, биоэтических, экогуманистических ценностей.

Культурно-воспитательная функция проявляется в стабилизации и изменении важных элементов духовной составляющей экокультуры, как самоорганизующейся системы.

Мировоззренческая функция заключается в формировании картины мира, которая объясняет устройство мира, место человека в нем, взаимодействие человека с природой и обществом.

Праксиологическая функция выражается в координации между экогуманистическими ценностями и деятельности человека в различных сферах.

Выявление источника, полной причины появления и развития экологической культуры общества предполагает определение движущих сил представляют данного Они собой способ экологических противоречий. По мнению В. Ж. Келле и М. Я Ковальзона, движущие силы любого общественного процесса это те социальные силы, в действии которых разрешаются стоящие перед обществом социальные проблемы. Движущими силами развития экологической культуры общества являются те прогрессивные социальные силы, деятельность которых направлена на изучение механизма взаимодействия природы и общества, а также на охрану окружающей среды. В каждый исторический период, в каждом обществе эти силы соответствуют уровню развития культуры в целом. Таким образом, отсюда следует, что движущие силы разрешают экологические противоречия в процессе теоретической и практической деятельности. Как известно, всякая деятельность имеет свой субъект и объект.

Субъектом экологической культуры общества в гносеологическом аспекте являются все субъекты (носители) экологического сознания. В той или иной степени им обладает большинство населения любого общества. На эмоционально-чувственном уровне практически каждый человек выступает против уничтожения природы, поскольку сам является существом природным. Однако при этом он может не выступать субъектом экологизации культуры.

Субъект, решающий экологические проблемы должен обладать следующими качествами. Во-первых, он должен обладать достаточный уровнем экологических знаний, пониманием сложности и опасности современной экологической ситуации в регионе, в стране, на планете, иначе говоря, он должен быть носителем экологического сознания на

теоретическом уровне. Во-вторых, он должен быть заинтересован в сохранении первой и второй природы, то есть его знания должны стать убеждением, в частности, в необходимости экологической культуры общества. В-третьих, он должен обладать соответствующими волевыми качествами для реализации своих знаний и убеждений в экологической деятельности, другими словами быть способным практически действовать. В-четвёртых, субъект экологической культуры общества должен иметь возможность, определённые организационные условия для включения в экологическую деятельность.

Такими субъектами могут быть индивид, экологические движения, организации и партии, различные международные организации и движения.

Рассмотрение объекта экологической культуры обществ также требует двустороннего подхода - гносеологического и социологического. В первом случае объектом является сознание людей, с целью его экологизации на теоретическом уровне, придание этому процессу нравственного содержания, формирование понимания насущной необходимости сохранения окружающей среды. Эта цель достигается с помощью теоретической деятельности субъектов экологической культуры общества.

Праксиологический аспект процесса экологизации включает в качестве своего объекта природу и осознанную практическую деятельность людей, направленную на охрану окружающей среды - первой природы и второй природы. Результаты этой деятельности являются критерием уровня развития экологической культуры общества, которое способствует «формированию новой социальной реальности» [7, С 64-68].

Можно согласиться с точкой зрения, что особенностью формирования экологической культуры на современном этапе является её планетарный, глобально-цивилизационный характер, так как экологические проблемы в любой стране влияют на экологическую ситуацию на планете. Это требует координации деятельности субъектов экологической культуры всех стран. В настоящее время налицо тенденция интеграции экологической деятельности в международном масштабе. Специфические причины формирования и развития экологической культуры определяются особенностями системы природа-общество в конкретном обществе и в конкретный исторический период.

Таким образом, потребность в формировании экологической культуры как решающего фактора в гармонизации отношений общества и природы становится в настоящее время все более актуальной, определяющей «необходимость поиска духовного смысла ... способного объединить общество» [8, с. 57-61]. На основе системного подхода возможно понимание ее сущности как особой сферы бытия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакланова О.А. Бакланов И.С. Современная российская социальность в контексте социального конструкционизма // Вопросы социальной теории. - 2015. - Т. 7. - № 1-2. - С. 168-177.

- 2. Гончаров В. Н. Общественная информация: функции управления в социальной сфере // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-1. С. 186-189.
- 3. Ерохин А. М. Религиозное сознание в контексте общественных отношений // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2015. №2(81). С. 18-22.
- 4. Камалова О. Н., Джиоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. 2011. №1. С. 37-40.
- 5. Кулешин М.Г. Социально-политическое самообразование студентов вузов: педагогический аспект организации // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. №3. С. 33-36.
- 6. Лукьянов Г. И. Риск и социальная нестабильность // Актуальные проблемы современной науки. 2006. №2(28). С. 41-43.
- 7. Лукьянов Г. И. Трансформационные процессы в современном российском обществе как отражение динамики новой социальной реальности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2017. №4. С. 64-68.
- 8. Матяш Т. П., Несмеянов Е. Е. Проект модернизации европейский соблазн // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2011. № 2. С. 57-61.

УДК 1

ДИСКУССИОННЫЕАСПЕКТЫОЦЕНКИМЕДИАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Корсаков А. Н.

OVERCOMING AGING: THE SOCIAL DIMENSION OF THE PROBLEM

Korsakov A.N.

Аннотация: в современной юридической практике все большую популярность приобретает процедура медиации. Ее применение является альтернативой классическому судебному разрешению правовых конфликтов. Однако, несмотря на успешное внедрение процедуры медиации в ряде стран, имеют место позиции, оценивающие медиацию как негативное социальноправовое явление. Наличие развернутой критики медиации определяет необходимость осуществления последовательного рассмотрения как сильных сторон, так и недостатков процедуры медиации. В статье рассматриваются доводы в пользу медиации и аргументы, направленные против нее. Анализируются основные факторы, определяющие востребованность

медиации, а также риски, связанные с ее применением. В конце статьи производится общая оценка перспективности медиации, как социально-правового явления. Обосновывается точка зрения, согласно которой в современном обществе медиация способствует снижению деструктивного потенциала общественных отношений, а также способствует подлинному разрешению, а не подавлению конфликтов.

Annotation: in modern legal practice the increasing popularity is gained by the procedure of mediation. Its application is an alternative to classical judicial permission of the legal conflicts. However, despite successful introduction of the procedure of mediation in a number of the countries, the positions estimating mediation as the negative social and legal phenomenon take place. Existence of the developed criticism of mediation defines need of implementation of consecutive consideration both strengths, and shortcomings of the procedure of mediation. In article arguments in favor of mediation and the arguments directed against it are considered. The major factors defining demand of mediation and also the risks connected with its application are analyzed. At the end of article the general assessment of prospects of mediation as social and legal phenomenon is made. The point of view according to which in modern society mediation promotes decrease in destructive potential of the public relations is proved and also promotes original permission, but not suppression of the conflicts.

Ключевые слова: медиация, правовой конфликт, общество, медиатор. **Keywords**: mediation, legal conflict, society, mediator.

В настоящее время в ряде развитых стран все большую популярность приобретает практика медиации. Данная процедура используется в качестве альтернативы традиционному судебному разрешению правовых конфликтов и, в том числе, допускает возможность принятия решений конвенционально, исходя не из особенностей конкретной ситуации и соответствующих ей предписаний закона, но, в первую очередь, из интересов сторон правового конфликта. Механизм медиативного разрешения правового конфликта существенно отстоит от классического понимания права, как «опорного скелета» общественных отношений, обладающего характером всеобщности и непреложности. Тот факт, что даже деяния, оцениваемые в качестве преступных, могут быть нивелированы в процессе медиативной практики, ответственности свидетельствует о смещении категории правовой ответственности обществом перед В сторону ответственности непосредственно перед теми, кто получил ущерб в результате негативной деятельности. В этих условиях все более остро встает вопрос о том, насколько оправдано активное введение медиации с точки зрения риска негативных форм правового мышления, основанных развития избегнуть результате возможности наказания В формирования договоренности с потерпевшей стороной. На фоне критики медиации со стороны представителей консервативного понимания права, присутствуют исследовательские работы, на уровне которых дается отражение позитивных аспектов медиативной практики, преимуществ по отношению ee классическому судебному разрешению правовых конфликтов, а также с сохранением судебной проблем, связанных прежней системы Таким изменившихся социальных условиях. образом, имеет социально-правовая практика, с которой связана существенная полемика на уровне юридического знания. В данном случае представляет интерес беспристрастное рассмотрение как аргументов в пользу практики медиации, так и доводов, направленных против широкого применения процедуры медиации.

Прежде всего, в контексте обозначенной полемики, следует дать общую характеристику предмета спора, а именно практики медиации. Здесь следует отметить, что, как таковая, практика обращения к посреднику в процессе урегулирования конфликта, имеет длительную историю. При этом, если в восточных обществах принцип посредничества в разрешении споров органично вписывается в общую структуру общественных отношений, то в западном обществе он на длительное время был вытеснен социальномеханистической по своей сути судебной практикой. Вместе с тем, в качестве отправной точки в обширном развитии медиации, как официально принятой юридической практики, рассматривают 40-е годы XX-го столетия, когда в США были предприняты первые шаги по законодательному закреплению урегулирования возможности правовых конфликтов помощью \mathbf{C} берет посредника[1]. ЭТОГО момента начало последовательное распространение медиации, сначала – в ряде штатов США, а впоследствии – и в ряде западных стран. На сегодняшний день медиация представляет собой не просто развитую социальную практику - по факту, речь идет о чрезвычайно активно развивающейся правовой практике, которая в ряде отношений постепенно вытесняет традиционные судебные механизмы разрешения юридических конфликтов.

Рассматривая в общих чертах сущность медиации, следует отметить, процедуру представляет собой урегулирования конфликтов, основанную на добровольном обращении сторон конфликта к осуществляющему помощь разрешении конфликтной посреднику, В ситуации. Основными принципами медиации являются добровольность, беспристрастность, равноправие сторон конфиденциальность, переговорного процесса, нейтральность медиатора, обеспечение паритета сторон в результате процесса переговоров. Таким образом, медиация выступает в качестве альтернативного классическому судебному методу способа разрешения конфликтной ситуации, основанного на добровольном обращении сторон конфликта. При этом, в отличие от судебной практики, где, чаще всего, удовлетворяются притязания какой-либо одной из сторон конфликта, медиация стремится к удовлетворению интересов всех сторон конфликта, что представляет собой одно из существенных ее преимуществ. Чрезвычайно важным в данном случае является такой фактор, нейтральность медиатора, поскольку именно нейтральность посредника позволяет нивелировать психологическую нагруженность конфликта, формирующуюся в ходе его развертывания.

Тот факт, что в основе медиации лежит добровольное обращение обеих сторон конфликта, представляет собой один из ключевых аспектов медиации, как в плане ее внешней социально-правовой определенности, так и в плане ее внутренней специфики. Традиционно медиацию рассматривают в качестве альтернативного судебному метода разрешения правовых конфликтов. И в данном случае зачастую этот момент альтернативности суду проявляется в том, что каждая из сторон, оценивая издержки тяжбы, приходит к пониманию того, что внесудебное решение проблемы является для нее более Причин, по предпочтительным. которым стороны конфликта могут стремиться избежать судебного разбирательства, может быть множество, начиная с материальных издержек судебных разбирательств, и заканчивая репутационными потерями, связанными публичным возможными освещением деталей конфликта в суде. Так или иначе, добровольность как принцип медиации означает, что каждая из сторон конфликта заинтересована в осуществлении примирительной процедуры, в связи с чем стороны изъявляют готовность к сотрудничеству и приступают к поиску возможных вариантов решения проблемы.

Не меньшую важность имеет и то, что искомый результат медиации не состоит в выборе стороны, чьи притязания в конфликте признаются приоритетными. В отличии от судебной практики, в которой, по факту, решается вопрос о том, кто прав, в рамках процедуры медиации основная задача состоит не в выяснении правоты или подзаконности определенной ситуации, но в определении и согласовании интересов сторон. По этой причине медиатор стремится к достижению паритета позиций договаривающихся сторон, при котором каждый из участников процедуры, в конечном итоге, получит приемлемый результат.

Прежде всего, рассмотрим основные причины, по которым процедура медиации подвергается существенной критике. В первую очередь в данном случае следует отметить, что медиация не предполагает момента тотальности судебная всеобщности права. Иными словами, система соответствует установке на всеобщность права, характерной для его рационально-механистического понимания, в то время как медиация представляет собой существенно более гибкую практику. Судебная практика ориентирована на приведение общественных отношений к определенному порядку, и в ней всякий правовой конфликт может быть оценен как результат неправомерного действия (или притязания) одной из сторон. Иными словами, судебное разбирательство – это не двусторонний процесс, поскольку помимо отношений сторон конфликта между собой рассматривается одновременно характер их отношений к общей системе социальных отношений. Как ответственность результат конкретным общества перед членом рассматривается как частный случай социальной ответственности.

Типичный пример к приведенному выше рассуждению – кража. Здесь имеет место субъект преступления и пострадавшая сторона, вместе с тем,

одновременно речь идет также и о нарушении социального порядка. Судебное разрешение конфликтной ситуации предполагает постановку вопроса об общей юридической ответственности правонарушителя, в то время как реализация процедуры медиации предполагает, в первую очередь, удовлетворение интересов и нужд потерпевшей стороны и приведение их в соответствие с интересами субъекта противоправной деятельности. Тот факт, что из этого уравнения исключаются интересы общества и значимость социального порядка, представляет собой существенную проблему. При этом, что немаловажно, в данном случае имеет место чрезвычайно острая проблема роста предпосылок безнаказанного совершения преступлений. Если ранее одним из главных факторов ухода от ответственности являлось сокрытие факта правонарушения[2], то в настоящее время, в условиях распространения практики медиации, оформляется новая возможность избегания наказания через формирование договоренности с пострадавшей стороной. При этом в данном случае уже методы и средства достижения договоренности приобретают вариативный характер, зачастую выходящий за рамки адекватных представлений о методах проведения процедуры медиации (давление, угрозы, применение материальных стимулов и т. д.). Здесь, на деле, речь идет о двух принципиально значимых аспектах применения Во-первых – это уход от модели всеобщей правовой ответственности и, во-вторых – проблематичность с обеспечением на практике корректной реализации всех ключевых принципов медиации, иными словами - недопущение псевдомедиации, формально оцениваемой как медиативная договоренность.

Критики медиации приводят также в качестве аргумента момент субъективности посредника, что в сочетании с необходимостью, с одной стороны, трактовки позиций сторон, с другой — их выражения, может в конечном счете повлечь за собой существенное искажение коммуникации между ними. В данном случае указывается на тот аспект, что социальное восприятие предполагает момент интерпретации, основанной на исходных ожиданиях[3], от которых может быть несвободным, в том числе, и сам медиатор.

Рассматривая обозначенные аргументы против медиации, следует отметить, что часть из них не имеет к процедуре медиации прямого отношения, поскольку, по факту, отражает ее ложные формы, в то время как другая влечет за собой критику медиации, как таковой, на основании дискуссионного характера отдельных ее разновидностей. Так, критические замечания, связанные с искажением механизмов обеспечения правопорядка, относятся к принципу реститутивного права, который принят далеко не во всех странах, в которых применяется практика медиации. Иными словами, речь идет о возможных недостатках применения процедуры медиации в рамках определения ответственности за правонарушения. Вместе с тем, помимо обозначенного типа правовых конфликтов, медиация применяется в широком спектре ситуаций, к которым можно отнести следующие:-

конфликты экономического плана;- внутрисемейные конфликты;- межэтнические конфликты;- корпоративные противоречия и т. д.

Здесь следует отметить, что выход на уровень судебного решения конфликтной ситуации далеко не всегда начинается с того, что имеет место конфликт правового плана. Иными словами, зачастую имеет место ситуация, когда существующий конфликт интересов разрешается посредством правовых механизмов, которые рассматриваются в данном случае как средство упорядочивания отношений. В данном случае медиация представляет собой эффективное, проверенное средство урегулирования подобного рода конфликтных ситуаций.

Анализируя причины, ПО которым практика медиации интенсивно развивается в ряде современных стран, следует отметить, что медиация имеет несколько существенных преимуществ по отношению к классической судебной системе:- повышенная гибкость в разрешении правовых конфликтов; снижение конфликтогенного потенциала общества (поскольку в результате медиации, в отличие от судов, одна из сторон не неудовлетворенной -:(хкинаєктидп остается своих максимальная соблюдение взаимодействующих на интересов конфиденциальность;- индивидуальный подход в разрешении сложных ситуаций.

Отдельного внимания в данном случае заслуживает то, что в рамках процедуры медиации происходит выработка метода взаимодействия, в наибольшей мере отвечающего специфике ситуации и особенностям ее участников, что существенно отличает медиативный процесс от судебного, в котором носители судебной функции максимально дистанцируются от участников процесса.

В современном обществе одной из важных предпосылок актуализации медиации является то, что все более активно проявляют себя предпосылки роста конфликтности, и одновременно с этим реализуется общая тенденция интенсификации общественных процессов. На этом фоне, с одной стороны, значительно возрастает нагрузка на суды, с другой — результаты судебных решений уже не могут рассматриваться как максимально конструктивный итог, поскольку они, определяя решение спорной ситуации, тем не менее, не разрешают связанный с ней конфликт, что приводит к накоплению деструктивного потенциала общественных отношений. В этом плане медиация выступает в качестве той социально-правовой практики, которая не только существенно разгружает судебную систему, но и способствует снижению ряда ее социальных издержек.

Подводя итог проведенному аналитическому обзору, следует отметить, что у медиации, как и у всякой другой социальной практики, есть свои сильные стороны и недостатки, которые определяют специфику ее применения. Основные критические замечания, связанные с медиацией, охватывают проблему ее применения в уголовной сфере, а также проблемы технического характера, связанные с обеспечением корректных условий протекания медиативного процесса. Таким образом, критику медиации

нельзя рассматривать абстрактно, как некий общий набор замечаний касательно недостатков данной процедуры. По факту, речь идет о наборе рекомендаций и замечаний, касающихся вопроса о применении медиации, недопущении ее вырождения в псевдомедиацию, а также о постановке вопроса применимости медиации в уголовной сфере. В данном случае справедливость отдельных критических замечаний не умаляет практической пользы от применения медиации, но определяет основные ограничения, накладываемые на данную практику. Вместе с тем, общая оценка положительных и отрицательных аспектов медиации позволяет заключить о том, что в современных условиях медиация представляет собой крайне перспективную правовую практику, имеющую потенциал разрешения ряда серьезных социально-правовых проблем. Таким образом, анализ доводов в и против нее позволяет заключить медиации перспективности данной социально-правовой практики в текущих условиях.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Аллахвердова, О.В., Иванова, Е.Н. История развития медиации // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2007. №2-2.
- 2. Николайчук, И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию: диссертация ... доктора юридических наук: 12.00.09. Краснодар, 2000. 360 с.
- 3. Бергер, П., Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. М., «Медиум», 1995.

УДК 1

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ И ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Лазинина Е.В.

THE PRINCIPLE OF HUMANISM IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION AND INFORMATIZATION OF SOCIETY

Lazinina E. V.

В анализируется современной социальной статье состояние цифровых воздействию реальности, которая подвергается активному технологий. Автор рассматривает понятия «цифровизации» «информатизации», генерируемые в рамках социума современности предпринимает попытку осмыслить актуальную действительность через принципы гуманизма.

The article analyzes the state of modern social reality, which is actively

affected by digital technologies. The author considers the concepts of «digitalization» and «informatization» generated within the modern society and makes an attempt to understand the actual reality through the principles of humanism.

Ключевые слова: цифровизация, информатизация, цифровое общество, цифровая реальность, искусственный интеллект, коммуникация, информация, гуманизм.

Keywords: digitalization, informatization, digital society, digital reality, artificial intelligence, communication, information, humanism.

В реалиях современного мира человек экспоненциально погружается в цифровой мир, не замечая того, насколько серьезны и глубоки те трансформации, которым он подвергается. В настоящее время образ жизни индивида состоит из его дихотомической экзистенции в социальной реальности – жизни в актуальной реальности и деятельности в рамках знакосимвольной виртуальной среды. Таким образом, признаками настоящей эпохи выступают массовые процессы информатизации и цифровизации. Для полноценного выяснения актуального состояния социума и человека, взаимодействии с цифровыми технологиями, находящихся тесном концептуализацию цифровизации. необходимо произвести понятий цифровых технологий, применив принципы гуманизма.

Понятия цифровизации и информатизации находятся в тесной связи с термином информации. Феномен информации можно рассматривать как основополагающий в рамках окружающей действительности. Информация современного человека повсюду нет такой жизнедеятельности, где бы не происходило активное оперирование данным термином и его элементами в контексте реализации субъективных целей и задач [2, С. 35]. Информация сегодня представляет собой определенную ценность, приносящую не только плоды познания, но и экономическую необходимо отметить очевидный выгоду. Также факт τογο, информационная деятельность происходит благодаря осуществлению разноуровневых и разнонаправленных коммуникативных практик. А.С. Лабузов утверждает, что информация одно из основных понятий в человеческом социуме. Такое же неопределяемое, как натуральное число, геометрическая фигура, вектор, функция. Можно сказать, что информация это все, что воздействует на живого человека. Современные информационноцифровые технологии позволяют производить огромный поток цифрового контента, управление которым происходит, в том числе с помощью искусственного интеллекта, как одного из результатов цифровых технологий. Проблема искусственного интеллекта является достаточно актуальной. В целом, находясь на начальном этапе своего развития, подобный механизм обработки оцифрованной информации характеризуется как слабый искусственный интеллект. Однако, тенденция того, что данная цифровая система предпринимает попытки научиться думать наравне с человеком, не

может не настораживать. Активное развитие технически-опосредованной системы мышления как обособленной цифровой системы подразумевает ее амбивалентность. Так, имея явные преимущества в скорости обработки и передачи информации, человек перенаправил весомое количество социальнообщественно-политических экономических, И иных аспектов существования на цифровые платформы искусственного интеллекта, тем самым облегчив свою общественную и личную процессуальность. Однако, обратная сторона данного явления состоит в определенной опасности манипулятивных воздействий на социальные массы и всеобщей унификации человеческого сознания, что ограничивает личные свободы. Данный аспект невозможно оставлять незамеченным, производя анализ современного состояния социума через призму воздействия на него цифровых технологий.

современное понимание цифровизации трансформации информации в цифровой бинарный алгоритм и дальнейшее оперирование ими в рамках виртуально-цифровой реальности. В целом, человек стремиться перевести в реальность цифры как можно большую часть своей деятельности, создавая цифровые социальные, культурные, научные, образовательные и иные институты [3], образуя, таким образом, новое глобальное информационно-коммуникативное цифровое пространство и выстраивая цифровое общество. Если обращаться к детерминации понятия цифровизации, онжом говорить его близости TO информатизации, однако в первом случае подразумевается и подчеркивается специфика передачи контента. К такому выводу можно также прийти, рассматривая феномен цифровой реальности, которая, в сущности, является той же самой информационной реальностью, но, тем не менее, представляет собой очередной ее тип ввиду нового технического средства осуществления информационной трансляции. «Вместе с тем, каждое из этих действительно близких по содержанию понятий подчеркивает определенный аспект процесса становления современной техногенной цивилизации, названной информационным обществом или обществом знаний» [7, С. 170].

Раскрывая понятие информатизации можно говорить о совокупности способов кумуляции информации В базах данных, сформированных посредством компьютерных технологий. Информатизация представляет собой процессы развития информационной инфраструктуры с параллельным коммуникативных внедрением цифровых технологий Цифровизация, в целом, представляет собой симбиоз цифровой формы объекта или субъекта и процесса использования ІТ-технологий, что может говорить TOM, цифровизация ЭТО составляющий что информатизации.

Стоит отметить, что рассматриваемые в данной статье понятия информатизации и цифровизации тесно связаны с социальными процессами. Под влиянием подобных трансформаций, общество изменяет свои жизненные ориентиры, ценности, способ жизнедеятельности. Безусловно, развитие цифровых технологий имеет ряд преимуществ, таких как, быстрое оперирование данными, оперативный обмен информацией без учета

географической локализации субъектов, мобильный доступ к знаниям. Однако, обратной стороной цифровых благ выступает кардинальное отношений между психологических изменение людьми: ввиду трансформаций возникают новые проблемы в социализации, например, цифровой аутизм. Кроме того, изменяется сама сущность мышления современного человека. Оно становиться уплощенным, поверхностным, а приобретаемые знания неструктурированными и фрагментарными. Таким виртуально-цифровых образом, воздействие технологий является предпосылкой к формированию клипового мышления и экранно-цифровой К сожалению, подобная тенденция также демонстрирует присутствие у значительного числа людей банальной цифровой зависимости, ставшей официальным термином и диагнозом в современной медицине. Иной гранью цифровых технологий выступает новая форма социального неравенства – цифровое неравенство, сущность которого неравномерном доступе в глобальной сети и монополизации информационноцифрового пространства.

Более того, рассматривая заявленные процессы через парадигму экзистенциональной и социокультурной методологии, можно говорить об определенном кризисе идентичности, утрате национальной и культурной самоидентификации социальности как социально-философской проблеме [1, С. 31-36]. Так, несмотря на вариативность функционала виртуальной реальности, возможности свободного самовыражения в пространстве Интернета, современный человек теряет свою идентичность, становясь статистическим субъектом цифровой реальности, создающим часто неправдоподобный образ-интерфейс.

другой стороны, глобализация И цифровизация информационного потока является фактором и маркером социокультурных процессов в обществе - детерминант формирования цифрового общества. Суть цифрового социума состоит в доминанте цифры, трансляции себя и своей жизни в цифровую сеть. «В цифровом обществе наличествует оцифрованный человек, поскольку его биологические, психологические и социальные качества выражаются числом» [4, С. 80]. Культура цифрового подразумевает приоритет навыка быстрого нахождения социума информацией. Иными оперирования словами, коммуникационное пространство современности представляет собой имитацию общения ради общения. Цифровая коммуникативная сеть не подразумевает настоящей истинных ценностей передачи духовных доминант. «Экзистенциальный вакуум размывает грани и культур, и личности, превращая большую часть представителей культуры, воспитывающихся в нравственности дигитализации и социальной маргиналов - субъектов, не обладающих определенным пониманием себя и мира» [4, С. 80]. Социокультурная характеристика цифрового общества как результата цифровизации общества состоит в доминировании сетевой коммуникации, интерактивности и многовариантности связей, подмене традиционных ценностей на формализованные ценности. На современном

этапе мы являемся свидетелями и участниками формирования новой социальной и культурной матрицы, где отдается приоритет знакам, символами, имитациям и симуляциям.

Анализируя современную социальную реальность и человека с точки зрения гуманизма, возникает вопрос: насколько позиция человекоцентризма и сущности самовыражения, как гуманистического совместима с реалиями современного цифрового мира. Само превозношение индивида человечного (термин гуманизма имеет именно такое значение при переводе с латинского) как самодостаточной личности, рационализирующей свое мышление и существование приобретает вектор восприятия человека современного как индивидуализированного, свободного в своем выборе, независимого от власти и общества, средств массовых коммуникаций. Абсолютизация человеческой субъективности в познании мира и науки, отречение от причастности к общему духовному бытию и признания своей является одним из принципов, заложенных vникальности существование явления цифровизации. Принцип современных масс-медиа и западной культуры следующий. Будь уникальным! Будь единственным и неповторимым! Ты – особенный! Он реализуется в большей части именно виртуально-цифровую информационную среду, общественное сознание и дальнейший вектор развития человечества. Создание аккаунта в социальной сети, часто не имеющего в большей степени ничего общего с реальным человеком, находящимся по другую сторону интерфейса, формирует предпосылки к реализации в жизни подобным слоганов и принципов, ведущих тривиально к человеческому эгоизму и инфантильности. Данная установка кажется довольно утопичной, влекущей за собой неблагоприятные последствия, как на уровне индивида, так и на общественном плане. Тенденция такова, что общество в современном мире гуманизма подвергается дегуманизации. Приоритетом ПОЛ лозунгом выступают личные выгоды и ценности, которые транслируются через потребление подталкивающей массовой культуры, человека неуважительное Базисной отношение другим установкой К людям. современной выступает цифровизация информатизация, культуры И нацеленные на потребление и продажу контента. Иными словами, значимым является то, что приносит прибыль.

Известно, что современное общество попадает под определение информационно-коммуникативного социума, то есть социальная реальность концептуализируется ситуацией коммуникации. Коммуникативная интеракция также представляет собой определенное явление, подверженное форматированию ввиду цифровых технологий. Сформировался новый тип общения - цифровое общение или цифровая коммуникация. Сущность дигитал-коммуникации состоит осуществлении информационного В трансфера субъектами коммуникантами в рамках виртуально-цифровой реальности. Более того, участники подобного информационно-цифрового общения формируют коммуникативные акты на основании принципов виртуального общения. Подобное общение, независимо от целеполагания, представляет собой мобильный обмен субъективным в каждом случае контентом через цифровые платформы. В целом, само возникновение и развитие цифровых технологий И цифровой коммуникации обусловлено потребностями современного ритма жизни – интерактивностью, унифицированностью, мобильностью и оперативностью. Принимая во внимание тот факт, что коммуникативные процессы выступают фактором, конструирующим социальную реальность, в данном случае логично говорить о преемственности характеристик цифровой коммуникации формируемой социальной реальностью. Перечисленные признаки находят свое отражение в окружающей действительности. Трендовым принципом современного мира является принцип гуманизма и свободы личности. Однако, к сожалению, на практике гуманизм обретает противоположные данному понятию черты. Ложная гуманизация представляет собой, в том числе принцип познание ради выгоды, наука для прибыли, исследование с перспективой контроля природы и социума. Цифровизация приобретает главенствующую роль в мировых процессах, заставляя двигаться человека по заданному направлению. Рациональным устранение подобных подходом, направленным на последствий, может выступить интутивное осмысление происходящих трансформаций [5, С. 127-133]. Человек должен обладать духовными ценностями и не забывать о своей связи с природой, совершая цифровой марафон в погоне за новыми технологиями. Сохранение своей культурной, идентичности, традиционных нравственных этнической и духовных ценностей выступает непоколебимым базисом дальнейшего адекватного существования человека в реалиях современной модернизации мира [8], даже в тесном взаимодействии с цифровыми преобразованиями.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланов И. С., Бакланова О. А. Методологические особенности исследования социальности как социально-философской проблемы // European Social Science Journal. 2013. № 12-1 (39). С. 31-36.
- 2. Гончаров В.Н. Социально-философские аспекты исследования информационного общества // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. N cite 5(42). С. 34-37.
- 3. Ерохин А. М. Научно-информационный аспект исследования социокультурного развития общества в области культуры и искусства // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2015. №2. С. 123-128.
- 4. Колосова О.Ю. Человек и общество в новой цифровой реальности // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2018. №2. С. 78-8.1
- 5. Камалова О. Н. Становление и развитие неклассических подходов понимания интуиции в первой половине XX века // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. №4. С. 127-133.
- 6. Лазинина Е.В. Становление цифрового общества в период постиндустриализма. Угрозы глобального цифрового пространства //

Современный терроризм, его формы и средства противостояния: материалы Всероссийской конференции/ С.Е. Шиянов, А.П.Федоровский (отв. ред.) - Ставрополь: АНО ВО СКСИ. - 2018. - 241 с.

- 7. Лазар М.Г. Цифровизация общества, ее последствия и контроль над населением // Проблемы деятельности ученых и научных коллективов. Выпуск 4(34). 2018. С. 170-181.
- 8. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. №1(50). С. 47-50.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ТЕОРИЙ ИНФОРМАЦИИ

Лукьянов Г. И., Петренко В.И.

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION THEORIES

Lukianov G. I., Petrenko V.I.

В статье с социально-философских позиций анализируются теории информации. Качественно новая коммуникативная среда, образуется посредством введения во всевозможные сферы жизнедеятельности человека информационных технологий, изменяющих общество. По мнению авторов, до появления кибернетики представление об информации было интуитивно понятным и не имело чётких определений, с точки зрения философского анализа не рассматривалось.

The article analyzes theories of information from socio-philosophical positions. A qualitatively new communicative environment is formed by introducing information technologies that change society into all kinds of spheres of human life. According to the authors, before the advent of cybernetics, the idea of information was intuitive and did not have clear definitions, from the point of view of philosophical analysis was not considered.

Ключевые слова: информационные процессы, знание, содержание информации, отражение, разнообразие, самоорганизация

Key words: information processes, knowledge, content, reflection, diversity, self-organization

По мере развития общества, усложнения производства, всех сфер общественной жизни, по мере бурного расширения и развития средств связи в огромной степени возросло количество информации. Возникла необходимость в измерении информации, определении её количества, пропускной способности каналов связи, упорядочении информационных

процессов. Сделать это позволила статистическая теория информации, математиком американским инженером И Шенноном [8]. является наиболее проработанной Она ИЗ всех математических теорий информации. Математические теории информации были связаны со стремлением дать какую-либо общую дефиницию информации. Любой формуле количества информации соответствовала своя точка зрения на её суть.

Статистическая теория возникла на базе вероятностно-статистических методов и раскрыла количественный аспект информации, понимая её не как любые сведения, а лишь те, которые снимают полностью или уменьшают существующую до их получения неопределённость. Итак, по теории К. Шеннона, информация – это снятая неопределённость. Чем большая неопределённость уничтожается, снимается, тем большее количество приобретается. информации Поэтому онжом отождествить неопределённость, снимаемую вследствие получения сообщения, информацией [8]. Подобное определение довольно понятно с житейской точки зрения: информацией человек обычно готов считать то, что для него ещё не является известным, что-то новое, то, что делает его менее неосведомлённым.

Основное, что заботит математиков и работников технической сферы, - это обеспечение правильности передачи сигналов - физических носителей информации. Происходит абстрагирование от осознанности и полезности информации. Это вполне уместно при рассмотрении систем связи, но не удовлетворительно когда речь идёт о живых системах, о человеке и обществе.

Всё это заставляет искать другие, более общие дефиниции информации, что, разумеется, не исключает использования статистической теории, а только устанавливает конкретные сферы её применения.

За последние годы наблюдается стремление отойти от чисто количественного, статистического анализа информации с тем, чтобы раскрыть её содержание, смысл, ценность, то есть перейти к её более глубокому качественному изучению. И это потому, что потребности управления, тем более управления системами социального порядка, не позволяют ограничиваться чисто количественным, семантическим подходом к социальной информации. Для социального управления необходимо осмысливать информацию, раскрывать её качественные особенности смысловое содержание и практическую ценность. И отнюдь не случайно, что в рамках математических теорий информации развиваются семантические и прагматические её концепции.

В человеческом общении особую роль играет смысл информации, то есть семантический аспект. В отличие от статистической теории семантические теории рассматривают не только формальные правила, но и смысловую сторону информации, правила отношения знаков к реальным вещам и отношениям, которые эти знаки обозначают. Поскольку смысл, содержание информации выражается через форму, поскольку в формальных структурах кодируются (обозначаются) действительные вещи

и отношения, создаётся возможность через форму измерять содержание информации.

Теория Р. Карнапа и Й. Бар-Хиллела [1] является одной из популярных семантических теорий, применяющих символическую логику.

По этой теории всякому суждению, формулирующему завершённую мысль, корреспондируется его вероятность, другими словами, критерий истинности. Итак, теория Карнапа - Бар-Хиллела опирается на вероятностную логику.

Предположим, что существуют первоначальное объективное знание о мире и некое предположение. С помощью методов вероятностной онжом определить степень новизны предположения, логики Чем данное соотнесённого первоначальным знанием. менее предположение вытекает из определённых фактов, тем более степень новизны. Бесспорно, если субъект получит новую информацию, которая никаким образом не вытекает из существующего у него багажа знаний, то он обретёт большее количество информации. Напротив, если сообщение и без этого является следствием из знакомых ему фактов, то не происходит приобретения какой-либо новой информации для субъекта. Вследствие этого степень новизны сообщения в теории Карнапа - Бар-Хиллела представляет собой количество семантической информации.

Другая семантическая теория была предложена Ю. А. Шрейдером [1, С. 19].

Он считал, что информация содержится не только в гипотезах, но и во всяких сведениях, изменяющих полный систематизированный набор данных о какой-либо области знания, позволяющий человеку или вычислительной машине в ней ориентироваться (тезаурус). Если синтаксическая теория информации рассматривает лишь одну сторону, то есть саму информацию, то семантическая теория анализирует взаимосвязь обеих составляющих: информации и воспринимающего её субъекта, поскольку та же самая информация для различных людей может нести неодинаковую смысловую нагрузку.

Прагматический подход исследует информацию ещё глубже и всесторонне. В этом случае определяется ценность информации для того, кто её воспринимает и использует.

Прагматический, ценностный подход к информации особенно важен управления общественными процессами, задач необходима не всякая информация, а лишь та, которая способствует достижению цели, стоящей перед системой. «Информация ценна, поскольку она способствует достижению поставленной цели. Одна и та же информация может иметь различную ценность, если её рассматривать с точки зрения использования для различных целей» [7, C. 54]. Ценностью, как средством объяснения действительности, обладает также информация позволяющая получать систематизировать информационные сведения. «Научная информация в самом общем виде выступает как единство определенности и неопределенности» [3]

Не может быть сомнения в том, что одна и та же информация имеет для различных субъектов неодинаковую степень ценности. Естественно поэтому то, что ценность несёт на себе печать субъективного – целей, интересов, потребностей пользующегося информацией субъекта. Это, однако, не значит, что информация не имеет собственной объективной ценности. Всякая достоверная информация, используемая в управлении, несёт в себе зёрна объективной истины и потому является ценной в том смысле, что способствует достижению целей (как ближайших, так и перспективных), стоящих перед обществом, способствует социальному прогрессу. Общественные отношения определяются «сложным взаимодействием различных видов социальной коммуникации» [2], что «способствует процессам коренного изменения культурноцивилизационной картины мира» [6], **«...** на телесный влияя информационный образы человека» [4].

Окружающий нас мир многолик в своём развитии: различны составляющие его материальные объекты, элементы, связи между ними, свойства, протекающие процессы. Там, где есть разнообразие, возникают информационные процессы, то есть передача информации. Решающая роль в распределении и перераспределении вещества и принадлежит информационным процессам. Информация неоднородности, мера разнообразия в состоящих из вещества и энергии когерентных образованиях. Но информация есть не просто разнообразия, она есть передаваемая от объекта К объекту мера разнообразия. Взятая с этой стороны, информация выступает в особой функциональной роли, выполняет особое назначение: она служит матрицей распределения и перераспределения вещества и энергии. С изменением потока информации меняется вектор образования системы и структуры тех или иных объектов в природе и в обществе. Поскольку информационная система вызывает перераспределение вещества служит репродуцирующим началом, мищоуфицини она когерентное поведение в одном или в другом направлении. В роли регулятора, вызывающего то или иное распределение вещества и энергии, становится доминантой процессов информация самоорганизации, процессов развития как в природе, так и в обществе.

Таким образом, информация выступает свойством, стороной отражения, тесно связанной с неоднородностью материального мира. Она содержит в себе отражённое разнообразие и характерна для всех форм и видов движения (организации) материи, в том числе и неживой природы. Такая точка зрения обоснована в трудах ряда отечественных философов А. Д. Урсула и К. В. Казанцевой [1, С. 21].

Теория разнообразия неплохо сообразуется с теми теориями информации, которые упоминались до этого. Понимание информации как отражаемого многообразия обобщает и понимание информации как знания, сведения.

Знание - всегда результат отражения того многообразия предметов, процессов, которое имеет место объективной действительности. Знание только тогда приобретает информационный характер, когда оно ставит перед системой проблему выбора из многообразия возмущений тех, что полезны системе, одновременно расширяя многообразие внутреннее. Знание, сообщение, не понятое системой, не воспринятое ею (в положительном или отрицательном смысле), то есть не несущее многообразие для системы, не является информацией. Информацию составляет та часть знания, используется для ориентировки, для активного действия, для управления, то есть в целях сохранения качественной специфики, совершенствования и развития системы. Это знания, находящиеся в постоянном обороте, движении, те, что собираются, хранятся, перерабатываются, передаются и используются системой. Иными словами, информация - это действующая, работающая часть отражения [1, С. 27].

Реальной (актуальной) информацией является не всякое знание, не всякое сообщение, а только то, которое принято, которое используется в целях ориентировки (самоуправления) и в целях воздействия на тот или иной объект управления.

Идею об активном характере отражения, присущем информации, высказывает и А. Н. Кочергин. «Информация неразрывно связана с управлением - где нет управления, там нет информации» [5, С. 109]. Такая информация, уже не просто форма отражения. На первый план выдвигается в ней единство отражения и организующего действия, внутреннего и внешнего, её активная и творческая роль.

По характеру отражаемой действительности информация делится на физическую (о явлениях физического мира), биологическую (о явлениях живой природы), социальную (о явлениях социальной жизни). По сферам жизнедеятельности выделяются такие виды информации, как политическая, правовая, финансовая, научная, философская, этическая, религиозная, экологическая.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М.: Политиздат, 1975. 410 с.
- 2. Бакланова О. А., Бакланов И. С., Ерохин А. М. Методологические конструкты исследования социальности современного общества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. №3-1. С. 95-100.
- 3. Гончаров В. Н., Лобейко Ю. А. Социально-философский и научнообразовательный аспекты исследования научной информации // Фундаментальные исследования. - 2015. - №2-25. - С. 5725-5729.
- 4. Камалова О. Н., Джиоева Д. А. Перспективы развития сенсорных технологий и проблема расширения чувственных возможностей человека // Северо-Восточный научный журнал. 2011. №1. С. 37-40.

- 5. Кочергин А. Н. Моделирование мышления. М.: Политиздат, 1969. 224 с.
- 6. Несмеянов Е. Е., Колосова О. Ю. Информационная культура в контексте глобальных процессов // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2014. N 3. C. 5-7.
- 7. Харкевич А.А. О ценности информации // Проблемы кибернетики. М.: Физматгиз, 1960. Вып. IV. С. 53–57.
- 8. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. М.: Издво иностранной литературы, 1963. 830 с.

УДК 1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНЫХ МИФОВ И ТРАДИЦИЙ В СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Митрофанов А. А.

INTERACTION OF SOCIAL MYTHS AND TRADITIONS IN THE STRUCTURE OF MODERN SOCIETY

Mitrofanov A. A.

Рассмотрено развитие современных социальных мифов как аутентичной системы релевантной для повседневного существования социальных субъектов формы мировоззрения. Традиция, по мнению автора, совокупность представляет собой повторяющихся процессе воспроизводства социокультурного систем И элементов, придающих обществу устойчивость функционирования и развития. Показано действие современных мифологических традиционных мировоззренческих установок на процесс социальной рационализации институциональной структуры современности. Уточнена характеристика политикоидеологических мифов обществе. В современном Проанализированы этноконфессиональные социальные мифы.

The development of modern social myths as an authentic system relevant for the daily existence of social subjects of the form of worldview is considered. The tradition, according to the author, is a set of systems and elements repeated in the process of sociocultural reproduction that give society the sustainability of functioning and development. The effect of traditional and modern mythological world views on the process of social rationalization of the institutional structure of modern times is shown. The characteristic of political-ideological myths in modern society has been clarified. Ethno-religious social myths are analyzed.

Ключевые слова: социальный субъект, социальный миф, традиция, общество, рационализация социальной жизни, политические мифы,

этнополитические мифы.

Keywords: social subject, social myth, tradition, society, rationalization of social life, political myths, ethnopolitical myths.

Мировоззренческие подходы И **ВЗГЛЯДЫ** на мир постоянно развиваются, в результате чего постоянно каждым социальным субъектом генерируется собственное понимание мира в целом. Социальных и природных явлений и процессов. Важное место процессе продуцирования мировоззренческих взглядов и в формировании социально значимых ориентиров и позиций играют традиция и миф. При этом для динамики социума значимым является взаимодействие социальных мифов и традиций в структуре современного общества, которое имеет диалектический характер. Если традиция представляет собой совокупность повторяющихся в процессе социокультурного воспроизводства систем элементов, придающих обществу устойчивость функционирования и развития, то миф представляет собой аутентичную систему наиболее релевантной и «приспособленной» для повседневного существования людей форму мировоззрения. Определенно, как разновидность общественного сознания, миф, а вместе с ними и традиции проникают в сферу государственно-правового регулирования. По сути дела, современный миф В рамках повседневных социальных демонстрирует собой некое единение институциональных рационализированных ориентиров (идеологически-политические, социальноэкономические и правовые ориентиры) с характерными для определенной социокультурной системы традиционными взглядами, установками ценностями. Но, в силу ускорения социальной динамики, генерация социальных мифов может происходить и благодаря появлению новых представлений, измерений и горизонтов понимания и интерпретаций характеристик современного социального развития. Из этого следует, особенно оперативно и динамично в обществе будет развивать то мировоззрение, которое организованно на положениях алогических идей и механизмов социальной рационализации.

ситуации В этой действие традиционных современных И мифологических мировоззренческих установок на процесс социальной рационализации институциональной структуры современности по механизму воздействия практически трудно отличимо от действий традиционных, «классических» мифов (метафоричность, переходящая в интенциональность действий социальных субъектов, побуждающих ИХ определенным операциям). Вследствие ЭТОГО традиционные И мифологические мировоззренческие становится необходимо подвергать анализу социокультурном разрезе, предпочтительно начиная деконструкцию свойств тех образов, которые располагаются в основании, в базисе при их образовании [4]. Наличие развитой политические мифологии – признак государственно-идеологической и юридическо-правовой структуры любого современного государства именно потому, что любое правительство практически всегда остро нуждается в представлении его образов. Важно,

что для государственно-правовых структур необходимо, чтобы у индивидов эти образы должны иметь положительную коннотацию [3]. Именно над этой основной задачей и каждодневно работает идеологическая машина.

Тем не менее, разработка мифов в рамках различных политикоидеологических систем представляет собой весьма многообразный и разноплановый процесс. Так, например, мифы могут продуцироваться в условиях излишка кейсов и социального приемлемого для их появления материала, а также множества различных, иногда, даже диаметрально противоположенных, взглядов. Во втором случае условием образования и дальнейшего успешного функционирования мифа оказывается искусственное ограничение информационного пространства в результате деятельности государственных структур или социально-экономических элит [2]. Однако применение мифа в рамках политического пространства общества довольно сложно описать однозначно. Дело не только в том, что у разработчиков идеологических схем первоначально имеется злостное устремление запутать, ввести в заблуждение каких-либо социальных субъектов.

В реальности все же картина такова, что логика социального мифа обнаруживает себя как в области человеческого рассудка, так и в рамках различных общественных сфер и социальных практик. При этом процесс этот протекает практически совсем самостоятельно и независимо от уровня рефлексии социальным субъектом (в том числе и субъектом социально-политических отношений) текущего процесса.

Необходимость существовании социальных (и в особенности политических) мифов в каждом социуме (включая традиционное общества) возникает на базе потребностей располагать источником неизменных, представлений, демонстрирующих стандарты устойчивых взглядов и лояльности к институтам определенной социально-политической системы. Довольно частая мобилизация обществом и социальным институтами этих взглядов и представлений (которым в идеале уделяют пристальное внимание правительственные и силовые структуры) способствует TOMY, существенно вероятность неожиданного разрушения уменьшить информационного пространства, нарушающегося и меняющегося как при влиянии снаружи, так и изнутри.

Политический миф предполагает собой универсальную по своей сути идеологическую опору, которая, впрочем, даже при определенном «научнорациональном» обосновании может существовать до определенного времени. Так, при возникновении новых популярных идеологических доктрин старые политические мифы могут просто исчезнуть. Тем не менее, начиная с оформления дней, момента своего до наших обществе всегда осознание необходимости присутствовало идеологического мифа как оптимальной и мощной ретенциальной и информационной техники, наличие которой нужно в инструментарии развивающийся институциональной системы любого социума. Особенно наличие политических мифов актуально для современного сложного общества, в котором существует пространство политических коммуникаций имеет множество измерений.

Вторым по значимости видом общественных мифов в условиях современности, нами предоставляется конгломерат этноконфессиональных мифов. Данный мифа социальных ТИП социального также осуществлять динамичное участие в политическом развитии, только его происхождение, все же, присуще не собственно идеолого-политической среде, а преимущественно социокультурному пространству. В свою очередь, свойством его актуализации этноконфессиональных мифов является образ в национальных/этнических, конфессиональных социальном понимании ожиданий, ориентиров предположений и волнений [1, С. 56]. При этом в область мифологизации попадает не только великое историческое прошлое того или иного этноса, но и занимаемая им географическая площадь, что не раз оказывается условием для мифологизации геополитического состояния данного народа в структуре социального мирового пространства. Специфика этого типа социального мифа складывается в том, что он не описывает тот или иной общественный этнос за рамки истории, создавая ее неисторичной, застывшей в героическом величии, но и усреднит ее состав. Общество в этом типе социального мифа функционально развивается как единородный целостный организм, весьма логичный структурированный внутри.

Неоднократно при этом представление народа уподобляется с какойлибо личностью и героизируется, чаще всего, для этого объединения применяется фигура внешнего соперника, субъект которой столь же критичен коварен, сколь положительным изображается И мифологизированный этнос. Осуществляющие за счет того, что это значение наличного социального мифа находится не просто в неподатливом представление исторических или политических событий, оно потенциально предприимчиво, охватывающий особенно наиболее болезненные для данного исторической и социокультурной действительности, этноса периоды этнические обиды, а также мифологическое объяснение этих периодов состоянием предпочтительное неудовлетворения своим И средство разрешения задач.

Таким образом, взаимодействие социальных мифов и традиций оказывает существенное влияние на развитие структуры современного сложностного по своему характеру общества.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Берковский В.А., Вергун Т.В., Волков А.А., Власов А.В., Гончаров В.Н., Жикривецкая Ю.В., Колосова О.Ю., Кулешин М.Г., Леонова Н.А., Макеенко И.П., Миронова Е.Н., Немашкалов П.Г., Попова Н.А., Тронина Л.А., Удальцов О.Ю. Межэтническое и межконфессиональное общение и взаимодействие. Ставрополь: ООО «СЕКВОЙЯ», 2020. 363 с.
- 2. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Скрынников А.Ю. Общественное мнение в условиях информатизации и цифровизации жизни общества: риски

и вызовы // Индустрия туризма и гостеприимства в контексте межкультурной коммуникации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Академия социального управления, 2019. - С. 245-251.

- 3. Гончаров В.Н., Лукьянов Г.И. Социальная информация в системе координации общества: философский анализ // Гуманитарные и социальные науки. 2019. №3. С. 25-31.
- 4. Колосова О.Ю. Социальная информация в системе управления: социально-философский анализ // Евразийский юридический журнал. -2018. №4(119). С. 425-427.

УДК 1

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Пилипенко Н. И.

SOCIO-CULTURAL TRANSFORMATIONS IN THE INFORMATION SOCIETY: PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Pilipenko N.I.

В статье утверждается, что современное информационное общество невозможно представить без огромных массивов информации, которые с помощью компьютерных технологий активно циркулируют в различных сферах человеческой жизнедеятельности и кардинально меняют динамику социально-культурных процессов. По мнению автора, происходящие трансформации в этой сфере определяют тенденции дальнейшего развития цивилизации и нуждаются в исследовании и обсуждении.

The article states that the modern information society cannot be presented without huge amounts of information, which with the help of computer technologies actively circulate in various spheres of human life and fundamentally change the dynamics of social and cultural processes. According to the author, the ongoing transformations in this sphere determine the trends of further development of civilization and need to be studied and discussed.

Ключевые слова: информация, личность, индивид, сознание, ценности, познание, коммуникация

Key words: information, personality, individual, consciousness, values, knowledge, communication

Информационные технологии оказывают значительное влияние на технический прогресс. В настоящее время процессы трансформации

коснулись всех сфер человеческой жизнедеятельности. Особенно актуальным представляется исследование изменений, происходящих в сфере ценностных ориентаций, специфики взаимодействия людей в информационном обществе. Социально-культурные трансформации определяют скорость и направленность общественного развития [2, С. 152-154].

Ускоряющееся развитие общества увеличило скорость и сложность человеческих взаимодействий, выступающих заметным фактором социально-культурной динамики. Информационные технологии меняют характер человеческого общения, влияют на процессы формирования личности, преобразуют формы и способы познания и преобразования мира [6, С. 70-75].

Человеческое общение, обмен информацией между людьми составляют неотъемлемую часть общественной жизни. Обмениваясь смыслами, формируя общие представления об окружающей действительности, люди организуют процесс совместной деятельности.

Коммуникационные процессы зависят социокультурных OT особенностей. В традиционном обществе индивиды живут в мире устойчивых ценностей. Пользующиеся авторитетом старшие, передающие основную информацию обо всех аспектах жизнедеятельности, выступают гарантией их точности и адекватности. Индивид усваивает знания об окружающем мире от авторитетных для него людей, доказавших конкретной всей личностную работой своей жизнью состоятельность компетентность. Стабильные условия существования делают возможным использование этого опыта и знаний в течение всей жизни.

Современное информационное общество раздвигает горизонты бытия человека, усложняет цели и ценности, принуждая индивида вырабатывать самостоятельно стратегию поведения [3, С. 47-50]. В процесс личностной идентификации и самоопределения, активно вмешиваются средства массовой коммуникации, формируя стереотипы и символы восприятия реальности. Огромное информационное поле определяет образцы поведения и формы мышления индивида. Это качественно меняет коммуникационные процессы в обществе. С одной стороны, массовая информация помогает разобраться в сложных проблемах окружающей действительности, охватывая весь спектр социальных явлений, облегчает общение и понимание между индивидами, использующими и разделяющими единые символы. Средства массовой коммуникации предлагают для обсуждения злободневные события, ситуации, формируют стереотипы их обсуждения и оценки, тем самым упрощают обмен мнениями между индивидами и способствуют складыванию единого миропонимания как основы конструктивных взаимодействий.

С другой стороны, использование основанных на игре знаков и символов стереотипов восприятия позволяет средствам массовой коммуникации манипулировать сознанием и соответственно поведением индивидов, отбирая и интерпретируя информационные потоки. Появляется целый социальный слой профессиональных манипуляторов стереотипами, которые прямо или косвенно влияют на мировоззрение и поведение людей. В индустриальном обществе то, как надо поступать в той или иной ситуации

или думать по какому-либо вопросу, диктует виртуальная реальность, созданная средствами массовой информации, формирующая, не всегда положительное отношение к определенной модели поведения. В обществе традиционном тоже господствуют стереотипы мышления, ценностной ориентации и поведения, даже подчас более жесткие, но они формируются в практической жизни индивида, отбираются в процессе непосредственного межличностного общения и диктуют стратегию поведения в типичных жизненных обстоятельствах. Именно это позволяет человеку традиционного общества создать устойчивую систему ценностей, которая характеризуется «... формами духовно-практического освоения мира, выражает ценностное отношение человека к действительности» [4, С. 9-12], позволяет справиться с любой ситуацией. Стереотипы же информационного общества, связанного с массовыми коммуникациями, создаются определенной группой людей и могут выражать интересы одной социальной группы в ущерб другой. Специалисты по социологии массовых коммуникаций отмечают тенденцию использования образов преуспевающих людей из повседневной жизни, демонстрирующих удачную карьеру и жизненный успех, существенно подкрепляющие своей наглядностью сложившийся социальный строй.

Средства массовой коммуникации, наращивая и интенсифицируя потоки информации, влияют, прежде всего, на общественное сознание, связывая нормы и ценности со следованием стереотипам. На мировосприятие и поступки отдельного человека, как показали исследования социальных психологов (К. Левин, Я. Морено), оказывает воздействие ближайшее окружение. Межличностное общение, мнение малой группы воздействует в первую очередь на мнения и поступки индивида. Малая группа адаптирует символы и стереотипы, транслируемые средствами массовой коммуникации, к конкретному человеку. Все участники малой группы подвержены влиянию символов массовой коммуникации, но все же конкретное межличностное общение корректирует в конечном счете их поступки и ценностные ориентации.

Ситуация качественно меняется с появлением новых информационных технологий и внедрением Интернета в структуру человеческого общения. Место реального другого из малой группы в формировании собственной позиции и стратегии поведения занимает виртуальный собеседник, который тоже опосредует и адаптирует стереотипы массового сознания, но и сам в не степени представляет собой стереотип. Способ информации во Всемирной паутине создает эффект межличностного взаимодействия, в режиме гипертекста можно задать любой вопрос и получить ответ, можно попытаться встать на место собеседника, понять его мотивацию и определить в соответствии с этим свои позиции. Но собеседник этот, значимый другой - всего лишь символ, виртуальный образ, но влияние на наше сознание он оказывает как реальный субъект, интересный и понятный нам. Создавая огромное информационное поле, рождая новые возможности коммуникации и познания, Интернет в то же время создает и которые нужно осознать, чтобы оптимизировать опасности, новые

постиндустриальную человеческие взаимоотношения В эпоху, эпоху технологий и Интернета. Виртуальный собеседник, информационных влияющий на наши непосредственные оценки и поступки, может манипулинашими представлениями и убеждениями, только инициировать желания и потребности, то есть воздействовать на самые глубинные внутриличностные структуры. Именно интернет-собеседники могут стать для человека референтной группой, а не реальное окружение. Сама структура компьютерной связи содержит возможности конструктивного использования. В интернет-коммуникации человек включается во множество элементарных групп, обращается к различным виртуальным собеседникам, которые ведут друг с другом диалог и инициируют в человеке новые смыслы и значения. В современном информационном обществе человек вступает в коммуникацию с все более разнообразными субъектами, как реальными, так и виртуальными, формирует собственный мир в диалоге с многочисленными группами и ассоциациями. Устройство и взаимодействие этих групп, а также характер внутригрупповых коммуникаций являются существенными для анализа и понимания современного общества и человека.

При этом появляется ряд проблем и трудностей, создаваемых электронной коммуникацией, которая составляет значительную часть всех взаимодействий человека в современном мире. Научно-технический прогресс, предоставивший средства массовой коммуникации, компьютерную технику, существенно обогатил общение. Человек получил возможность мгновенно связываться с собеседником, обмениваться огромными массивами информации, получать любые сведения из интересующей его области. Не представляя себя вне мира электроннотехнических устройств, человек все более отдаляется от естественных условий своего существования. результате непосредственный контакт человека с человеком, развивающий эмоциональную сферу, заменяется зачастую некое механическое взаимодействие, создающее лишь иллюзию общения. Электронная коммуникация способствует росту числа эмоционально и нравственно невосприимчивых людей. Повышается приводящая агрессивность, психическим и поведенческим изменениям. Фиксируется разрушение непосредственного общения людей в реальном времени и пространстве.

Распространение персональных компьютеров принципиально новым формам межличностного общения: люди начинают общаться через Интернет. Виртуальная и глобальная увлеченность человечества информационными сетями вынуждает констатировать факт сращивания реального и виртуального миров в некий единый мир [1, С. 309-315]. Это Живое человеческое общение, тревожная весьма тенденция. многоуровневым процессом, развивает в человеке как рациональные, так и эмоционально-волевые, а также сверхчувственные способности. Понимание человека человеком предполагает не только информационный обмен, но и духовное взаимодействие. Компьютерное же общение однобоко - оно не передает невербализуемые моменты: душевные волнения, эмоциональные интеллектуальные всплески, подъемы, психологические колебания настроения. В глобальной сети изменился характер общения: ценится жесткость, четкость, практицизм, конструктивность и эффективность.

Современное техническое образование, формирующее специалистов в области компьютерных технологий, нацелено на развитие формальнологического мышления в ущерб эмоционально-ценностному личностному началу [5, С. 70-74]. Это может привести не только к разрыву между технической развитостью общества и его мировоззренческой отсталостью, но к потере потенциала человеческого мышления. Новые мысли, оригинальные идеи, как свидетельствуют психологи, не просто формируются в результате логического оперирования понятиями, а рождаются в процессе усвоения общекультурного опыта человечества, активизации интуиции и других способностей, не поддающихся формализации. Должны сосуществовать разнородные пласты знаний (научные, технические, гуманитарные), которые взаимодействуют в тесном процессе, определяющим в котором является компьютерная коммуникация, влияющая на сознание.

Важность сохранения и развития различных видов коммуникации модернизирует современное общество [7, С. 43-46], демонстрируют современные исследования в области искусственного интеллекта, то есть компьютерного моделирования человеческого мышления. Моделирование некоторых функций человеческого мышления с помощью компьютерных технологий, называемых искусственным интеллектом, многократно увеличило объем циркулирующей в обществе информации и возможности человека творчески перерабатывать и применять эту информацию в своей деятельности, что в значительной мере преобразило современное общество.

В промышленности и торговле новые информационные технологии позволили изменить характер управления технологическими процессами посредством использования средств автоматизации управления производством. Они положили начало применению безбумажных приемов фиксации, обработки и передачи данных, что многократно сокращает время и материальные ресурсы на процессы обмена информацией, принятие и передачу управленческих решений. Появление структурированных баз данных позволило передать машине сам процесс принятия решения, что способствует быстрому и эффективному реагированию в сложных, постоянно меняющихся условиях, например, при управлении социальными процессами. Машинные способы хранения и переработки информации создают новые возможности для проектирования и внедрения роботизированного производства, программируемого гибкого также управления технологическими процессами в ситуации усложнения межотраслевых Расширяются возможности научного познания, связей. виртуальным моделированием в пространстве и во времени разнообразных объектов, формализации процедур наблюдения и описания с помощью логико-лингвистических построений.

Можно констатировать тот факт, что современные информационные технологии оказывают существенное влияние на изменение ценностных ориентаций, способов коммуникации и форм деятельности в обществе.

Происходит трансформация научного познания, образования, культуры, социального управления в результате использования электронных средств коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Бакланов И. С., Яценко А. Л. Роль социальных сетей в процессах глобализации // Личность. Культура. Общество. 2010. Т. 12. №4. С. 309-315.
- 2. Бакланова О. А., Душина Т. В. Методологические основания современных концепций общественного развития // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. 2011. №2. С. 152-154.
- 3. Гончаров В.Н. Концепция «информационного общества»: социальнофилософский анализ // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2009. №1(44). С. 43-46.
- 4. Ерохин А.М. Религия и искусство в системе культуры // European Social Science Journal. 2014. № 7-2 (46). С. 9-12.
- 5. Камалова О.Н. Исследование эмоций и интуиции в современной философии и науке // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2007. №6(37). С. 70-74.
- 6. Колосова О.Ю. Информационная культура личности: проблемы становления // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2013. №1. С. 70-75.
- 7. Несмеянов Е.Е. Матяш Т.П. Модерн и современная модернизация // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2010. №1(50). С. 47-50.

УДК 1

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЗИТИВНОГО ОТНОШЕНИЯ К ПОЛИЦИИ

Попова Т. В., Тищенко А. В.

VALUE OF THE INFORMATION SPHERE IN FORMATION POLICY POSITIVE

Popova T. V., Tishchenko A. V.

Аннотация: в представленной публикации анализируется роль и значение практики формирования общественного мнения о полиции. В качестве отправной точки берется позиция, согласно которой существует взаимосвязь между образом сотрудника и эффективностью его работы. В тексте оценивается информационное включение ведомства в процессы социального самоанализа.

Annotation: in this publication, the role and importance of the practice of forming public opinion about the police is analyzed. The starting point is the position according to which there is a relationship between the image of the employee and his work efficiency. The text assesses the informational inclusion of the department in the processes of social introspection.

Ключевые слова: полиция, позитивный образ, общественное мнение, информационная среда.

Key words: police, positive image, public opinion, information environment.

Важность установления конструктивного диалога между сотрудниками и полиции и населением, в целом, очевидна. Вместе с тем, в современном обществе существуют серьезные предпосылки формирования негативного социального восприятия сотрудников полиции[1]. Это связано с наличием негативных стереотипов касательно профессиональных и личных качеств правоохранителей, специфического отношения россиян к закону и, как следствие — неприязненного отношения к стражам правопорядка, а также длительным опытом дисфункционального состояния правоохранительной сферы, что проявлялось как в различного рода должностных нарушениях со стороны работников полиции, так и в высоком уровне преступности, что косвенно свидетельствовало о неудовлетворительном характере работы правоохранительных органов.

В совокупности эти факторы привели к социально репрезентируемой модели отношения к сотрудникам правоохранительных органов, основанной на конфликтных социальных ожиданиях, связанных с ними, а также на представлениях о практически ставших нормой должностных нарушениях и превышениях полномочий. Что особо опасно в данной ситуации – некоторые члены общества руководствуются данными стереотипами ориентации, профессиональной обретения предполагая возможность властных полномочий через И теневых приобщение доходов правоохранительным структурам. Мы не беремся оценивать степень влияния данной тенденции, однако, следует отметить, что речь идет, фактически, о самовоспроизводстве серьезных структурных проблем в правоохранительной сфере.

На этом фоне со все большей ясностью актуализируется вопрос об основных факторах, воздействие на которые могло бы способствовать улучшению социального отношения к правоохранительным органам. Настоящая статья ориентирована на последовательное раскрытие данного вопроса, что предполагает первоначальный анализ того, как вообще формируется на уровне общественного сознания отношения к тому или иному явлению социальной реальности.

Здесь, прежде всего, следует акцентировать внимание на том, что общественное сознание может быть рассмотрено как часть индивидуального мировоззрения, отражающая область социальных отношений, и может

выступать как коллективная форма осмысления различных аспектов общественной жизни. Вместе с тем, общественное сознание, взятое в своем общем аспекте, в ряде смыслов подчиняется тем же принципам развития, что и индивидуальное мировоззрение. Основное отличие коллективной формы общественного сознания от индивидуальной состоит в плюралистичности коллективного сознания. Вместе с тем, каким бы многообразным не было коллективное сознание, с точки зрения социологии можно выделить и оценить общие тенденции социального восприятия и отношения. И в данном случае можно констатировать, что на текущем этапе налицо наличие устойчивых негативных стереотипов в отношении сотрудников полиции, влияющих как на отношение к ним, так и на процесс взаимодействия населения с правоохранительными органами[2].

К числу основных стереотипов, связанных с деятельностью сотрудников правоохранительных органов, относятся:

- представления о злоупотреблении властью сотрудников правоохранительных органов;
- представления о повальном распространении коррупционной деятельности в правоохранительной сфере;
- представления о сотрудничестве работников полиции с организованной преступностью (так называемые «оборотни в погонах»);
- представления о фальсификациях в оперативно-розыскной деятельности, в результате которой наказание могут отбывать лица, их не совершавшие.

Все эти социальные стереотипы определяют настороженное отношение к сотрудникам полиции, которое существенно затрудняет осуществление их непосредственных должностных обязанностей. Следует добавить к этому то, что в современной практике социального взаимодействия члены российского общества еще не привыкли к возможности взаимодействия с властью через политический процесс, что определяет специфическое отношение к законам, предполагающее возможность их нарушения при условии, если закон признается неразумным и шанс получить наказание минимален. Это отчасти связано с общими особенностями российского менталитета (знаменитое противоречие закона и совести), отчасти – с пошедшей еще из советского периода практикой неофициальных отношений. Так или иначе, но повальное вовлечение противозаконную деятельность мелкую приводит ПО отношению подсознательному страху к сотрудникам полиции Следует неприязненному отношению К ним. также многочисленные истории о взяточничестве должностных лиц содержат вполне лояльные оценки тех, кто эти взятки давал, что отражает, с одной стороны, двойные стандарты в социальном восприятии противоправных действий, с другой – предпосылки сохранения негативных практик, также укорененные в сознании рядовых граждан.

Очевидно, что одним из важнейших факторов улучшения отношения к полиции является повышение эффективности правоохранительных органов, рост профессионализма сотрудников полиции, повышение культурного

уровня проходящих профессиональную подготовку правоохранителей. Рост эффективности правоохранительных органов – это важное практическое способствовать которое тэжом изменению основание, социального отношения. Но, как показывает анализ современной ситуации в обществе, одно только воздействие на область социальной практики не может обеспечить устранение негативных предпосылок социального восприятия сотрудников полиции. Более того – при развитых негативных установках восприятия некоторые данные об оптимизации ситуации в институте полиции могут быть поняты с точностью до наоборот. Так, например, арест коррупционеров, что, по факту, является позитивным событием, может выступать на уровне общественного сознания как очередное напоминание о коррупции в правоохранительной сфере.

В настоящее время все большее влияние приобретают средства массовой информации, которые выступают в качестве источника информации о состоянии общества для большинства граждан. Именно на уровне СМИ происходит актуализация тех или иных явлений общественной жизни, при этом, что немаловажно – эти явления не только констатируются, они подвергаются аналитическому рассмотрению и оценке, что оказывает существенное влияние на социальное мировоззрение аудитории. Также чрезвычайно серьезное воздействие на характер социального мировоззрения оказывает различного рода информационная продукция кинофильмы, книги, журналы и т. д. Эта продукция, будучи по своему целевому назначению развлекательной, тем не менее, оказывает мощнейшее формирующее воздействие на область социального мировоззрения.

С развитием цифровых коммуникаций характер социального познания существенно исказился, сместившись в область культурно-информационных процессов. Социальная реальность становится все более виртуальной, ее конструируемый аспект существенно усиливается[3]. Именно это определяет в качестве одного из приоритетных направлений по оказанию влияния на социальное восприятие полиции сферу информационного взаимодействия.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Денисенко, С. Е. Механизмы позитивизации отношения к полиции в современной России: диссертация ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Денисенко Светлана Евгеньевна; [Место защиты:Южный федеральный университет]. Ростов-на-Дону, 2014. 175 с.
- 2. Зуева, О. В., Васильева, Е. Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Logoset Praxis. 2014. №1.
- 3. Бергер,П., Лукман,Т. Социальное конструирование реальности. М., «Медиум», 1995.

СОЦИАЛЬНАЯ ИЗОЛЯЦИЯ И САМОИЗОЛЯЦИЯ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

Хасуев А.Э.

SOCIAL INSULATION AND HUMAN SELF-INSULATION: SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Khasuev A.E.

Аннотация. В этой статье проведена попытка анализа того, что собой представляет социальная изоляция и самоизоляция человека в условиях изоляции от общества целиком или большей его части, крайняя форма проявления изоляции, от группы определенных лиц, которые имеют какую-то значимость для индивида. В условиях пандемии Коронавируса CoViD-19, повлияла на материальную и духовную социальную жизнь большинства людей в мире дает почву для исследований в области социологии и философии. Проживание жизни в сети, использование смартфонов приводит к снижению эмоциональности и избавляет от необходимости личного Α контакта. ЭТО вызывает сильнейшую изолированность, нарушение социальных связей, деградация сознания. Но в статье рассмотрены и позитивные составляющие изоляции и самоизоляции, такие как развитие творчества, онлайн бизнеса, саморазвитие(книги, кино, музыка), тесное общение с семьей и родственниками с которыми попали в изоляцию и.т.д.

Annotation. This article attempts to analyze what social isolation and self-isolation of a person is in conditions of isolation from the society as a whole or most of it – an extreme form of manifestation of isolation from a group of certain individuals who have some significance for the individual. In the context of the Coronavirus pandemic, CoViD-19, which has affected the material and spiritual social life of most people in the world, provides the foundation for research in the field of sociology and philosophy. Living online, using smartphones reduces emotionality and eliminates the need for personal contact. And this causes a strong isolation, a violation of social ties, the degradation of consciousness. But the article also considers the positive components of isolation and self-isolation, such as the development of creativity, online business, self-development (books, movies, music), close communication with family and relatives with whom they fell into isolation, etc.

Ключевые слова: изоляция, самоизоляция, карантин, коронавирус, CoViD-19, социальные связи, социализация, философия одиночества.

Keywords: isolation, self-isolation, quarantine, coronavirus, CoViD-19, social connections, socialization, philosophy of loneliness.

Психологи четко разделяют два понятия: вышеназванная современная форма индивидуального проживания и чувство одиночества. Люди обычно проживают одни, если у них нет семьи, при этом, они не придают этому Ho, поскольку новый большого значения. патоген заставляет дистанцироваться друг от друга, многие по-настоящему стали ощущать себя одинокими. Людям свойственно скучать по простому человеческому общению, по неосознанным потребностям в физическом контакте, по возможности видеть лица других людей, или просто по возможности друзьями. Жизнь становиться бессмысленной проводить время с ничтожной и все больше похожа на выживание, нежели на настоящую полноценную жизнь.

Давайте рассмотрим, какие типы социальной изоляции встречаются. Полная — человек прекращает общаться с другими людьми, как лично, так и при помощи средств связи. Подобная изоляция может ощущаться, как великое блаженство или тяжелое испытание. В качестве ответной реакции организма не исключено развитие раздвоения личности. Так как человеку нужно с кем-то общаться, он начинает говорить с собой. Подобная изоляция наблюдается в случае одиночного заключения или ситуации, когда индивид оказался на необитаемом острове.

Физическая — человек лично не контактирует с другими людьми, но общается с ними посредством почты, интернета, телефона, видеосвязи. Подобная изоляция может наблюдаться в ситуации, когда люди живут в разных городах или, когда кто-то находится в зоне карантина или тяжело заболел.

Формальная — человек являет собой полноправного члена общества, но при этом он имеет минимум социальных контактов. Примеры — это нахождение в тюрьме или служба в армии. Также можно рассмотреть виды социальной изоляции, а именно: принудительная — личность принудительно изолируют, человек оказывается в тюрьме или его закрывают в больницу на лечение по принуждению; добровольная — человек изолирует себя ввиду собственных желаний или определенных взглядов на жизнь, или же по вине каких-то субъективных факторов (не исключено, что присутствует недоверие к людям, он является отшельником или монахом); объявление бойкота — ситуация, когда с определенным человеком прекращают всяческое общение, он остается в одиночестве (проблема решается, когда данная личность покидает свой социум); вынужденная — возникает в результате длительного пребывания в безлюдном месте или во враждебной среде. По мере течения времени человек может адаптироваться, но он не получит абсолютного удовлетворения от новых социальных отношений.

Хикикомори — острое проявление социальной изоляции, при котором характерно целостное отчуждение от социума длительностью более, чем полгода. Подобное явление у детей будет проявляться отказом от посещения школы, у взрослых — от посещения института или работы. К характерным признакам острой самоизоляции от социума относят: человек большую часть своего времени, практически ежедневно находится с самим собой наедине;

продолжительное избегание общения с людьми; отказ от социальных отношений даже с близкими родственниками; длительность изолированности минимум шесть месяцев.

В наше время, в условиях пандемии «Коронавируса CoViD-19» 2019-2020 г.г., встречается все больше виртуальных сервисов, предназначенных для потребителей, которые больны и на карантине или боятся заболеть. Например, столкнуться в очереди с незнакомцем не представляется возможным, так как он является потенциальным носителем вируса, а значит, и завязать новые социальные контакты не получится. Неудивительно, что многие люди довольствуется общением в социальных сетях, покупками по интернету вместо того, чтобы выходить на улицу и лично контактировать с «обществом», ведь все гораздо лучше сделать, сидя на диване.

Изолированность отдельно взятой личности может быть представлена такими примерами: изоляция от конкретной приятной или неприятной особы; изоляция в условиях эпидемии и пандемии; теремная изоляция; самоизоляция и отшельничество ит.д.

Почему людям так трудно противостоять изоляции? Одна из причин того, что нахождение в одиночестве является чрезвычайно трудным для человека, состоит в том, что люди - социальные существа. Многие, кому довелось жить в изолированной среде некоторое время, например, исследователи, работавшие в Антарктике, сообщают, что самой сложной частью их работы являлась именно необходимость проводить время наедине с собой. Йосси Гинсберг, израильский путешественник и писатель, который прожил несколько недель в Амазонии, сказал, что он больше всего страдал от одиночества и что даже придумал воображаемых друзей для того, чтобы создать себе компанию и не чувствовать себя изолированным. Каким образом социальная изоляция влияет на человека. Согласно исследованиям, социально изолированные люди гораздо хуже справляться со стрессовыми ситуациями. Они также чаще испытывают депрессию и могут иметь проблемы с обработкой информации. Это, в свою очередь, может привести к трудностям с принятием решений и являться причиной некоторых проблем с запоминанием вещей. Люди, которые одиноки, также более подвержены болезням. Исследователи обнаружили, что иммунная система одинокого человека совершенно по-другому реагирует на борьбу с вирусами, что повышает вероятность развития заболеваний.

Если бы в России выбирали слово года, «самоизоляцию» досрочно можно признать победителем 2020-го. Его употребляют по делу и без. Во-первых, потому что это трендово, во-вторых, потому что не до конца понятно, что оно означает. Многое зависит от того, кто и в какой форме просит вас оставаться дома.

Самоизоляцией нередко называют и необходимость пребывания дома, когда речь идёт уже о карантине. Но в этом случае всё переходит из разряда советов в правовую плоскость. Органы власти уже не рекомендуют оставаться дома, а запрещают из него выходить (здесь возможны варианты — зависит от решения конкретного органа). Новые требования закрепляются в

нормативном акте, и теперь за их нарушение придётся отвечать.

Так почему же человек, вопреки опасности заражения, смерти, ареста, штрафа ит.д, нарушает режимы карантина и самоизоляции, что толкает его на этот поступок. В данном исследовании мы затронем философский аспект данной проблемы. Как полагал Гегель, дух — безличное понятие, которое сводится к разуму и логике. Бердяев предлагает свою трактовку духа и утверждает, что он является внерациональным началом в человеке, выводящее человека за предел необходимого. Дух располагает человека «по ту сторону» мира предметов и рационального мышления. Вместе с тем дух тесно связан с человеком и основывается в порядке общественной жизни. Дух способен соединить область человеческого с областью Божественного[1]. Современный человек, обладающий этим свободным духом или духом социальных связей не может соблюдать и формировать самоограничение, вырваться из повседневной рутинной или праздной жизни для него непреодолимое физическое и моральное препятствие.

социальных контактах Потребность В является древнейшей адаптацией, которая эволюционировала у Ното Sapiens неразрывно с нейронными, гормональными и генетическими надстройками, отвечающими за наше социальное поведение в целом, за склонность к образованию пар или коалиций, являющихся важнейшими механизмами обеспечения нашего выживания и размножения [2]. Как следствие, довлеющее чувство изоляции или потеря социальных контактов оказывают негативное влияние на настроения человека. Одиночество снижает когнитивные способности, влияет на чувство тревожности по отношению к угрозе и опасности, наряду с повышением концентрации кортизола, ухудшением иммунной функции организма, нарушением сна и увеличением массы тела.

У одиноких людей, у тех, кто сообщает о низкой социальной поддержке, и у тех, кто испытывает напряжение в своих отношениях, больше вероятность развития симптомов депрессии. Восприятие ситуации изоляции заставляет людей чувствовать себя уязвимыми, вызывая ряд когнитивных, поведенческих и физиологических реакций, направленных на самозащиту. Таким образом, одинокие люди склонны быть менее доверчивыми, более тревожными и пессимистичными.

Что характерно молодые по возрасту люди, в процессе социальной изоляции, испытывали более сильное чувство одиночества, а также сталкиваются с более выраженными симптомами депрессии, при этом чувство одиночества у молодых людей сильней ассоциировано с их переживанием депрессивных симптомов, нежели с жалобами на социальную изоляцию. В условиях изоляции также проявлялась склонность к негативной оценке окружающих и их поведения, что, в свою очередь, наносит вред социальному взаимодействию индивида и способно оттолкнуть окружающих, тем самым только усугубляя социальную изоляцию.

Физическая изоляция. Воздействие социальной изоляции усиливается, когда люди помещаются в физически изолированную среду. Например, одиночное заключение может иметь негативные психологические

последствия для заключенных. У людей, находящихся в подобной обстановке, наблюдается значительное увеличение тревожности и приступов паники, повышается уровень паранойи и снижается способность ясно мыслить. Многие заключенные также сообщают о долгосрочных проблемах с психическим здоровьем после содержания в изоляции. Наташа Кампуш - женщина родом из Австралии, которая была похищена в возрасте десяти лет и содержалась в неволе в подвале в течение восьми лет, при описании своей биографии отметила, что отсутствие света и контакта с другими людьми очень сильно повлияло на ее когнитивные способности. Она также сообщила, что бесконечные часы и дни, проведенные в полной изоляции, сделали ее восприимчивой к приказам и манипуляциям ее похитителя.

Один в темноте. Эффект изоляции может стать еще более выраженным, если вам придется проводить время в полной темноте, что приведет к физическим и психологическим последствиям. Одним из последствий пребывания в полной темноте является то, что это может разрушить ваш цикл сна. Функционирование двух ключевых факторов, которые оказывают влияние на регулирование циклов сна, а именно, выработка гормона мелатонина и работа супрахиазматического ядра мозга, зависят от света. Это объясняет, почему люди, которые, например, исследуют пещерные системы, часто сталкиваются с проблемой, что их цикл снабодрствования нарушается. Нарушения нашего циркадного ритма также могут вызвать у нас депрессию и усталость. Эту проблему также связывают с повышенным риском развития рака, резистентностью к инсулину и болезнями сердца, а также с другими физическими проблемами, такими как ожирение и преждевременное старение.

Появление галлюцинаций. Люди, находящиеся в изоляции, могут также испытывать галлюцинации. Отсутствие стимулов заставляет людей неправильно воспринимать мысли и чувства к происходящим во внешней среде явлениям. По сути, галлюцинации происходят из-за отсутствия стимуляции мозга. Люди, долгое время находившиеся в изоляции в целях эксперемента, говорили, что к третьему дню эксперимента он начал испытывать галлюцинации, начиная с того, как комната наполнилась пузырями, заканчивая представлением, что потолок раскрылся, чтобы показать ему звездное небо. Люди в полной изоляции могут также чувствовать, будто за ними кто-то наблюдает.

Обратимые последствия. Хотя влияние полной изоляции может быть серьезным, хорошая новость заключается в том, что эти последствия обратимы. Воздействие дневного света может нормализовать режимы снабодрствования, хотя это может занять несколько недель или даже месяцев. Воссоединение с другими людьми может помочь нам восстановить хорошее психическое и физическое здоровье. Однако у некоторых людей, находящихся в социальной изоляции против их воли, могут развиться долгосрочные психические расстройства, такие как посттравматическое стрессовое расстройство.

Научные исследования подтверждают, что беспокойство и чувство

изоляции наносят физический урон самой структуре мозга. Что в свою очередь делает нас более уязвимыми к болезням, вызывая повышение артериального давления и частоты сердечных сокращений, рост гормонов стресса даже у здоровых людей. При этом, длительное одиночество может увеличить риски смертности. В 2015 году Джулианна Холт-Лунстад (Julianne Holt-Lunstad), нейробиолог и психолог по образованию, сделала мета-анализ семидесяти научных работ, в которых приняли участие более 3,4 миллионов человек. В вышеназванных работах исследовались факторы социальной изоляции, одиночества и формы индивидуального проживания. Результаты эти особенно актуальны в свете сегодняшней пандемии. Мета-исследование показало, что чувство одиночества увеличивает вероятность ранней смерти на двадцать шесть процентов; социальная изоляция приводит к увеличению уровня смертности на двадцать девять процентов, а проживание в одиночестве на тридцать два процента — независимо от возраста, пола, местонахождения или культуры индивида.

Изоляция — не всегда плохо. Некоторые люди, которые сталкивались с проблемой одиночества в течение длительного периода времени, могут демонстрировать личностный рост, у них становится более сильным чувство близости с семьей и друзьями, а также изменяется взгляд на жизнь. Мы научимся наконец ценить сегодняшний день, своих близких. Мы наконец повернемся к своим детям не с телефоном в руках, мы научимся с ними общаться и слышать их. Мы научимся жить не на бегу. Научимся экономить и закупать продукты впрок. Мы научимся жить не одним днем, а думать о том, что будет завтра. И научимся создавать для своей семьи финансовую подушку безопасности.

Сформулируем для себя плюсы самоизоляции:

- 1. Самоизоляция подарила нам много времени, и оно всё теперь принадлежит нам
- 2. Самоизоляции предоставляет возможность развить своё хобби или найти его, если его ещё не было
 - 3. Самоизоляция даёт возможность начать учить новый язык
- 4. Самоизоляция позволяет нам ближе познакомиться с человеком с которым мы живем, если мы живем не одни
- 5. Самоизоляции предлагает книги, Фильмы, виртуальные экскурсии, новые знакомства и любое общение, пока работает интернет
- 6. Самоизоляция даёт нам шанс стать начальником самого себя, организовать свой день только по своему желанию и посмотреть –понравится нам это или нет
- 7. В философском смысле самоизоляция поможет познать самого себя, увидеть свои страхи и недостатки, открыть, что-то новое в самом себе.
- 8. В духовном смысле самоизоляция, тем более вызванная пандемией, заставит глубже понять смысл религии и бога в своей жизни.

Теперь мы знаем, какие последствия могут настигнуть человека, который изолирует себя от социума. Как видите, одиночество негативно влияет на общее самочувствие индивида, лишают возможности нормально

жить и радоваться своему существованию. Если всему виной социофобия, то необходимо бороться со своими страхами. Если самостоятельно побороть изолированность от общества не получается, необходимо обратиться за помощью к специалисту. Психотерапевт поможет определить, в чем истинные причины возникновения подобного состояния, как ему противостоять.

Однако очевидно, что влияния изоляции на индивида зависит от его характера и мировоззрения. Которое не всегда воспринимает изоляцию от общества, в большинстве случаев временную, как наказание или максимальный дискомфорт, находя в изоляции новые грани для работы и саморазвития.

Индивидуум является натуралистической, биологической категорией, она является частью рода и подчинена ему. Помимо этого, индивидуум имеет и социологическую категорию, подчинённую обществу и является его частью. Индивидуум стремится отстоять относительную самостоятельность, но вынужден позиционировать себя в качестве части чего-то, он является одним из, а не целым в себе. Личность есть творение Бога, с возможностью самотворения, это Божья идея о человеке. Личность способна вместить в себя универсальность содержания. Личность можно понять только в качестве творческого акта, который отражает глубину личности. Личность - это творчество, у которого есть свой волевой центр. Всё движение определяется внутренними процессами. Личностью быть гораздо индивидуумом, говорит Бердяев. Личность является бременем. В связи с такой сложностью быть личностью ни один человек не может считать себя таковой полностью [3].

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Феноменология духа, Гегель Г.В.Ф.–СПб.: Издательство Азбука, 2019.-707 с.
- 2. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики Бердяев Николай Александрович– М.: Амрита-Русь, 2019. 460 с.
- 3. Введение в историю философии. Лекции по эстетике, Наука логики, Философия природы Гегель Георг Вильгельм, Фридрих
– М.: Эксмо, 2018.-560 с.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316.334.52(371.12)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ОЦЕНКАХ СТУДЕНТОВ

Игнатова Е.В., Хайруллина Н.Г., Казакова Н.В.

SOCIAL AND POLITICAL, INTER-NATIONAL AND INTER-CONFESSIONAL RELATIONS IN ESTIMATIONS OF STUDENTS

Ignatova E.V., Khayrullina N.G., Kazakova N.V.

Аннотация: рассматриваются В статье оценки студентов Павлодарского государственного педагогического университета ситуации в общественно-политических, сфере межнациональных межконфессиональных отношений. Целью статьи является привлечение внимания исследователей, ученых, преподавателей и студентов к результатам социологического исследования, проведенного авторами в 2019 году. Представленные органов данные позволят руководителям власти, образовательных учреждений максимально учитывать ожидания потребности населения, интересы представителей различных религиозных и этнических групп в современном социуме.

Annotation: the article considers the assessments of students of the Pavlodar State Pedagogical University of the situation in the field of sociopolitical, interethnic and interfaith relations. The purpose of the article is to attract the attention of researchers, scientists, teachers and students to the results of a sociological study conducted by the authors in 2019. The presented data will allow heads of government bodies, educational institutions to take into account the expectations and needs of the population, the interests of representatives of various religious and ethnic groups in modern society.

Ключевые слова: общественно-политическая ситуация, межнациональные отношения, межконфессиональные отношения, Республика Казахстан, студенческая молодежь

Keywords: socio-political situation, interethnic relations, interfaith relations, the Republic of Kazakhstan, students

С целью изучения общественного мнения о социально-политической ситуации, уровня межнациональной и межконфессиональной ситуации в городе Павлодар (Республика Казахстан) был проведен анкетный опрос 296 студентов Павлодарского государственного педагогического университета. Данный университет, наряду с другими казахстанскими вузами, в числе

первых перешел на двухуровневую систему подготовки студентов, приняв условия Болонского процесса [2-3]. Объем выборочной совокупности рассчитывался по методике В.И. Паниотто (ошибка выборки составила не более пяти процентов, ремонт выборки не проводился). Анкета состояла из 25 вопросов, которые условно можно разделить на 4 блока: в первый блок вошли вопросы, направленные на изучение социально-политической ситуации; во второй – на изучение межнациональных отношений; в третий – межконфессиональных отношений, в четвертый - вопросы демографического характера.

Рассмотрим демографический портрет участников опроса. В опросе приняли участие 75,0 % девушек, юношей — соответственно, 25,0 %. Смещение в сторону женского пола объясняется спецификой вуза, традиционно педагогическую деятельность выбирают чаще девушки, чем юноши. Большинству участников опроса (на момент исследования) не исполнилось 20 лет, это студенты 1-3 курсов. Десять процентов опрошенных это студенты последних курсов, на момент опроса им исполнилось 20 и более лет.

Каждый второй участник опроса указал, что получает высшее образование после окончания общеобразовательного учреждения, 40 % — после окончания учреждения среднего профессионального образования. Подавляющее большинство респондентов отметили, что окончили школу на «отлично» либо на «отлично» и «хорошо». Только у 7 процентов студентов в аттестатах есть тройки.

Каждый четвертый респондент живет в семье, состоящей из четырех человек, каждый шестой участник опроса указал, что живет втроем, впятером или в семье из семи человек и более. Каждый десятый респондент живет вдвоем, менее 4 процентов признались, что живут самостоятельно.

Чуть более половины опрошенных (60 процентов) ответили, что являются приезжими. Четверть респондентов проживают в Павлодаре свыше 6 лет, а каждый десятый участник опроса живет в Павлодаре свыше двадцати лет, то есть с рождения.

Большинство участников опроса положительно оценивают свое финансовое положение. Одна пятая опрошенных относят себя к среднему классу. Половина респондентов указали, что могут позволить себе приобретение вещей длительного пользования или действительно дорогих вещей. Каждый десятый признался, что испытывает финансовые затруднения с покупкой одежды или продуктов питания. Одновременно каждый десятый затруднился высказать самооценку своего материального положения. По нашему мнению, данные студенты, скорее всего, не решились себя открыто отнести к группе, испытывающих финансовые затруднения.

Три четверти респондентов (76%) ответили, что их устраивает сегодняшняя жизнь. При этом только 2% высказали противоположенную самооценку сегодняшней жизни: «по большей части не устраивает». Каждый пятый испытал затруднения при оценке степени удовлетворённости своей жизнью. По результатам опроса видно, что студенты в значительной степени

удовлетворены своей жизнью.

Практически все студенты (99%), участвовавшие в опросе, удовлетворены уровнем своего материального положения. И это логично, поскольку большинство участников опроса (94%) высказали удовлетворение материальным положением своей семьи. При этом 72% студентов указали на улучшение материального положения своей семьи.

Следует отметить, что 85% участников опроса охарактеризовали Павлодаре социально-экономическое положение В как «среднее» мнений «хорошее». Общий процент позитивных (положительные И 97%. удовлетворительные оценки) составил Три четверти отмечают положительные изменения социально-экономического положения Павлодара за последний год. Менее четверти опрошенных студентов высказали нейтральную и негативную оценку данным изменениям. Как видим, социально-экономическое положение получило оценки, достаточные для того, чтобы считать его удовлетворительным для жителей города. Согласно результатам, выявлена тенденция роста уровня социальноэкономического развития города.

респондентов трети общественно-политическую оценили ситуацию в Республике Казахстан как «достаточно стабильную». При этом респондентов общественно-политическую считают ситуацию недостаточно стабильной. Ha основании ответов студентов, онжом заключить, что ситуацию в целом можно назвать стабильной.

Чуть более половины опрошенных (а именно 57%) респондентов считают маловероятными массовые выступления протеста. При этом треть участников анкетного опроса высказали противоположное мнение. Одновременно 7% опрошенных затруднились с ответом.

Согласно данным опроса, около половины опрошенных (42%) являются приверженцами активных способов проявления политической и социальной активности. Такой же процент участников заявили об их неготовности участвовать в массовых выступлениях протеста. Одновременно 15% не высказали чёткой позиции в вопросе.

Существенная часть респондентов (около 86%) считают эффективной деятельность органов власти по созданию благоприятных условий для участия граждан в общественном развитии города. Высокий уровень одобрительных ответов является показателем результативной работы органов государственной власти. Каждый третий респондент (33%) принимал участие в деятельности общественных организаций (правозащитных, экологических, благотворительных и т.д.). Пятая часть опрошенных участвовала в проведении избирательной кампании (сбор подписей, агитация, работа на избирательном участке). Чуть менее 10% студентов принимали участие в митингах, демонстрациях, пикетах по поводу положения в стране, регионе, городе, а 4% - в работе домкомов, кооперативов, местного самоуправления. Также 3% обучающихся участвовали в сборе средств, вещей для нуждающихся людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию.

В опросе большинство участников (97%) - казахи, остальные -

представители татарской и русской национальности. Чуть более половины обучающихся (53%) оценивают ситуацию в сфере межнациональных отношений как «совершенно спокойную». Ещё 29% охарактеризовали ситуацию как «относительно спокойную». В тоже время процент обучающихся, отметивших напряжённость в отношениях между людьми различных национальностей, составил 5%. Каждый десятый признался, что ощущает некоторое напряжение между людьми разных национальностей.

Отметим, что 80% участников анкетного опроса «редко» или «никогда» не чувствовали враждебность к себе со стороны представителей других национальностей. Остальные признались, что часто или иногда испытывали по отношению к себе неприязнь или враждебность в процессе межнациональной коммуникации.

Каждый пятый респондент (19%) признался, что часто испытывал негативные эмоции или чувство неприязни по отношению к людям других национальностей. Напротив, 81% участников опроса редко или практически никогда не ощущали на себе агрессивное настроение от людей иных национальностей.

Опрос выявил следующую социально-конфессиональную картину в городе. Три четверти опрошенных отнесли себя к верующим мусульманам. При этом 15 процентов признались, что в Бога верят, но с определенной религией себя не связывают. Каждый десятый респондент считает себя атеистом. Около 2 процентов участников опроса — приверженцы буддизма. Студентов, придерживающихся иудаизма или других религий, в опросе не оказалось.

На вопрос о состоянии межконфессиональных взаимоотношений, 80 процентов в целом оценили отношения положительно (половина респондентов считает отношения между людьми различных вероисповеданий совершенно спокойными, 30 % - относительно спокойными). Лишь один человек признал социально-конфессиональную ситуацию в городе напряженной.

Более чем три четверти респондентов никогда не ощущали враждебность к себе от людей других вероисповеданий. В то же время пятнадцать процентов студентов признались, что ощущали по отношению к себе неприязнь или враждебность от людей других вероисповеданий. Оновременно более половины участников опроса никогда не испытывали негативных чувств по отношению к людям других вероисповеданий. Одна пятая опрошенных признались, что иногда испытывали враждебное отношение к представителям других конфессий. Четверть участников опроса заявили, что часто ощущают неприязнь к представителям других религий.

В заключении следует отметить, что общественно-политическая ситуация в городе Павлодар, по оценке студентов, является стабильной. Явной напряженности в сфере межнациональных и межрелигиозных отношений не выявлено.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ибрагимов Ж.И. Обычное право казахов: проблемы теории и практики // Евразийский юридический журнал. 2018. № 3 (118). С. 161-162.
- 2.Хайруллина Н.Г., Игнатова Е.В. Демократическое управление вузами: международный аспект // Евразийский юридический журнал. 2016. № 12 (103). С. 179-180.
- 3.Хайруллина Н.Г., Игнатова Е.В. Реформирование системы высшего образования Казахстана как фактор формирования религиозной грамотности студентов (социологический анализ) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2017. № 2. С. 96-101.

МНЕНИЯ, ФАКТЫ, ГИПОТЕЗЫ

УДК: 33.338

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АУДИТ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИЗ

Соколова Е. С., Мехдиев Э. Т.

ENVIRONMENTAL AUDIT FOR FOOD SECURITY

Sokolova E.S., Mekhdiev E. T.

Аннотация. В статье рассматривается теоретические и практические аспекты создания системы экологического мониторинга. Определены его задачи и цели. Систематизированы принципы формирования рискориентированной системы экологического мониторинга.

Annotation. The article discusses the theoretical and practical aspects of creating an environmental monitoring system. Its objectives and goals are defined. The principles of the formation of a risk-oriented system of environmental monitoring are systematized.

Ключевые слова: экология, продовольственная безопасность, сельскохозяйственная политика, агропромышленный комплекс, мировая экономика.

Key words: ecology, food security, agricultural policy, agro-industrial complex, world economy.

Проблема обеспечения экологической безопасности в общей системе обеспечения продовольственной безопасности мировой стоит перед общественностью уже более столетия. В различных странах вопросы обеспечения экологической безопасности продовольствия решаются с регулятивных качественных применением индикаторов, являющимися обязательными требованиями, предъявляемыми к продовольствию. последние время эти требования стали международными критериями качества продовольствия, что накладывает дополнительные требования ко всем государствам, участвующим в системе международной торговли, включая И Россию. Экологические критерии продовольственной безопасности являются важной составляющей в системе оценки устойчивого развития экономики.

Эффективной мерой в обеспечении экологической безопасности государственной продовольственной системы является создание экологического мониторинга производства продовольствия.

³ Данное исследование было выполнено в рамках научно-исследовательской работы «Теория развития агропродовольственного комплекса России для обеспечения продовольственной безопасности»

Функционирования системы экологического мониторинга продовольственной безопасности обеспечит контроль степени соответствия характера товары деятельности предприятий, производящих продовольственные Российской Федерации законодательству области экологии международным экологическим стандартам. Основная задача экологического мониторинга информационное представляет обеспечение экологической безопасности продовольственной системы и принятие для ее стратегических решений. Экологический обеспечения мониторинг безопасности информацией, обеспечивает систему продовольственной позволяет достоверно количественные показатели которая оценить функционирования экосистемы, в которой производится продовольствие и соответствие этих показателей международным экологическим стандартам. В отклонений система случае наблюдения экологического мониторинга позволяет оценить негативные факторы и разработать меры по их устранению.

Система экологического мониторинг состоит из следующих элементов: объект системы продовольственной безопасности; цифровая модель выделенного объекта; система количественных экологических индикаторов; система отчетов экологического мониторинга.

Принятая 25.01.18 г. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, представила совокупность официальных взглядов на цели, задачи и основные направления государственной экономической политики в области обеспечения продовольственной безопасности России, выделив особо риски, связанные с экологическими аспектами. Среди наиболее значимых рисков, влияющих на продовольственную безопасность природно-климатические обусловленные выделяют: риски, неблагоприятными климатическими изменениями аномальными И природными явлениями стихийного характера; агроэкологические риски, неосвоенных, связанные увеличением деградированных, доли порче земель, подвергшихся падением плодородия земель вследствие неправильного ИХ использования В сельском хозяйстве, a также последствиями природных и техногенных чрезвычайных ситуаций.

Для решения этих задач необходимо принятие законодательных и иных правовых актов, предусматривающих обеспечение экологической, биологической, пищевой и продовольственной безопасности Российской Федерации, усиление контроля и надзора за соблюдением требований законодательства в целях предотвращения неконтролируемого территории Российской распространения на Федерации чужеродных, незарегистрированных модифицированных растений видов микроорганизмов, усиление ответственности юридических, должностных лиц и индивидуальных предпринимателей за нарушение законодательства Российской Федерации соответствующей В сфере деятельности обеспечение неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Необходимо обеспечить совершенствование лабораторной базы для исследований сельскохозяйственной продукции растительного и животного

происхождения, в том числе кормов и кормовых добавок, на определение генетически модифицированных организмов или на наличие в них компонентов генетически модифицированных организмов при ввозе продукции на территорию Российской Федерации, а также при производстве и обороте на территории Российской Федерации.

Продовольственная сельскохозяйственная организация ООН предложила специальный подход к оценке уровня продовольственной безопасности страны, основанной на количественных и качественных показателей. Для оценки состояния продовольственной безопасности страны используются индикаторы и их пороговые значения, отклонения от которых свидетельствуют об уровне защищенности национальных интересов страны, и требуют принятия соответствующих мер государственного регулирования.

Используемый модуль шкалы оценки, включающий специальные вопросы, содержит и оценку экологической составляющей (экологическую устойчивость сельскохозяйственного производства).

Предприятия агропромышленного комплекса относятся к высокорисковому производству, в том числе усиливающимися экологическими рисками.

Для анализа экологических рисков необходимо проводить:

- 1) мониторинг рисков, которые возникают при производстве и реализации сельскохозяйственной продукции в определенном регионе;
- 2) выделить пути и методы снижения последствий рисков на деятельность предприятий агропромышленных комплексов региона.
- В таблице 1 представлены принципы формирования рискориентированного подхода к определению экологических рисков.

Таблица 1 — Принципы формирования риск-ориентированной системы экологического мониторинга на разных временных интервалах

	в краткосрочном	в среднесрочном	в долгосрочном
	временном интервале	периоде	периоде (12-60
	(до 4-6 месяцев)	(6-12 месяцев)	месяцев)
Характер			
принятия			
управленческих			
решений,	Оперативный	Корректирующий	Стратегический
связанных с			
экологическими			
факторами			
Расходы на			
финансирование	Значительные	Высокие	В рамках
мероприятий,			принятого
связанных с			бюджетного
экологическими			планирования
рисками			
Применяемый	Ограниченный	Достаточно	Передовой и
инструментарий		разнообразный	инновационный
Наиболее	Платежеспособность,	Структура активов,	Стратегическое

значимые объекты управления	финансовые ресурсы	краткосрочных обязательств	финансово- экономическое развитие
Последствия от неверно принятых решений	Катастрофические	Ощутимые	Управляемые
Приоритетные экологические области	Операционная деятельность	Операционная и финансовая деятельность	Планово- стратегическая деятельность
Ответственность и ключевая роль в принятии управленческих решений, связанных с экологическими факторами	Руководство предприятия, ключевые сотрудники	Руководство, ключевые сотрудники, начальники отделов	Собственник, руководство, ключевые сотрудники, начальники отделов
Ожидаемый видимый эффект от принимаемых решений	Высокий	Средний	Низкий

На основании вышеприведенных принципов предлагаются рекомендации по формированию риск-ориентированного подхода к учету экологических рисков.

Риск-ориентированная система должна функционировать адаптивно, в связи с чем ее необходимо интегрировать во все агропромышленные процессы, обеспечивающие продовольственную производственные Для решения данной проблемы предлагается ввести в безопасность. функционал каждого структурного подразделения экспертную деятельность, для чего может быть использованы сотрудники данного подразделения, которые будут получать надбавку за выполняемые функции или просто будут освобождены от других функций. Эксперт по экологическому мониторингу будет являться отдельным элементом риск-ориентированной системы с ограниченными возможностями принятия решения. В функции эксперта будет входить выявление. анализ и оценка экологических рисков в соответствии c основной деятельностью профилем структурного И подразделения, а также разработка мероприятий по минимизации или предотвращению выявленных экологических рисков. Далее эксперт передает данные аналитику. В целях сбора данных об экологических хозяйствующего субъекта потребуется введение должности риск-аналитика, которую можно включить в финансовое или операционное структурное подразделение. В функции риск-аналитика будет входить работа по анализу представленных данных об экологических условиях, формирования реестров экологических рисков, ведения статистического наблюдения за основными экологическими факторами, составление отчетов по экологическим рискам для генерального директора и собрания участников хозяйствующего

субъекта. Принятие оперативных и среднесрочных решений по управлению экологическими рисками лежит в компетенции генерального директора, решения по долгосрочным и стратегическим экологическим рискам принимается собранием участников. Для закрепления данного рискориентированного подхода к учету экологических рисков необходимо будет разработать нормативные документы (положения, регламенты), действующие на уровне экономического субъекта.

Возможность применимости представленных рекомендаций риск-ориентированный обуславливается что подход учету тем, К экологических рисков может быть дублирован каждого ДЛЯ сельхозпредприятия изменений без каких-либо своей В силу унифицированной формы по отношению ко всем хозяйствующим единицам в агропромышленном комплексе.

Для адекватного внедрения риск-ориентированного подхода, по нашему мнению, невозможно обойтись без разработки нормативных документов, регламентирующих его использование на предприятии, а введение должностей риск-аналитика и функционала риск-экспертов может быть обусловлено экономически за счет снижения потерь в основной деятельности из-за экологических факторов.

Таким образом, следует отметить, что продовольственная безопасность в настоящее время является не только сложной, многогранной экономической категорией, но и важнейшей социальной категорией, а значит, система критериев и показателей ее оценки должна раскрывать и экологические аспекты продовольственной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Ахмедов Р.Э. Проблемы государственного регулирования производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции в России. Государственная монополия на алкоголь // Евразийский юридический журнал. 2019. № 1. С. 192-193.
- 2. «Закон о безопасности пищевых продуктов 1990 года» Великобритании. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/16/contents (Дата обращения 01.03.2020).
- 3. «Закон о товарах» Нидерландов. URL: https://wetten.overheid.nl/BWBR0001969/2018-11-17 (Дата обращения 01.03.2020).
- 4. Мехдиев Э.Т., Аманташева А.Т.Основные источники загрязнения окружающей среды деятельности нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих предприятий // Евразийский юридический журнал. 2018. № 1. С. 159-160.
- 5. «Теория» народонаселения Мальтуса. Экономический словарь. URL: http://www.ekoslovar.ru/508.html (Дата обращения 04.03.2020).
- 6. FAO, Global food losses and food waste extent, causes and prevention [Φ AO, Глобальные потери продовольствия и пищевые отходы масштабы, причины и предотвращение], 2018,

http://www.fao.org/docrep/014/mb060e/mb060e.pdf. (дата обращения 08.03.2020).

- 7. Food safety in the 21st century / Fred Fung, Huei-Shyong Wang, Suresh Menone // Biomedical Journal. Volume 41, Issue 2, April 2018, Pages 88-95. URL: https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2319417017304055?via%3Dih ub (Дата обращения 01.03.2020).
- 8. Global food security index a report from The Economist Intelligence Unit Sponsored by Building resilience in the face of rising food-security risks, 2018.
- 9. Hanning, I. B., O'Bryan, C. A., Crandall, P. G. & Ricke, S. C. (2012) Food Safety and Food Security. Nature Education Knowledge 3(10):9. URL: https://www.nature.com/scitable/knowledge/library/food-safety-and-food-security-68168348/ (Дата обращения 01.03.2020).
- 10. Рыженков А.Я. Принцип обеспечения сочетания общего и индивидуального подходов к установлению мер государственного регулирования в области охраны окружающей среды: вопросы теории // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2. С. 126-128.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АБЗАЕВ ЮНУС ШАМИЛЬЕВИЧ - аспирант, Чеченский государственный педагогический университет

Адрес: 364068, Российская Федерация, Грозный, пр. Исаева, 62

БАЛИЕВ ИСЛАМ ВИСИТОВИЧ – ассистент кафедры теории и технологии социальной работы юридического факультета ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет» Адрес: 366007, Чеченская Республика, г. Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17

БОСТАНОВ ЭЛЬДАР ХАЛИНОВИЧ - аспирант кафедры теории и методики профессионального образования, ФГБОУ ВО «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева»

Адрес: 369200, Карачаево-Черкесская Республика, г. Карачаевск, ул. Ленина, 29

ВАСИЛЕНКО ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА - кандидат психологических наук, преподаватель кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации Адрес: 355000, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43

ВЛАСОВ АНДРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ - кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации Адрес: 355000, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43

ГУСЕВА ЕКАТЕРИНА АНАТОЛЬЕВНА - старший преподаватель кафедры социальных технологий, Институт образования и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, пл. Ленина, За

ДАНИЛЕНКО СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ - аспирант первого года обучения кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Адрес: 352901, Краснодарский край, город Армавир, улица Розы Люксембург, д.159

ЗРИТНЕВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА - доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой социальных технологий, Институт образования и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355009, г. Ставрополь, пл. Ленина, За

ИГНАТОВА ЕЛЕНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор философии, Павлодарский государственный педагогический университет

Адрес: 140002, Республика Казахстван, г. Павлодар, ум. Мира, 60

КАЗАКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА — кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технических систем Тюменского индустриального университета Адрес: 625000, Тюмень, ул. Володарского, 36

КИЛЯСХАНОВ МАГОМЕД ХИЗРИЕВИЧ - кандидат философских наук, доцент, представитель МВД России в Республике Таджикистан, Министерство внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 734003, Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Льва Толстого, 67

КОЛОСОВА ОЛЬГА ЮРЬЕВНА - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации Адрес: 355000, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43

КОРОБОВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии, педагогики и специального образования, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Адрес: 394000, г. Липецк, ул. Ленина, 42

КОРСАКОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ - соискатель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

Адрес: 357600, Ставропольский край, город Ессентуки, улица Ермолова, 2

ЛАЗИНИНА ЕКАТЕРИНА ВИКТОРОВНА - преподаватель кафедры социальноэкономических и гуманитарных дисциплин, Ставропольский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации

Адрес: 355000, г. Ставрополь, проспект Кулакова, 43

ЛОБЕЙКО ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ - доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и образовательных технологий, Институт образования и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355035, г. Ставрополь, ул. Ленина, 133⁶

ЛУКЬЯНОВ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ - доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины», Волжский политехнический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»

Адрес: 404121, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Энгельса, 42^а

МЕХДИЕВ ЭЛЬНУР ТАДЖАДДИНОВИЧ – кандидат исторических наук, ведущий научный специалист Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49

МИНАСЯН ГОАР САЯТОВНА - соискатель Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна, факультет: Педагогика и история педагогики

Адрес: 3126, Армения, г. Гюмри, ул. Паруйра Севака 4

МИТРОФАНОВ АНДРЕЙ АНАТОЛЬЕВИЧ - аспирант кафедры социальногуманитарных наук, АНО ВО «Северо-Кавказский социальный институт»

Адрес: 355012, г. Ставрополь, ул. Голенева, 59А

МОРОЗОВА ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета дополнительных образовательных программ, доцент кафедры дополнительного образования, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^a

ПЕТРЕНКО ВЯЧЕСЛАВ ИВАНОВИЧ - кандидат технических наук, доцент, заведующий кафедрой организации и технологии защиты информации, Институт информационных технологий и телекоммуникаций Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Адрес: 355029, г. Ставрополь, пр. Кулакова, 2

ПИЛИПЕНКО НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ - заведующий кафедрой социальногуманитарных наук, Волгоградский государственный казачий институт технологий и управления (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»

Адрес: 403113, Волгоградская область, г. Урюпинск, ул. Красногвардейская, 13А

ПОПОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела по исследованию проблем отраслевого управления научно-исследовательского центра Академии управления МВД России

Адрес: 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

СИРИК МАРИНА СЕРГЕЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминалистики филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Тихорецке

Адрес: 352120, Краснодарский край, Тихорецк, ул. Октябрьская, 24б

СИРИК СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат исторических наук, доцент, начальник 21 кафедры тактики и общевоенных дисциплин 2 авиационного факультета (истребительной авиации) ФГКВОУ ВО «Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова» Министерства обороны Российской Федерации.

Адрес: 350090, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. им. Дзержинского, 135.

СОКОЛОВА ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА – доктор экономических наук, директор Центра анализа, управления рисками и финансового контроля в цифровом пространстве, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Адрес: 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49

СПИРИНА ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА – доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет»

Адрес: 352901, Краснодарский край, город Армавир, улица Розы Люксембург, д.159

ТЕМУРКАЕВА ДЖЕННЕТ БАДИРОВНА - соискатель кафедры педагогики, Чеченский государственный университет

Адрес: 364068, Чеченская Республика, Грозный, ул. А.Шерипова, 32

ТИЩЕНКО АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ - соискатель кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права»

Адрес: 357600, Ставропольский край, город Ессентуки, улица Ермолова, 2

ХАЙРУЛЛИНА НУРСАФА ГАФУРОВНА – доктор социологических наук, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Адрес: 625000, Тюмень, ул. Володарского, 36

ХАСУЕВ АСЛАМБЕК ЭЙЛЯЕВИЧ – кандидат философских наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Адрес: 366007, Чеченская Республика, г. Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17

ШУМАКОВА АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВНА - доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой общей педагогики и современных образовательных технологий, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт»

Адрес: 355015, г. Ставрополь, ул. Ленина, 417^а

INFORMATION ABOUT AUTHORS

ABZAEV YUNUS SHAMILYEVICH - graduate student of the Chechen state pedagogical University

Address:364068, Russian Federation, Grozny, Isaeva St.,62

BALIYEV ISLAM VISITOVICH – assistant of the Department of theory and technology of social work of the law faculty of the "Chechen state University"

Address: 366007, Chechen Republic, Grozny, Dudayev Boulevard Ave., 17

BOSTANOV ELDAR HALINOVIC - postgraduate student of the Department of theory and methodology of professional education, of the "Karachay-Cherkess state University named after U. D. Aliev"

Address: 369200, Karachaevo-Cherkess Republic, Karachaevsk, Lenin str., 29

DANILENKO SERGEY NIKOLAEVICH - postgraduate student of the first year of the Department of theory and history of pedagogy and educational practices, Federal state budgetary educational institution of higher education "Armavir state pedagogical University"

Address: 352901, Krasnodar Krai, Armavir, street of the Rose Luxembourg, d. 159

IGNATOVA ELENA VASILYEVNA – doctor of philosophy, Pavlodar state pedagogical University

Address: 140002, Republic of Kazakhstan, Pavlodar, mind. World, 60

GUSEVA YEKATERINA ANATOLIEVNA - Senior Lecturer, Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences of the North-Caucasian Federal University, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

Address: 355009, Stavropol, pl. Lenin, 3a

KALYASKHANOV MAGOMED HIZRIEVICH - candidate of philosophical Sciences, associate Professor, representative of the MIA of Russia in the Republic of Tajikistan, Ministry of internal Affairs of the Russian Federation

Address: 734003, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Lva Tolstogo str., 67

KAZAKOVA NATALYA VLADIMIROVNA – candidate of technical Sciences, docent of Department of transport and technical systems Tyumen industrial university

Address: 625000, Tyumen, Volodarskogo str., 36

KHAIRULLINA NURSAFA GAFUROVNA – doctor of sociological Sciences, Professor of the Department of marketing and municipal management of Tyumen industrial University Address: 625000, Tyumen, Volodarskogo str., 36

KHASUEV ASLAMBEK EILYAEVICH - Candidate of Philosophy, Associate Professor, Department of Theory and Technology of Social Work, Chechen State University

Address: 366007, Chechen Republic, Grozny, 17 Dudaev Boulevard Ave.

KOLOSOVA OLGA YURYEVNA - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 355000, Stavropol, Kulakov Avenue, 43

KOROBOVA MARIA VLADIMIROVNA - candidate of pedagogical Sciences, associate Professor of psychology, pedagogy and special education, FSBEI "Lipetsk state pedagogical University named after P. P. Semenov-Tyan-Shansky"

Address: 394000, Voronezh, Lenin street, 42

KORSAKOV ALEXANDER NIKOLAEVICH - postgraduate student, Department of Humanities and natural Sciences, "Essentuki Institute of management, business and law" Address: 357600, Stavropol region, Essentuki, Ermolova st., 2

MEHDIYEV ELNUR TADJADDINOVICH – candidate of historical Sciences, leading scientific specialist of the Center for analysis, risk management and financial control in the digital space, Financial University under the Government of the Russian Federation

Address: 125993, Moscow, Leningradsky pr., 49

MINASYAN GOHAR SAYATOVNA - applicant Yerevan state University named after M. Nalbandyan, faculty of Pedagogy and history of pedagogy

Address: 3126, Armenia, Gyumri, str. Paruyr Sevak 4

MITROFANOV ANDREY ANATOLIEVICH - Postgraduate Student, Department of Social Sciences and Humanities, ANO VO North-Caucasian Social Institute

Address: 355012, Stavropol, st. Goleneva, 59A

MOROZOVA TATIANA PETROVNA - candidate of pedagogical sciences, associate professor, dean of the faculty of additional educational programs, associate professor of the department of further education, State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute"

Address: 355029, Stavropol, st. Lenin, 417a

LAZININA EKATERINA VIKTOROVNA - Lecturer, Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 355000, Stavropol, Kulakov Avenue, 43

LOBEYKO YURI ALEKSANDROVICH - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Educational Technologies, Institute of Education and Social Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasian Federal University"

Address: 355035, Stavropol, st. Lenin, 133b

LUKYANOV GENNADY IVANOVICH - Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Volga Polytechnic Institute (branch) of Volgograd State Technical University

Address: 404121, Volgograd region, Volzhsky, st. Engels, 42a

PETRENKO VYACHESLAV IVANOVICH - Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Organization and Information Protection Technology, Institute of Information Technologies and Telecommunications of the North-Caucasian Federal University Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education

Address: 355029, Stavropol, Kulakova ave., 2

PILIPENKO NIKOLAY IVANOVICH - Head of the Department of Social Sciences and Humanities, Volgograd State Cossack Institute of Technology and Management (branch), Moscow State University of Technology and Management K.G. Razumovsky (PKU) "

Address: 403113, Volgograd region, Uryupinsk, st. Krasnogvardeiskaya, 13A

POPOVA TATYANA VLADIMIROVNA - PhD in law, associate Professor, head of Department research branch Department of the research center of the Academy of the interior Ministry of Russia

Address: 125993, Moscow, St. Zoe and Alexander Kosmodemyanskiy, d. 8

SHUMAKOVA ALEXANDRA VIKTOROVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of General Pedagogy and Modern Educational Technologies, State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Stavropol State Pedagogical Institute"

Address: 355015, Stavropol, st. Lenin, 417a

SIRIK MARINA SERGEEVNA – PhD in law, associate Professor, head of Department of criminal right, process and criminalistics branch of the "Kuban state University" in Tikhoretsk Address: 352120, Krasnodar region, Tikhoretsk, Oktyabrskaya str., 24B

SIRIK SERGEY NIKOLAEVICH – candidate of historical Sciences , associate Professor , head of 21 departments of tactics and General disciplines 2 of the aviation faculty (fighter aviation) of the Krasnodar higher military aviation school of pilots named after Hero of the Soviet Union A. K. Serov of the Ministry of defense of the Russian Federation.

Address: 350090, Krasnodar territory, Krasnodar, ul. Dzerzhinsky, 135

SOKOLOVA ELIZAVETA SERGEEVNA – doctor of economic Sciences, Director of the Center for analysis, risk management and financial control in the digital space, Financial

University under the Government of the Russian Federation

Address: 125993, Moscow, Leningradsky prospect, 49

SPIRINA VALENTINA IVANOVNA – doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of social, special pedagogy and psychology Federal state budgetary educational institution of higher education "Armavir state pedagogical University"

Address: 352901, Krasnodar Krai, Armavir, street of the Rose Luxembourg, d. 159

TIMURKAEVA JENNETT BADIROVNA - applicant of the Department of pedagogy, Chechen state University

Address: 364068, Chechen Republic, Grozny, Sheripov St., 32

TISHCHENKO ALEXANDER VICTOROVICH - applicant, Department of General human and natural scientific disciplines "Essentuki Institute of management, business and law"

Address: 357600, Stavropol region, Essentuki, Ermolova st., 2

VASILENKO ELENA VIKTOROVNA - candidate of psychological sciences, teacher of the department of socio-economic and humanitarian disciplines, Stavropol branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 355000, Stavropol, Kulakov Avenue, 43

VLASOV ANDREY VLADIMIROVICH - PhD in Law, Associate Professor, Head of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 355000, Stavropol, Kulakov Avenue, 43

ZRITNEVA ELENA IGOREVNA - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Social Technologies, Institute of Education and Social Sciences of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "North Caucasian Federal University"

Address: 355009, Stavropol, pl. Lenin, 3a

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

- І. Правила публикации статей в журнале
- 1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте redsov@mail.ru.
- 1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см.сайт*www.cegr.ru*).
 - II. Комплектность и форма представления авторских материалов
- 2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: www.teacode.com. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);
- 2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги A4 (210х297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта черный, размер шрифта–14 кегль, TimesRoman. Размеры полей: правое 25 мм, левое 25 мм, верхнее 25 мм, нижнее 25 мм. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc. и rtf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.
- 2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов МS OFFICE и сгруппированы.
- 2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление таблиц в электронных документах: шрифт TimesNewRoman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.
- 2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографических ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.
- 2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, peц.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: redsov@mail.ru

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 2 2020 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.03.2020 г. Формат 340х245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ООО «Фонд науки и образования». Адрес типографии: 344006, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, Пушкинская ул., д.140

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.